

2(22)
2016

ВЕСТНИК

МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

О С Н О В А Н В 2 0 0 7 Г О Д У

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
<i>О. Л. Воскресенская, Е. В. Сарбаева, Е. А. Алябышева</i>	
Использование технологии оценивания качества при реализации ФГОС ВО на основе многовариантных тестовых заданий	5
<i>И. С. Зими́на, С. А. Мухина, О. В. Полозова, М. Н. Гаврилова</i>	
Отношение к проблеме безопасности и противодействию терроризму у будущих учителей.....	11
<i>Л. В. Караулова</i>	
О построении интегральной оценки эффективности инновационных образовательных проектов.....	16
<i>А. В. Онучина</i>	
Оценка личностных и познавательных образовательных результатов обучающихся основной школы на примере формирующего (внутриклассного) оценивания	20
<i>Н. В. Охотина</i>	
Играя, мы учим английский язык.....	28
<i>Н. Г. Санникова</i>	
Результаты экспериментального исследования формирования учебной самостоятельности младших школьников в процессе речевой деятельности	33
<i>Е. В. Хмелькова</i>	
К проблеме познавательно-исследовательской деятельности дошкольников.....	39
<i>А. С. Чибиков, Д. А. Крылов</i>	
Диагностика умений и качеств рассуждать и аргументировать в профессиональной подготовке квалифицированных рабочих	43
<i>С. Л. Шалаева</i>	
Зарубежные социальные практики в семейной политике.....	50

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	57
<i>Т. А. Литвинова</i>	
Диагностирование склонности личности к суицидальному поведению на основе анализа ее речевой продукции: методы и подходы	57
<i>Е. М. Фоминых</i>	
Искусство регулирования кризисной ситуацией – важнейшая задача пресс-секретаря президента	62
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	66
<i>Л. А. Абукаева, А. А. Фокина</i>	
Национальное своеобразие фразеологизмов с соматизмами <i>вуй/голова/head</i> в марийском, русском и английском языках.....	66
<i>Н. А. Иванова</i>	
Код романа Л. Н. Толстого «Война и мир» в рассказе Б. К. Зайцева «Мой вечер».....	71
<i>И. П. Карпов</i>	
Поэзия Екатерины Добролюбовой (от интенционального содержания авторского сознания до поэтической цельности).....	76
<u><i>А. Н. Куклин</i></u>	
Грамматический строй агглютинативных и фузионного языков в отображении лингвокартины полиэтнического Урало-Поволжья	83
<i>С. В. Пивкина</i>	
Роль насекомых в эрзянской народной традиции	88
<i>Ф. Я. Хабибуллина, Н. Ю. Смирнова</i>	
Лексикографическое описание современной французской и русской политической неологии	92

2(22)
2016

VESTNIK

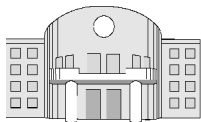
OF THE MARI STATE UNIVERSITY

P U B L I S H E D S I N C E 2 0 0 7

CONTENTS

PEDAGOGICS	5
<i>O. L. Voskresenskaya, E. V. Sarbayeva, E. A. Alyabysheva</i> Use of the quality assessment technology while implementing the Federal state educational standards of higher education on the basis of multiple choice tests.....	5
<i>I. S. Zimina, S. A. Mukhina, O. V. Polozova, M. N. Gavrilova</i> Attitude to the problem of security and counter-terrorism of future teachers.....	11
<i>L. V. Karaulova</i> On the formation of integral assessment of innovative educational projects effectiveness	16
<i>A. V. Onuchina</i> Assessment personal and knowledge of learning out comes for development pupil' s basic school on the classroom assessment.....	20
<i>N. V. Ohotina</i> We learn the English language by playing.....	28
<i>N. G. Sannikova</i> Results of experimental studies of formation of educational independence of younger schoolboys in the course of speech activity	33
<i>E. V. Khmelkova</i> On the issue of educational and research activity of preschoolers.....	39
<i>A. S. Chibakov, D. A. Krylov</i> Diagnostics of the skills and qualities to reason and argue in training skilled workers.....	43
<i>S. L. Shalaeva</i> Foreign social practice in the family policy.....	50

PSYCHOLOGY	57
<i>T. A. Litvinova</i>	
Diagnosing personality inclinations to suicidal behavior based on the speech analysis: methods and approaches.....	57
<i>E. M. Fominykh</i>	
Arts crisis management is the most important task of the President's press secretary	62
PHILOLOGY	66
<i>L. A. Abukaeva, A. A. Fokina</i>	
National peculiarity of the phraseological units with somatic components <i>буй/голова/head</i> in the mari, russian and english languages	66
<i>N. A. Ivanova</i>	
Code of the novel "War and Peace" by L. Tolstoy in the story "My night" by B. Zaitsev.....	71
<i>I. P. Karpov</i>	
.....	76
A. N. Kuklin	
Grammatical system of agglutinative and fusional languages: representation of the linguistic view of the world in the polyethnic Urals-Volga region	83
<i>S. V. Pivkina</i>	
Role of insects in the erzya folk tradition	88
<i>F. Y. Khabibullina, N. Y. Smirnova</i>	
Lexicographical description of modern French and Russian neology	92

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICS

УДК 378.14.015.62

О. Л. Воскресенская, Е. В. Сарбаева, Е. А. Алябышева

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНИВАНИЯ КАЧЕСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ВО НА ОСНОВЕ МНОВОВАРИАНТНЫХ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ

Оценка качества подготовки выпускников должна осуществляться с позиций компетентностного подхода, для реализации которого вузам необходимо перестроить не только образовательный процесс, но и систему контроля на основе введения компетентностно-ориентированных заданий. Компетенции являются многомерными надпредметными характеристиками качества подготовки выпускника вуза, выражают способность применять знания, умения и практический опыт для успешной трудовой деятельности, поэтому использование только традиционных тестовых заданий с выбором ответов будет уже явно недостаточно, потребуется создание комплексных измерителей, разработанных с использованием инновационных педагогических технологий. В статье обобщен опыт создания тестовых заданий, используемых для оценки качества подготовки специалистов, бакалавров и магистров биологии, экологии и природопользования. Авторы статьи в течение ряда лет участвовали в разработке тестовых заданий для проведения школьных экологических олимпиад разных уровней, межвузовских студенческих экологических олимпиад, разрабатывали задания для федерального интернет-экзамена в сфере профессионального образования по биологии, экологии, ботанике, физиологии растений и других.

Ключевые слова: качество подготовки, кейс-задания, тестовые задания закрытой формы, тестовые задания открытой формы, тестовые технологии

Введение

В настоящий момент в рамках модернизации отечественного образования вводятся федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования нового поколения. На смену стандартизации требований к содержанию образования приходит стандартизация требований к результатам обучения как к совокупности общекультурных и профессиональных компетенций. Компетенции, сформированные в процессе обучения, должны быть ориентированы на удовлетворение требований профессиональных стандартов и обеспечение адекватности образователь-

ных результатов потребностям личности. Применение заданий в тестовой форме в сочетании с новыми образовательными технологиями позволяет обеспечить кардинальное улучшение учебного процесса за счет активизации обучающей, контролирующей, организующей, диагностирующей, воспитательной и мотивирующей функции таких заданий.

Цель исследования – анализ использования технологии оценивания качества при реализации федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения на основе многовариантных тестовых заданий.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования базируется на положениях общей и частно-научной методологии; идеях гуманизации образования; принципах системного подхода; концепции квалитетического подхода к педагогическим измерениям; принципах и методологии научного педагогического исследования. Теоретическую основу исследования составляют концепции учебных знаний обучающихся, теоретические основы педагогической квалитетрии, научные основы педагогической тестологии, концепции педагогических технологий. Для решения поставленных задач применялись следующие методы исследования: теоретический анализ и синтез при изучении литературных источников, обосновании и разработке технологии оценивания качества подготовки обучающихся; теоретические методы (классификация, аналогия и системный анализ); эмпирические методы (тестирование, статистические методы).

Результаты

В настоящее время тесты, как измерительный инструмент, активно используются во многих странах мира. Их применение подтверждено многочисленными исследованиями. Тестология существует уже более 120 лет, и за это время накоплен громадный опыт использования тестов в различных сферах человеческой деятельности, включая образование [6].

В статье обобщен опыт создания тестовых заданий, используемых для оценки качества подготовки специалистов биологов и экологов, бакалавров и магистров биологии, экологии и природопользования в Марийском государственном университете.

Авторами созданы базы тестовых заданий по следующим разделам экологии: организм и среда; сообщества и популяции; экосистемы; биосфера; антропогенное воздействие на окружающую среду; рациональное природопользование и охрана окружающей среды; социально-экономические аспекты экологии; мониторинг окружающей среды, глобальные экологические проблемы; [2; 3] (свидетельство о гос. рег. программы для ЭВМ № 2013613376; свидетельство о гос. рег. базы данных № 2013621089).

Многолетняя апробация тестовых заданий позволила авторам статьи разработать ряд рекомендаций, которые могут быть использованы при составлении фондов оценочных средств:

1. Определение предметной области тестового задания (в соответствии с иерархией предметных областей дисциплины).

2. Формирование неполного суждения – описания тестовой ситуации (для одиночного, множественного выбора либо открытой формы тестового задания), или указания для решения тестовой ситуации (для тестовых заданий на соответствие либо упорядочение), или описания тестовой ситуации и соответствующего вопроса к ней.

3. Определение видов тестового задания (для самопроверки, для текущего контроля, для итогового контроля). Желательно, чтобы тестовое задание можно было использовать для всех видов тестирования, таким образом достигается максимальное наполнение банка тестовых заданий.

4. Определение дистракторов тестового задания: для одиночного – нескольких дистракторов с указанием единственного истинного (не менее 4); для множественного выбора – множество дистракторов, из которых не менее 4, а желательно 5 или 7 ложных; для открытой формы – множество истинных дистракторов; для соответствия – два множества с указанием правильных пар; для упорядочения – множество истинных дистракторов с указанием порядка.

5. Создание комментария к тестовому заданию.

6. Определение меры трудности тестового задания (простое, нормальное, сложное).

Текст тестовых заданий должен соответствовать определенным критериям, в нем не должны использоваться слова, вызывающие недопонимание у испытуемых, а также слова, служащие подсказкой, такие как «всегда», «ни один», «никогда», «все», «иногда», «обычно», «типичный» и другие.

При формулировке заданий следует избегать неоднозначных или ничего не значащих выражений, а также необходимо следовать за стандартными правилами пунктуации и грамматики.

При использовании заданий с отрицаниями, частицу НЕ или слово, выражающее отрицание, необходимо выделять в тексте (жирным текстом с подчеркиванием).

Если в задании использованы рисунки, таблицы, чертежи, то они должны быть правильно составлены и легко читаться (пониматься) испытуемыми.

Задания с выбором ответа должны иметь только один «абсолютно верный» или один однозначно «лучший» ответ.

Повторяющиеся слова и словосочетания следует включать в основу задания, а не в варианты ответа. Это позволит формировать более лаконичные, а значит, и более эффективные задания.

В тексте задания нужно избегать использования дословных цитат из учебников, а сами задания должны быть независимы друг от друга.

По возможности следует избегать составлять задания, которые проверяют больше чем одну идею, проблему, концепцию.

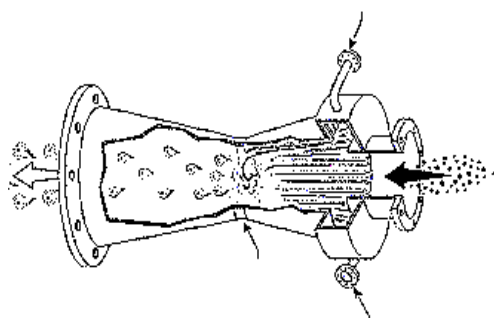
На основании вышеперечисленных рекомендаций нам хотелось бы представить примеры апробированных тестовых заданий, позволяющих эффективно оценить качество подготовки специалистов биологов и экологов, бакалавров и магистров биологии, экологии и природопользования.

В статье представлены апробированные варианты тестовых заданий.

Тестовые задания закрытой формы

Задания с выбором одного правильного (или лучшего) ответа из предложенных четырех вариантов

1. Скруббер Вентури, показанный на данном рисунке, используют для ...

- ☒ очистки газовых выбросов;
- ☐ оборотного водоснабжения;
- ☐ обеззараживания сточных вод;
- ☐ рекультивации земель.

Пояснение. Скрубберы Вентури – аппараты мокрой **очистки газовых выбросов** от примесей, принцип действия скруббера основан на осаждении частиц на поверхности капель жидкости, образующихся при интенсивном дроблении последней высокоскоростным турбулентным газовым потоком.

Задания с выбором нескольких правильных ответов из пяти предложенных вариантов

2. Кислотные дожди вызваны загрязнением атмосферы оксидами ...

- ☒ азота;
- ☒ серы;
- ☐ углерода;
- ☐ кремния;
- ☐ магния.

Пояснение. Кислотные дожди – это атмосферные осадки, характеризующиеся повышенной кислотностью – pH ниже 5,6. Основная причина выпадения кислотных осадков – наличие в атмосфере за счет промышленных выбросов оксидов **серы** и **азота**, хлористого водорода и других кислотообразующих соединений.

Задания на установление правильной последовательности

3. Расположите биоценозы в той последовательности, в которой они сменяют друг друга в процессе сукцессии:

- ① пожарище;
- ② кустарник;
- ③ смешанный лес;
- ④ ельник.

Пояснение. Сукцессия (от лат. *succesio* – преемственность, наследование) – последовательная необратимая смена биоценозов, преемственно возникающих на одной и той же территории в результате влияния природных факторов (в том числе внутренних сил) или воздействия человека. Так, например, первые годы на **пожарище** способны произрастать лишь определенные виды трав. Впоследствии появляются многочисленные **кустарники** и, в конце концов, древесные формы – лиственные (светлюбивые), а затем и хвойные, формируется **смешанный лес**. В ходе вторичной экологической сукцессии происходит восстановление на месте пожара исходного биогеоценоза (климаксового сообщества). Так образуется **ельник**.

Задания на установление соответствия

4. Установите соответствие между отдельными видами животных и отношением их к температурному фактору:

- 1. Пойкилотермные.
- 2. Гомойотермные:
 - а) акула;
 - б) лягушка;
 - в) ящерица;
 - г) собака;
 - д) голубь;
 - е) кит.

Пояснение. Гомойотермными называются теплокровные животные, поддерживающие внутреннюю температуру тела на относительно постоянном уровне независимо от температуры окружающей среды. К **гомойотермным** организмам относятся птицы и млекопитающие (то есть **голубь, собака, кит** и др.). К **пойкилотермным** относятся все беспозвоночные животные, а из позвоночных – рыбы, земноводные и пресмыкающиеся (например, **акула, лягушка, ящерица** и др.).

Задания открытой формы

Задания с кратким ответом

5. Если ПДК нитратов для человека составляет 3 мг/кг в сутки, то для человека массой 68 кг допустимо поступление в организм этих веществ до ____ мг.

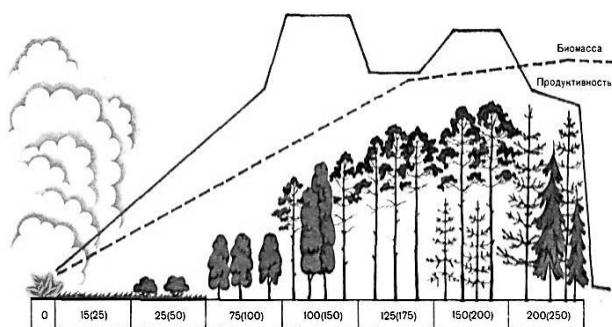
Ответ: 204.

Пояснение. Если ПДК нитратов для человека составляет 3 мг/кг в сутки, то для человека массой 68 кг предельной будет концентрация $68 \cdot 3 = 204$.

Задания на завершение утверждения

6. На рисунке показана последовательная необратимая смена биоценозов на одной и той же территории, которая называется ...

Ответ: сукцессией.

Пояснение. Сукцессия – последовательная большей частью необратимая (редко циклическая) смена био(гео)ценозов, преемственно сменяющихся на одной и той же территории в результате влияния внутренних и/или внешних факторов.

Кейс-задание

Ситуация

Национальные парки в России, в отличие от США, – относительно новый вид ООПТ. Они стали создаваться в нашей стране лишь в последние 15 лет. Первые национальные природные парки в России – «Лосиный остров» и «Сочинский» – были созданы лишь в 1983 г. С учетом специфики данного вида особо охраняемой территории и их задач, на территориях национальных парков устанавливается дифференцированный режим особой охраны с учетом их природных, историко-культурных и иных особенностей.

Задания:

1. К особо охраняемым природным территориям **не относят** ...

- ☒ городские сады;
- ☐ природные парки;
- ☐ ботанические сады;
- ☐ дендрологические парки.

2. Вне юрисдикции государств находятся такие объекты охраны окружающей среды, как ...

- ☒ Антарктида;
- ☒ Мировой океан;
- ☒ Ближний Космос;
- ☐ Австралия;
- ☐ редкие виды растений;
- ☐ уникальные природные объекты.

3. Установите соответствие между функциональными зонами национального парка и их назначением.

1. Заповедная.
2. Рекреационная.
 - а) запрещена любая хозяйственная деятельность;
 - б) предназначена для отдыха;
 - в) используется для экологического просвещения;
 - г) предназначена для осуществления хозяйственной деятельности.

Заключение

Использование возможностей тестового контроля знаний обучающихся в настоящее время ограничено, в частности, из-за неразработанности технологии конструирования и обработки тестов, состоящих из различных по форме заданий, включая многовариантные тестовые задания. Многовариантные тестовые задания имеют ряд преимуществ: они уменьшают вероятность случайного выбора всех правильных ответов, позволяют сократить число тестовых заданий при диагностике того же объема контролируемых знаний, проводить диагностику одновременно нескольких видов знаний.

1. Аванесов В. С. Композиция тестовых заданий. М.: АДЕПТ, 1998. 216 с.
2. Баранова А. Н., Огородников Е. В., Воскресенская О. Л. Мониторинг состояния экологического образования учащихся средствами компьютерных технологий: монография. Йошкар-Ола, 2006. 122 с.
3. Воскресенская О. Л., Алябьева Е. А., Сарбаева Е. В., Воскресенский В. С. Тестовые задания по экологии и мониторингу окружающей среды: учебное пособие / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2013. 126 с.
4. Ефремова Н. Ф. Тестовый контроль в образовании: учебное пособие. М.: Университетская книга; Логос, 2007. 386 с.
5. Михайлычев Е. А. Дидактическая тестология. М.: Народное образование, 2001. 432 с.
6. Переверзев В. Ю. Критериально-ориентированное педагогическое тестирование: учебное пособие. М.: Логос, 2003. 120 с.

7. Родионов Б. У., Татур А. О. Стандарты и тесты в образовании. М., 1995. 48 с.

8. Теория и практика создания аттестационных педагогических измерительных материалов: учеб. пособие / под ред. Е. Н. Перовицкой. Н. Новгород: НГПУ, 2003. 56 с.

9. Чельшкова М. Б. Адаптивное тестирование в образовании (теория, методология, технология). М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. 165 с.

10. Чельшкова М. Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов. М.: Логос, 2002. 431 с.

Статья поступила в редакцию 2.01.2016 г.

Для цитирования: Воскресенская О. Л., Сарбаева Е. В., Алябышева Е. А. Использование технологии оценивания качества при реализации ФГОС ВО на основе многовариантных тестовых заданий // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 5–10.

Об авторах

Воскресенская Ольга Леонидовна, доктор биологических наук, профессор, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, e_alab@mail.ru

Сарбаева Елена Витальевна, кандидат биологических наук, доцент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, e_alab@mail.ru

Алябышева Елена Александровна, кандидат биологических наук, доцент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, e_alab@mail.ru

O. L. Voskresenskaya, E. V. Sarbayeva, E. A. Alyabysheva

Mari State University, Yoshkar-Ola

USE OF THE QUALITY ASSESSMENT TECHNOLOGY WHILE IMPLEMENTING THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS OF HIGHER EDUCATION (FSES HE) ON THE BASIS OF MULTIPLE CHOICE TESTS

Graduate training quality evaluation should be carried out from the standpoint of the competency approach. To do this, the universities need to rebuild not only the educational process, but also the control system through the introduction of competence-oriented tasks. Competencies are multidimensional, substantive characteristics of the quality of training of the graduates, and express the ability to apply knowledge, skills and experience for successful employment. Therefore, the use of only traditional test items with a choice of answers is already insufficient. It also requires the creation of complex measuring instruments developed using innovative educational technologies. The article summarizes the experience of the creation of tests used to assess the quality of training of specialists, bachelors and masters in biology, ecology and environmental management. The authors of this article have participated for several years in the development of tests for school ecological competitions of different levels, intercollegiate student ecological contests, tasks for the Federal online exam in the field of vocational education in biology, ecology, botany, plant physiology and others.

Keywords: quality of training, case task, closed-form test tasks, open-ended test tasks, test technologies

1. Avanesov V. S. Kompozitsiya testovykh zadaniy [Composition of test tasks]. M.: ADEPT, 1998, 216 p.

2. Baranova A. N., Ogorodnikov E. V., Voskresenskaya O. L. Monitoring sostojaniya jekologicheskogo obrazovaniya uchashhihsja sredstvami komp'yuternyh tehnologij [Monitoring of students environmental education by means of computer technology]: monografija. Yoshkar-Ola, 2006, 122 p.

3. Voskresenskaja O. L., Aljabysheva E. A., Sarbaeva E. V., Voskresenskij V. S. Testovye zadaniya po jekologii i monitoringu okruzhajushhej sredy [Tests for ecology and environmental monitoring]: uchebnoe posobie. Mar. gos. un-t. Yoshkar-Ola, 2013, 126 p.

4. Efremova N. F. Testovyy kontrol' v obrazovanii [Test control in education]: uchebnoe posobie. M.: Universitetskaja kniga; Logos, 2007, 386 p.

5. Mihajlychev E. A. Didakticheskaja testologija [Didactic testology]. M.: Narodnoe obrazovanie, 2001, 432 p.
6. Pereverzev V. Ju. Kriterial'no-orientirovannoe pedagogicheskoe testirovanie [Criteria-oriented teacher testing]: uchebnoe posobie. M.: Logos, 2003, 120 p.
7. Rodionov B. U., Tatur A. O. Standarty i testy v obrazovanii [Standards and tests in education]. M., 1995, 48 p.
8. Teorija i praktika sozdaniya attestacionnyh pedagogicheskikh izmeritel'nyh materialov [Theory and practice of teacher certification test materials making]: ucheb. posobie. pod red. E. N. Perevoshnikovoj. N. Novgorod: NGPU, 2003, 56 p.
9. Chelyshkova M. B. Adaptivnoe testirovanie v obrazovanii (teorija, metodologija, tehnologija) [Adaptive testing in education (theory, methodology, technology)]. M.: Issled. centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2001, 165 p.
10. Chelyshkova M. B. Teorija i praktika konstruirovaniya pedagogicheskikh tesov [Theory and practice of pedagogical tests compiling]. M.: Logos, 2002, 431 p.

Submitted 2.01.2016.

Citation for an article: Voskresenskaya O. L., Sarbayeva E. V., Alyabysheva E. A. Use of the quality assessment technology while implementing the Federal state educational standards of higher education (FSSES HE) on the basis of multiple choice tests. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 5–10.

About the authors

Voskresenskaya Olga Leonidovna, Doctor of Biology, Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, e_alab@mail.ru

Sarbayeva Elena Vitalyevna, Candidate of Biology, Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, e_alab@mail.ru

Alyabysheva Elena Aleksandrovna, Candidate of Biology, Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, e_alab@mail.ru

УДК 378.178

*И. С. Зими́на, С. А. Мухи́на, О. В. Полозова, М. Н. Гаври́лова**Марийский государственный университет, Йошкар-Ола*

ОТНОШЕНИЕ К ПРОБЛЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Актуальность рассматриваемой темы определяется проблемой обеспечения стабильности и безопасности общества через отношение молодежи к терроризму. Человеческое сообщество должно быть способным защитить мировоззрение человека, образовательные, научные и культурные потребности, определяющие существование и духовный мир человека. Одним из ключевых направлений борьбы с экстремистскими и террористическими проявлениями в общественной среде выступает их профилактика. Особенно важно проведение такой профилактической работы в среде молодежи, так как именно молодое поколение, в силу целого ряда различных факторов, является наиболее уязвимым в плане подверженности негативному влиянию разнообразных антисоциальных и криминальных групп. Подростающее поколение оказывается самой незащищенной категорией населения, подверженной влиянию ксенофобии, разрушающей традиционные ценности национальных культур и религий, которая находится в своеобразном ценностном и духовном вакууме. Было опрошено 79 студентов 1–5 курсов в возрасте от 17 до 22 лет по тест-анкете «Отношение молодежи к терроризму». Практически все опрошенные (95 %) подтвердили, что терроризм для общества опасен и проблема действительно существует. Большинство респондентов, описывая портрет террориста, выделяют такие качества, как жестокость, расчетливость, вспыльчивость и неуравновешенность. При анализе основных причин, по которым люди становятся террористами, на первое место студенты поставили стремление ощутить власть над людьми. Среди других важных причин, влияющих на формирование террориста, указали приверженность к определенной идеологии и стремление достичь материального благополучия. Необходима целостная система профилактики терроризма, включающая, в том числе, и ее педагогические основы.

Ключевые слова: терроризм, антитерроризм, безопасность, профилактика терроризма

Одной из опаснейших по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем современности становится такое общественное явление, как терроризм [6, с. 281]. Последствиями террористических актов являются не только массовые человеческие жертвы, но и разрушение материальных и духовных ценностей, вражда между государствами, провоцирующая войны, недоверие, ненависть между социальными и национальными группами.

Особую актуальность приобретает вопрос о причинах и предпосылках распространения терроризма как одной из главных угроз безопасности на национальном, региональном и глобальном уровнях [1, с. 230, 2, с. 127]. Экономическая нестабильность в обществе создает условия социального противостояния, формируя при этом особое состояние массового сознания, характеризующееся неадекватной оценкой реальной действительности, состоянием страха, озлобленности и агрес-

сивности, а также настроениями неуверенности, неоправданных ожиданий. Экстремистские призывы к акциям протеста находят благодатную почву и становятся неотъемлемой частью сознания общества [5, с. 43].

Человеческое сообщество должно быть способным защитить мировоззрение человека, образовательные, научные и культурные потребности, определяющие существование и духовный мир человека. Мы несем ответственность за жизнь каждого индивида: если терроризм подвергает опасности жизнь человека, значит, он подвергает опасности всю нашу цивилизацию и будущее человечества в целом [6, с. 282]. Само время предъявляет высокие требования к личности, ее мировоззрению, устойчивости ценностных ориентаций, способности быстро принимать решения и действовать как в экстремальных, так и в обычных жизненных условиях [3, с. 31, 7, с. 244]. Ключевым направлением борьбы с террористическими проявлениями в общественной среде выступает

профилактика. Проведение такой работы важно среди молодежи, так как именно молодое поколение находится в своеобразном ценностном и духовном вакууме, дезорганизованной, подверженной влиянию ксенофобии, разрушающей традиционные ценности национальных культур и религий. Социальная и материальная незащищенность молодежи, частый максимализм в оценках и суждениях, психологическая незрелость, значительная зависимость от чужого мнения – лишь незначительная часть причин, позволяющих говорить о возможности легкого распространения радикальных идей среди российской молодежи.

Профилактика экстремизма и терроризма намного выгоднее ликвидации их последствий. Необходимым моментом является воспитание у молодежи толерантного мировоззрения, терпимого отношения ко всем людям, вне зависимости от их национальности, религии, социального, имущественного положения. Успешное противодействие терроризму не может быть обеспечено только антитеррористической деятельностью спецслужб. В современных условиях каждый гражданин должен быть вооружен знаниями и навыками, необходимыми для обеспечения личной и общественной безопасности. Современная система образования и СМИ обладают возможностями для предоставления населению России необходимого уровня грамотности в области противодействия терроризму, достаточного для гарантии безопасности общества и государства [4, с. 187].

Целью настоящего исследования явилось изучение структуры отношения к проблеме терроризма у будущих учителей.

Научно-исследовательская работа проводилась на базе Марийского государственного университета. В исследовании приняли участие 79 студентов 1–5-х курсов в возрасте от 17 до 22 лет. Была использована тест-анкета «Отношение молодежи к терроризму». Статистическая обработка проведена в программном комплексе STAT50.

Отношение к террористам в работе оценивалось с помощью ответов, полученных в результате опроса респондентов, относительно проблемы терроризма, а также через реакцию респондентов на совершенные теракты. Изучались такие характеристики, как психоэмоциональная устойчивость, «социальная дистанция», степень освещения терактов в СМИ и роль государства в обеспечении безопасности.

Современную международную обстановку трудно назвать стабильной. Одной из причин этого является размах терроризма, приобретающий сего-

дня поистине всемирный характер. Значительные изменения в формах терроризма и в практике борьбы с ним произошли и в нашей стране. Существование проблемы безопасности в современном обществе подтвердилось результатами анкетирования, так, 95 % респондентов ответили, что проблема действительно существует и терроризм для общества опасен.

Разгул терроризма – острейшая международная проблема. События последних лет доказали, что все мировое сообщество не в силах противостоять размаху терроризма, хотя роль государства в этой борьбе имеет существенное значение. На вопрос анкеты «Считаете ли Вы, что государство делает все возможное, чтобы решить проблему терроризма?» большая часть опрошенных поддержала действия государства.

Неоднородная картина получена при анализе взглядов студентов на роль СМИ в освещении проблем терроризма. Большинство респондентов (более 40 %) испытывают затруднения в оценке избыточности или недостаточности предоставляемой СМИ информации о проблеме терроризма; их «скорее устраивает» количество получаемой информации о терроризме, и они вполне достаточно осведомлены о проблеме терроризма.

При анализе некоторых аспектов образа террориста, складывающегося в сознании молодых людей, важно было узнать, зависит ли отношение молодых людей к террористам от самой личности террориста. Большинство респондентов (более 36 %) ответили, что отношение категорически не зависит от личности. Данное утверждение показывает резко отрицательное отношение к террористическому акту. Отвечая на вопрос о принадлежности террористов к преступникам, 75 % молодых людей полностью отнесли их к преступному миру и почти 20 % опрошенных указали, что их «скорее всего» можно назвать преступниками. При анализе суждений об образе террориста как больного человека или осознанно идущего на совершение преступления 14,6 % респондентов затруднились в выборе ответа, 19 % ответили, что это «скорее всего» больной человек и 26 % считают, что это, скорее всего, люди, осознанно идущие на преступление.

На вопрос об основных качествах, присущих террористам, большинство респондентов отмечают жестокость. На втором месте по популярности были расчетливость, вспыльчивость и неуравновешенность. При анализе основных причин, по которым люди становятся террористами, на первое место большинство респондентов поставили

стремление ощутить власть над людьми. Среди других важных причин опрошенные указали на приверженность к определенной идеологии и стремление достичь материального благополучия.

Важную роль мы отвели анализу вопросов, направленных на выявление личностного отношения к терроризму. Большинство респондентов (41,9 %) считают, что «терроризм – это политика и действия, имеющие цель вызвать страх и ужас у общества и/или политических противников». Среди характеристик терроризма студенты в основном выбрали: насилие (91,6 %), проявление жестокости (64 %), нарушение закона и устрашение (59,6 % и 54,2 % соответственно). Треть опрошенных, а среди старших курсов половина относятся к характеристикам терроризма религиозный фанатизм, 6 % респондентов считают, что террористы стремятся сделать мир лучше. Только 41 % процентов студентов считают, что террористические действия оправдать нельзя ни в коем случае, 15 % считают, что террористов можно оправдать, если у них есть благие цели при совершении терактов. Абсолютное большинство респондентов не будут симпатизировать террористу ни при каких обстоятельствах (87 %). Но волнует тот факт, что среди опрошенных были и другие варианты ответов: «скорее нет» – 6,5 %, «затрудняюсь ответить» и «возможно» – по 3 %.

При выявлении психоэмоциональной устойчивости студентов в условиях воздействия эмоциональных факторов, связанных с угрозой террористических актов, установлено, что более 2/3 студентов чувствуют себя в безопасности. На психоэмоциональную устойчивость также влияет общий уровень тревожности личности, степень развития эмпатии, механизмы идентификации себя с жертвами терактов. Для выявления степени влияния этих факторов, студентам были заданы следующие вопросы: «Сочувствуете ли Вы жертвам теракта?» и «Опасаетесь ли Вы, что Вы или кто-то из Ваших близких может стать жертвой теракта?» Полностью сочувствуют жертвам теракта 81 %, опасаются, что жертвами терактов станут они или их близкие, 74 % опрошенных. Проявление сочувствия является нормальной здоровой реакцией большей части опрошенных, тем не менее чуть более 3 % студентов не испытывают сочувствия к жертвам теракта. Такое эмоциональное поведение, с одной стороны, помогает отгородиться от чужой беды, сохраняя свое психоэмоциональное состояние, с другой стороны – может способствовать формированию эмоциональной черствости. Чувство страха, порождаемое в об-

ществе после совершенных терактов, – это то, на что рассчитывают террористы. Полученные данные показывают, что более половины студентов опасаются за свою жизнь и жизнь своих близких в результате теракта. Это чувство опасения связано с непредсказуемостью и ситуативностью террористического акта, неизвестностью места и времени его совершения. Подобные механизмы приводят к тому, что число психологических жертв превышает число физических жертв при терактах. Однако 14 % респондентов не испытывают подобного беспокойства. Возможно, это связано с тем, что студенты в процессе профессиональной подготовки в качестве учителей безопасности жизнедеятельности приобретают специальные знания о правилах поведения при угрозе террористического акта, или с тем, что пристальное внимание к этой проблеме постепенно притупляет чувство опасности.

На чувство опасности также может влиять «социальная дистанция», которая в нашем исследовании подразумевает географическую отдаленность респондента от места совершения теракта. На вопрос «Испытывают ли они эмоциональное беспокойство, когда узнают о теракте, совершенном на территории Российской Федерации или в любой точке мира, кроме Российской Федерации», 42 % респондентов ответили, что они испытывают беспокойство, если теракт совершен на территории Российской Федерации, и только 23 % испытывают подобное беспокойство, если теракт произошел в другой точке мира, кроме Российской Федерации. Скорее испытывают беспокойство 48 % в первом случае и 53 % – во втором случае. Эти данные подтверждают тот факт, что на чувство беспокойства относительно совершенного теракта влияет географическая удаленность от места его совершения, и это влияние находится в прямой пропорциональной зависимости.

Результаты опроса показали, что подавляющее большинство студентов негативно относятся к терроризму, однако вызывает определенное беспокойство та незначительная группа молодежи, которая не испытывает к нему негативного отношения и не сочувствует жертвам теракта. Именно на эту часть молодых людей могут быть направлены усилия экстремистских групп по привлечению в свои ряды новых членов.

В целом результаты показали неоднородность структуры социального представления студентов о терроризме, но практически все считают, что проблема действительно существует и терроризм для общества опасен. Однако среди опрошенных

есть небольшая часть считающих, что террористов можно оправдать, если у них благие цели, и что террористы стремятся сделать мир лучше. Подобные группы немногочисленны, но факт их существования сам по себе должен быть тревожным сигналом для общества.

Профилактика терроризма является составляющей государственной политики в области противодействия терроризму, затрагивающей политическую, социальную, экономическую, духовную, культурную и иные сферы. Необходимо создать целостную систему профилактики, включающую, в том числе, и педагогические основы профилактики терроризма. В ходе учебного процесса целесообразно способствовать осуждению терроризма, эмоциональному неприятию всех видов террористической деятельности, информированности о методах вербовки в террористические организации и способах противодействия им, формированию эмоциональной устойчивости и внутренней убежденности в неправомерности террористических методов достижения своих целей, а также формированию устойчивого неприятия экстремистского поведения с осознанным определением личностной позиции будущего учителя. Терроризм как глобальная проблема требует постоянного внимания и изучения и поэтому

представляет широкое поле для исследований с последующим их практическим применением.

1. Арутюнов С. Терроризм и цивилизация: змея кусает себя за хвост // Иностранная литература. 2004. № 9. С. 226–233.
2. Асанбеков М. К. Международный терроризм в центральноазиатских странах // Социологические исследования. 2005. № 9. С. 126–130.
3. Бахтина В. В. О проблеме формирования мировоззренческой безопасности // Наука и образование в жизни современного общества: сб. науч. трудов по материалам Международной науч.-практ. конф. 2013. № 7. С. 31–32.
4. Вишняков Я. Д., Киселева С. П., Васин С. Г. Противодействие терроризму: учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Академия, 2012. 256 с.
5. Воронович В. Основные причины, предпосылки и факторы распространения терроризма в XXI в. // Журнал международного права и международных отношений. № 4. 2005. С. 39–45.
6. Жалилов М. Терроризм как угроза стабильности в мире, актуальность борьбы с терроризмом // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 281–282.
7. Mukhina, S. A. Polozova O. V., Gavrilova M. N., Zimina I. S., Yagdarova O. A., Zabrodin I. V., Bakhtina V. V. Health in the System of Students' Axiological Orientations // Review of European Studies. 2015. Vol. 7. No. 8. Pp. 240–245.

Статья поступила в редакцию 2.03.2016 г.

Для цитирования: Зими́на И. С., Мухина С. А., Полозова О. В., Гаврилова М. Н. Отношение к проблеме безопасности и противодействию терроризму у будущих учителей // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 11–15.

Об авторах

Зими́на Ирина Сергеевна, старший преподаватель, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, irinaSBzimina@yandex.ru

Мухина Светлана Асановна, кандидат биологических наук, доцент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, zaslonka@inbox.ru

Полозова Ольга Вениаминовна, кандидат биологических наук, доцент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, polozovaolga1@rambler.ru

Гаврилова Мария Николаевна, кандидат биологических наук, доцент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, mashagavriliva@mail.ru

I. S. Zimina, S. A. Mukhina, O. V. Polozova, M. N. Gavrilova

Mari State University, Yoshkar-Ola

ATTITUDE TO THE PROBLEM OF SECURITY AND COUNTER-TERRORISM OF FUTURE TEACHERS

The relevance of the theme under study is determined by the problem of ensuring stability and security of the society through young people's attitude to terrorism. The human community should be able to protect a person's world outlook, educational, scientific and cultural needs that determine a person's existence and mental world. One of the key trends in the fight against extremist and terrorist acts in the social environment is their prevention. It is especially important to carry out such preventive measures among young people. The rising generation appears to be the most unprotected category of the population susceptible to the influence of xenophobia destroying traditional values of national cultures and religions which is in a peculiar kind of a spiritual and axiological vacuum. 79 students of 1–5 years of study at the age of 17–22 were questioned according to the test-questionnaire "Young people's attitude to terrorism". Almost all respondents (95 %) confirmed that terrorism is dangerous for the society and the problem really exists. The majority of respondents distinguish such qualities as cruelty, niggardliness, quick temper, and instability when describing a terrorist's portrait. When analyzing major reasons why people become terrorists, the students gave the first place to striving to feel power over people. Among other important reasons that influence a terrorist's personality development, they stated commitment to a certain ideology and striving to achieve material wealth. We need an integral system of terrorism prevention including, among other things, its pedagogical foundations.

Keywords: terrorism, antiterrorism, security, terrorism prevention

1. Arutjunov S. Terrorism i civilizacija: zmeja kusaet sebja za hvost [Terrorism and civilization: a snake biting its own tail]. *Inostrannaja literature* = Foreign literature. 2004, no. 9, pp. 226–233.
2. Asanbekov M. K. Mezhdunarodnyj terrorizm v central'noaziatskih stranah [International terrorism in the Central Asian countries]. *Sociologicheskie issledovaniya* = Sociological studies. 2005, no. 9, pp. 126–130.
3. Bahtina V. V. O probleme formirovaniya mirovozzrencheskoj bezopasnosti [On the problem of the formation of ideological security]. *Nauka i obrazovanie v zhizni sovremennogo obshchestva* = Science and education in modern society: sb. nauch. trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. 2013, no. 7, pp. 31–32.
4. Vishnjakov Ja. D., Kiseleva S. P., Vasin S. G. Protivodejstvie terrorizmu [Countering terrorism]: ucheb. dlja stud. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovaniya. M.: Akademiya, 2012, 256 p.
5. Voronovich V. Osnovnye prichiny, predposylki i faktory rasprostraneniya terrorizma v XXI v. [The main reasons, conditions and factors of the spread of terrorism in the XXI century]. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij* = Journal of international law and international relations. No. 4, 2005, pp. 39–45.
6. Zhalilov M. Terrorizm kak ugroza stabil'nosti v mire, aktual'nost' bor'by s terrorizmom [Terrorism as a threat to stability in the world, the urgency of the fight against terrorism]. *Molodoj uchenyj* = Young scientist. 2013, no. 7, pp. 281–282.
7. Mukhina, S. A. Polozova O. V., Gavrilova M. N., Zimina I. S., Yagdarova O. A., Zabrodin I. V., Bakhtina V. V. Health in the System of Students' Axiological Orientations. *Review of European Studies*. 2015, vol. 7, no. 8, pp. 240–245.

Submitted 2.03.2016.

Citation for an article: Zimina I. S., Mukhina S. A., Polozova O. V., Gavrilova M. N. attitude to the problem of security and counter-terrorism of future teachers. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 11–15.

About the authors

Zimina Irina Sergeevna, senior lecturer, Mari State University, Yoshkar-Ola, irinaSBzimina@yandex.ru

Mukhina Svetlana Asanovna, Candidate of Biology, Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, zaslonka@inbox.ru

Polozova Ol'ga Veniaminovna, Candidate of Biology, Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, polozovaolga1@rambler.ru

Gavrilova Marija Nikolaevna, Candidate of Biology, Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, mashagavriliva@mail.ru

УДК 378

Л. В. Караулова*Кировский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Киров***О ПОСТРОЕНИИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ**

Статья посвящена актуальной проблеме – построению интегральной оценки эффективности инновационных проектов в образовании. Цель инновационного проекта обычно достаточно многогранна, поэтому достигнутые результаты от реализации проекта должны оцениваться не одним критерием, а целой системой. Под эффективностью проекта понимается соотношение полученных результатов к затратам, поэтому для интегральной (комплексной) оценки эффективности и результат, и затраты должны быть выражены количественно. На основании значений отдельных (частных) показателей требуется построить интегральную оценку, которая позволит не только оценить эффективность данного проекта, но и выбрать из нескольких предлагаемых проектов оптимальный с точки зрения эффективности. Таким образом, показано, что интегральная оценка эффективности проекта представляет собой многокритериальную оптимизационную математическую модель. Специфика образовательных проектов состоит в том, что многие частные критерии его эффективности не поддаются точному количественному измерению, поэтому необходимо выразить эти критерии количественно и привести полученные значения к сопоставимому виду. Для этого могут использоваться, например, различные способы нормирования. Дальнейшая разработка интегральной оценки заключается в аналитическом выражении зависимости ее от значений частных критериев (построения оптимизационной модели с учетом ограничений на значения этих критериев) и предложении метода реализации полученной модели. Отмечено, что значения интегральной оценки (а значит, и выбор оптимального проекта) могут существенно различаться в зависимости от выбранного способа нормирования частных критериев и метода реализации модели. Таким образом, обосновано, что разработка интегральной оценки должна заключаться не только в отборе частных критериев и предложении конкретного способа построения интегральной оценки, но и проведении сравнительной характеристики возможных видов интегральных оценок с точки зрения адекватности реальной ситуации, в которой должен быть реализован проект.

Ключевые слова: образовательный проект, эффективность проекта, многокритериальная оптимизация, интегральная оценка эффективности проекта

Любой инновационный проект (в том числе в образовании) – это система взаимоувязанных целей и программ их достижения, представляющих собой комплекс мероприятий, обеспечивающий решение конкретной задачи, приводящей к инновации. В последние годы издано много научных работ, посвященных оценке эффективности инновационных проектов.

Смысл разработки оценки эффективности проекта заключается в выборе некоторых количественных критериев, значения которых позволят сделать вывод, в какой мере достигнута поставленная цель. По данным критериям проводится сравнение нескольких проектов с целью выбора оптимальной альтернативы в заданных условиях (в простейшем случае выделяется две альтернативы – реализовывать проект или нет). Поскольку

глобальная цель инновационного проекта обычно достаточно многогранна, она разделяется на подцели, степень достижения которых характеризуется различными критериями, поэтому оценка эффективности проекта должна проводиться с учетом не одного критерия, а целой системы (системы сбалансированных показателей). На основании значений этих показателей строится обобщающая (интегральная) оценка эффективности проекта. Таким образом, интегральная оценка эффективности представляет собой многокритериальную оптимизационную математическую модель.

Построение интегральной оценки эффективности инновационного (в частности, образовательного) проекта начинается с отбора критериев, отражающих степень достигнутых результатов. Выбор критериев – важнейшая проблема в любой

деятельности вообще. Для правильного их выбора необходимо четко определить, что понимается под эффективностью проекта. Это понятие отличается от понятия «результативность». Если под результативностью понимается степень достижения запланированного результата, то эффективность – это оценка соотношения полученного результата к затратам.

Таким образом, для оценки эффективности и результат, и затраты нужно выразить количественно, поэтому распространен подход, ориентированный на анализ только экономических показателей. Тогда под трактовкой «результат/затраты» понимается обычное математическое соотношение двух количественных величин. В частности, оценка эффективности проекта иногда сводится к оценке его окупаемости.

Специфика образовательных проектов состоит в том, что далеко не все его критерии носят экономический характер, поэтому для адекватной проверки эффективности проекта предлагаются системы критериев (системы сбалансированных показателей), характеризующие различные аспекты проекта. Кроме показателей экономического эффекта используются показатели социально-экономического эффекта, оценивающие сочетание экономической выгоды и социальной стабильности (которые при определенных условиях могут быть приведены к экономическим), а также показатели социального эффекта, которые принципиально не могут быть приведены к экономическим. В работе [2] для оценки инновационности образовательных проектов предлагает выделить две группы критериев: общие (применимые к любым проектам, например, научная актуальность, экономическая обоснованность и т. п.) и специализированные (связанные с получением образовательных или иных эффектов). В работе [1] предлагаются такие критерии оценки эффективности образовательного проекта, состоящего в реализации образовательной программы как показатели причинно-следственной связи между внедрением программы и экономическими показателями деятельности организации, индекс удовлетворенности потребителей от внедрения программы и т. п.

Таким образом, многие критерии эффективности образовательных проектов не поддаются точному количественному измерению, поэтому ставится задача выразить их количественно и привести к сопоставимому виду. Если говорить на языке математики и статистики, то результативность, соответствующая определенной цели, представляет собой некоторый признак, который может

быть атрибутивным (измеренным в порядковой шкале), количественным или альтернативным. В том случае, если признак альтернативный, то для количественного его измерения вводится двоичная шкала. Если признак атрибутивный, то количественная его оценка должна определять степень реализации цели. Эта величина обычно измеряется в диапазоне $[0; 1]$ и может определяться, например, с помощью экспертных оценок и матриц согласования. Если критерий количественный, то его необходимо подвергнуть нормированию. Нормированное значение представляет собой относительную величину, смысл которой определяется базой сравнения. В одних случаях база сравнения определяется на основании результатов наблюдения ($\bar{x}$, $x_{\min}$, $x_{\max}$) и берутся следующие нормированные значения:

$$\frac{x - \bar{x}}{\sigma}, \frac{x}{\bar{x}}, \frac{x}{x_{\max}}, \frac{x - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}} \text{ и т. п.}$$

В других случаях в качестве базы сравнения выступают эталонные (нормативные) значения показателя (референтные точки). По указанному принципу строятся следующие нормированные значения:

$$\frac{x}{x_{\text{норм}}}, \frac{x - x_{\min}(\text{норм})}{x_{\max}(\text{норм}) - x_{\min}(\text{норм})} \text{ и т. п.}$$

Интегральная (комплексная) оценка эффективности проекта представляется в виде аналитического выражения (формулы), содержащего значения отдельных (частных) критериев. С математической точки зрения, должна быть построена многокритериальная оптимизационная модель и указан метод реализации этой модели.

Если проблеме отбора критериев для комплексной оценки эффективности образовательного проекта в научной литературе уделяется достаточно много внимания, то методам построения интегральной оценки (выбору оптимизационной математической модели) внимания уделяется значительно меньше. Во многих учебных пособиях, посвященных оценкам эффективности проектов, говорится, что для построения интегральной оценки «можно использовать различные математические методы». Но какие именно методы? В сфере образования сложные математические оптимизационные модели применяются достаточно редко, оптимизация сводится в основном к сокращению числа альтернатив и проверке моделей на устойчивость. И хотя для проведения сравнительного анализа возможных альтернатив предлагается использовать сравнительно несложные математические методы, остается вопрос,

какие методы являются более предпочтительными.

Иногда общий эффект от реализации проекта предлагается условно рассматривать как сумму экономического, социально-экономического и социального проектов. В работах [1] и [2], например, предлагается использовать метод иерархий Саати. Разумеется, предлагаемый метод хорошо себя зарекомендовал и может использоваться для построения интегральных оценок. Но следует учитывать специфику многокритериальных оптимизационных моделей. Значение интегральной оценки может принимать различные значения в зависимости от выбранного метода построения и реализации оптимизационной модели. Если ставится задача определить интегральную (рейтинговую) оценку нескольких критериев с целью выбора из них оптимального, то эти рейтинги могут значительно отличаться друг от друга. Например, если проект по одному частному критерию имеет самый худший показатель, а по остальным показателям значительно превосходит другие проекты, то при расчете рейтинга методом справедливого компромисса или идеальной точки этот проект займет последнее место в рейтинге, а при использовании метода равномерной оптимальности или свертывания критериев он, скорее всего, «победит». Более того, интегральная оценка зависит и от того, каким способом было

проведено нормирование количественных частных критериев.

Подводя итог, можно сделать вывод, что проблема разработки и обоснования выбора аналитического выражения интегральной оценки образовательного проекта остается недостаточно изученной. Разработка такой оценки должна заключаться не просто в предложении конкретной оптимизационной модели (фактически представления алгоритма для расчета этой оценки), но и проведении сравнительной характеристики возможных типов интегральных оценок с точки зрения адекватности реальной ситуации, в которой должен быть реализован проект.

1. Гусева А. И., Весна Е. Б. Оценка результативности и эффективности сетевых образовательных программ // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scienceeducation.ru/113-11000>.

2. Киреев В. С. Метод иерархий Саати в системе оценки инновационности образовательных проектов // Программные продукты и системы. 2011. № 4. С. 188–190.

3. Крылов Д. А. Техногенная цивилизация и культура: основные тенденции развития в современном контексте // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.

Статья поступила в редакцию 15.02.2016 г.

Для цитирования: Караулова Л. В. О построении интегральной оценки эффективности инновационных образовательных проектов // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 16–19.

Об авторе

Караулова Лариса Владимировна, кандидат педагогических наук, Кировский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Киров, v.karaulov@mail.ru

L. V. Karaulova

*Kirov branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation, Kirov*

ON THE FORMATION OF INTEGRAL ASSESSMENT OF INNOVATIVE EDUCATIONAL PROJECTS EFFECTIVENESS

The article is devoted to the construction of integral assessment of effectiveness of innovative projects in education. The purpose of the innovative project is usually quite versatile, so the results achieved from the implementation of the project should be assessed not by one, but by the whole criteria system. The effectiveness of the project is the ratio of the results to costs. Therefore, both the result and the cost must be quantified in the integral (complex) effectiveness assessment. On the basis of the individual (private) parameters, the study requires to build an integrated assessment, which will not only allow to assess the effectiveness of the project, but also to choose from several proposed projects an optimal in terms of efficiency. Thus, it is shown that the integral evaluation of the project is a multi-criteria optimization mathematical model. The specificity of the educational projects is that many private criteria of efficiency do not lend themselves to precise quantitative measurement. It is therefore necessary to express these criteria quantitatively and to bring the resulting values to a comparable form. Different normalization techniques may be used for this purpose. Further development of an integrated assessment is analytical expression based on the values of its individual criteria (build the optimization model with constraints on the values for those criteria) and the proposal of a method of realization of the obtained models. It is noted that the value of an integrated assessment (and therefore the optimal choice of project) may vary significantly depending on the chosen method of normalization of particular criteria and method of implementing the model. Thus, the study proves that the development of an integrated assessment should include not only the selection of the particular criteria and offer a specific way of constructing an integrated estimation, but also carrying out comparative characteristics of the possible types of integrated assessments in terms of the adequacy of the actual situation in which the project should be implemented.

Keywords: educational project, project efficiency, multi-objective optimization, integral assessment of the project effectiveness

1. Guseva A. I., Vesna E. B. Ocenka rezul'tativnosti i jefektivnosti setevyh obrazovatel'nyh program [Assessment of the effectiveness and efficiency of network educational programs]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* = Modern problems of science and education. 2013, no. 6, [Elektronnyj resurs], URL: <http://www.scienceeducation.ru/113-11000>.

vacionnosti obrazovatel'nyh proektov [Saaty method hierarchies in the system of innovative educational projects assessment]. *Programmnye produkty i sistemy* = Software and systems. 2011, no. 4, pp. 188–190.

3. Krylov D. A. Tehnogennaja civilizacija i kul'tura: osnovnye tendencii razvitiya v sovremenom kontekste [Technogenic civilization and culture: the main trends in the current context]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* = Modern problems of science and education, 2014, no. 6.

2. Kireev V. S. Metod ierarhij Saaty v sisteme ocenki inno-

Submitted 15.02.2016.

Citation for an article: Karaulova L. V. on the formation of integral assessment of innovative educational projects effectiveness. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 16–19.

About the author

Karaulova Larisa Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Kirov branch of the Russian Academy of National Economy and State Service under PF President, Kirov, v.karaulov@mail.ru

УДК 371.26

А. В. Онучина

Вятский государственный гуманитарный университет, Киров

ОЦЕНКА ЛИЧНОСТНЫХ И ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ НА ПРИМЕРЕ ФОРМИРУЮЩЕГО (ВНУТРИКЛАССНОГО) ОЦЕНИВАНИЯ

Цель исследования: представить теоретические аспекты и практический опыт механизма оценки и контроля личностных и познавательных образовательных результатов обучающихся основной школы на примере формирующего (внутриклассного) оценивания. *Методы исследования:* теоретические (изучение и обобщение инновационного педагогического опыта формирования универсальных учебных действий у обучающихся основной школы); эмпирические (тестирование, анализ результатов учебной и внеучебной деятельности). *Результаты исследования:* разработан и экспериментально апробирован диагностический инструментарий оценки образовательных результатов обучающихся основной школы. *Основная часть исследования:* в работе представлена структура мониторинга: учебные задания (проективные методики); тесты, анкеты; оценка обучающимися своих результатов, через выполнение практико-ориентированных заданий. Представлен опыт реализации психолого-педагогических приемов на примере проективных методик: работа с этимологическим словарем, работа с географической картой, работа с литературной картой, работа с метафорами, цитатами из литературных произведений. Основой для разработки критериальной базы исследования является системный, деятельностный, метапредметный подходы. *Вывод:* оценка личностных и познавательных образовательных результатов обучающихся основной школы на уровне внутреннего оценивания, позволяет не только оценить, но и сформировать ряд учебных умений и действий.

Ключевые слова: оценка качества образования; процедуры оценки; сравнительные исследования; мониторинги учебных достижений; внутриклассное оценивание

Актуальность

Одним из приоритетных направлений стандартизации образования является механизм отслеживания и контроля образовательных результатов. Итоговая оценка образовательных результатов предполагает уже традиционную систему в форме ЕГЭ и ГИА, что касается промежуточной оценки, то мы считаем, что наиболее показательной является система формирующего или внутриклассного оценивания. В современной педагогической практике, как международной, так и общероссийской, существует строго регламентированная деятельность всех участников образовательного процесса с позиции системы оценки образовательных результатов. В связи с этим образование в XXI веке должно рассматриваться как определенный социальный институт, как одно из социальных подструктур общества. Поэтому главной целью деятельности образовательного учреждения является: предоставить образовательные услуги, которые соответствуют запросам заказчика. Для выполнения нового стандарта, базирующегося на системно-деятельностном подходе, необ-

ходимо будет кардинально изменить методику обучения учащихся в школе. Учителю необходимо работать не только с классом, но и индивидуально с каждым учеником, не только проводить работу в коллективе, но и научиться организовывать коллективную познавательную деятельность. Качество образования нельзя повысить сугубо административными мерами. Чтобы поднять качество образования, необходимо наряду с обновлением его содержания, совершенствованием технологического обеспечения акцентировать главное – сознательное участие обучающихся в обучении и воспитании, культивирование стремления к самопознанию и самообразованию, понимание того, что для жизненного успеха нужны не документ об образовании, а подлинные знания.

Основная часть

Мы полагаем, что основными проблемами не стандартизированной системы оценки качества образования (формирующей) являются:

1. Недостаточно разработанный инструментарий проективных и вариативных методик оценки образовательных результатов.

2. Отсутствие индивидуализированного и в то же время дифференцированного подходов в измерительных материалах.

3. Учет образовательных и личностных результатов при организации формирующего оценивания.

В свою очередь достижение образовательных результатов с учетом формирующего оценивания предполагает следующие общетеоретические и практико-ориентированные позиции как образовательной организации, так и конкретного педагога:

- формирование готовности к саморазвитию и непрерывному образованию;

- проектирование и конструирование социальной среды развития обучающихся в системе образования;

- активную учебно-познавательную деятельность обучающихся;

- построение образовательного процесса с учетом индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей обучающихся.

Заказчиками или так называемыми потребителями образовательных услуг могут выступать: родители, другие социальные институты, например, система дополнительного образования. В свете определенных реформ в образовании система оценки качества образовательных результатов требует иных подходов. Что касается практики реализации, необходимо обратить внимание на то, что учебные материалы (В. А. Болотова, И. А. Вальдман) Российского тренингового центра ИУО РАО, разработанные авторами при организации курсовой подготовки «Система оценки качества и образовательная политика: ключевые проблемы и направления развития», являются наиболее актуальными, так как в них выстроена эффективная модель оценки качества образования [3]. Указанные ученые обращают внимание на то, что система оценки качества образования призвана: обеспечить обучающихся и их родителей, педагогические коллективы школ и преподавателей учреждений профессионального образования, органы управления образованием всех уровней, институты гражданского общества, работодателей надежной информацией о состоянии развития системы образования на разных уровнях. В своей работе и проведенных исследованиях мы ссылаемся на следующие документы:

- Федеральная государственная программа «Развитие образования» на 2013–2020;

- подпрограмма Федеральной государственной программы «Развитие системы оценки качества

образования и информационной прозрачности системы образования» [3].

Эти документы позволяют нам ориентироваться на общероссийскую систему оценки качества образования, что позволяет правильно осуществить выбор тех или иных оценочных инструментов и процедур для их применения на практике. Нестандартизированная система оценки образовательных результатов обучающихся основной школы представляет собой один из инструментов реализации требований стандарта и предполагает вовлеченность в оценочную деятельность как педагогов, так и обучающихся. В соответствии со стандартом основным объектом системы оценки, ее содержательной и критериальной базой выступают планируемые результаты освоения основной образовательной программы и междисциплинарные знания, учебные действия и компетентности [2]. Мы разработали мониторинговую процедуру оценки развития обучающихся на уровне образовательной организации. Данные мониторинга могут быть использованы для проектирования шага развития школы – каковы задачи деятельности образовательного учреждения и каким образом, необходимо их реализовать. Способ использования мониторинга для принятия решений о поддержке конкретных учащихся, с целью планирования индивидуальных образовательных траекторий и определения уровня освоения образовательной программы учениками. Мы обращаем внимание на то, что полученные данные могут быть ориентированы как на конкретного обучающегося, так и на работу всего образовательного учреждения. Разработанный нами мониторинг предусматривает уровневый подход к представлению планируемых результатов и инструментарий для оценки их достижения. В мониторинге мы делаем ссылки на один из видов оценочных мероприятий: оценивание в классе (формирующее оценивание), которое встроено в образовательное учреждение и определяет прогресс в обучении конкретного обучающегося. *Формирующее оценивание* является эффективным инструментом отслеживания динамики образовательных результатов, таких как личностных и познавательных, служит обратной связью и позволяет интерпретировать с достаточной точностью процесс преподавания и обучения. Причем обучение рассматриваем как процесс развития субъектности, через индивидуальные образовательные траектории и интеграцию образовательных и воспитательных программ. То есть внедрение механизма регулирования процесса становления обучающихся

в условиях образовательного учреждения. Под личностными результатами образовательной деятельности мы понимаем систему ценностных отношений обучающихся к себе, другим участникам образовательного процесса, самому образовательному процессу и его результатам, сформированных в образовательном процессе.

В систему формирующего (внутриклассного) оценивания мы включили оценку таких учебных действий как личностные, так и познавательные, следует отметить, что мы опираемся на авторскую классификацию.

Личностные универсальные учебные действия – это универсальные способы деятельности обучающегося на уроке, которые создают условия для развития учебно-познавательной мотивации, обеспечивают развитие ценностно-смысловой сферы учения и субъектности.

Познавательные универсальные учебные действия – это универсальные способы деятельности, которые обеспечивают развитие приемов мышления, логических действий и операций для решения учебных проблем, поиска необходимой учебной информации и применения методов информационного поиска, с целью развития логических учебных действий.

Мы считаем, что главная цель оценивания в классе – наличие положительной динамики образовательных и формирование метапредметных результатов. Мониторинг имеет следующую структуру:

- учебные задания (проективные методики);
- тесты, анкеты;
- оценка учащимся своих результатов, через выполнение практико-ориентированных заданий.

Учитывая немаловажный методический аспект, что проективная методика должна быть насыщена психолого-педагогическими приемами, так например: работа с этимологическим словарем, работа с географической картой, работа с литературной картой, работа с метафорами, цитатами из литературных произведений. Данные приемы способствуют формированию учебных действий (личностных, познавательных) в реальной жизненной ситуации, а не в ситуации учебного занятия. Таким образом, обучающийся становится субъектом образовательной политики государства или региона, в том случае, если он является субъектом мониторинговых исследований не только общероссийских или международных исследований (тесты PISA, TIMMS), но и внутриклассного исследования (формирующего), поэтому каждое мониторинговое исследование должно иметь оп-

ределенную структуру и степень внедрения образовательных результатов. Что касается периодичности использования формирующего оценивания, то оно должно проводиться постоянно, так как это часть процесса обучения; методики носят нестандартизированный характер. Мониторингу подлежат все образовательные программы, то есть может быть апробирована образовательная программа на основе разработанной методики. Методы анализа исследуемых процессов: количественный и качественный. Мониторинг рассматривается как способ распределения или ранжирования образовательных результатов (базовый, функциональный (повышенный)), где очень важно грамотно интерпретировать результаты оценки качества образования и доводить их до заказчиков образовательных услуг.

Базовый уровень достижения результатов свидетельствует о способности применять действия для решения простых учебных и учебно-практических задач. Оценка достижения этого уровня осуществляется с помощью стандартных заданий, в которых очевиден способ решения [1].

Повышенный (функциональный) уровень достижения результатов свидетельствует о высокой познавательной активности, поэтому в заданиях этого уровня нет явного указания на способ выполнения, и обучающемуся необходимо самостоятельно выбрать один из изученных способов или создавать новый способ, объединяя изученные или трансформируя их, для того чтобы выполнить все задания в проективной методике [1].

В рамках психолого-педагогического эксперимента (2014–2015 гг.), который был проведен в образовательных учреждениях города Кирова и области нами был разработан инструментарий по оценке образовательных результатов обучающихся основной школы, который предполагает оценку образовательных результатов как на базовом, так и на повышенном уровне.

Респонденты: обучающиеся основной школы.

Цель экспериментального исследования: разработать критерии оценки образовательных результатов, создать банк проективных методик для внутриклассной оценки образовательных результатов.

Шаги формирующего (внутриклассного) оценивания:

- исследование и спектральное изучение образовательных результатов;
- определение интересов;
- апробация проективных методик;
- выявление уровня достижения образовательных результатов в соответствии с критериями;

– использование методик в реализации образовательных программ по предмету с целью развития познавательной активности.

Критерии оценки образовательных результатов:

- надежность, валидность;
- многоуровневость;
- междисциплинарный подход к динамике образовательных результатов;
- соответствие образовательному запросу;
- взаимосвязь измеряемых ЗУНов, ОУУНов, УУД.

При разработке критериальной базы исследования опирались на системный, деятельностный и метапредметный подходы, в силу следующих обстоятельств:

– *системный подход* определяет доказательность выстраивания экспериментального исследования, так как предметом исследования данного подхода является система предъявляемых требований к образовательным результатам обучающихся;

– *деятельностный подход* определяет активную работу обучающихся с проективной методикой и выработку учебных действий;

– *метапредметный подход* определяет взаимосвязь учебных умений, действий и операций, которые проявляются при выполнении разноуровневых заданий в проективных методиках.

Рассмотрим систему оценки образовательных результатов на следующих авторских методиках.

Методика «История одного слова», позволяет педагогам социально-гуманитарного цикла и педагогам дополнительного образования организовать работу с этимологическим словарем, развивая научное мышление.

Возраст обучающихся: 12–16 лет.

Исследуемые универсальные учебные действия: коммуникативные, познавательные и информационные.

ОУУН: учебно-коммуникативные и учебно-информационные

ККШ: коммуникативная и информационная.

Инструкция

Используя этимологический словарь, выстройте логическую цепочку возникновения слова.

Условия выполнения задания:

1. Возможно изменить структуру предложения.
2. Обратиться к истории слова.
3. Найти слово – дать толкование.
4. Свой способ работы с логической цепочкой.

Результативность методики: изменение состава и структуры учебных действий, умений и логических операций.

Результаты исследования по методике «История одного слова». При выполнении заданий обучающиеся должны были проявить информационную компетентность, умение осуществлять самостоятельный поиск информации с учетом личных целей. Результаты первого среза показали, что у обучающихся на низком уровне сформированы действия, направленные на самообразовательную деятельность. По результатам формирующего эксперимента (рис. 1) высокий уровень сформированности действий познавательного самоопределения в контрольной группе составляет 12 %, в экспериментальной группе 16 % (положительная динамика 4 %); средний уровень сформированности действий познавательного самоопределения в контрольной группе составляет 42 %, в экспериментальной группе 84 % (положительная динамика 42 %); низкий уровень сформированности действий познавательного самоопределения в контрольной группе составляет 46 %, в экспериментальной группе 0 % (положительная динамика 46 %). Таким образом, разработанный и реализованный диагностический метод является эффективным, так как, согласно количественной и качественной диагностике уровня сформированности личностных (действия познавательного самоопределения) учебных действий, наблюдаем положительную динамику.

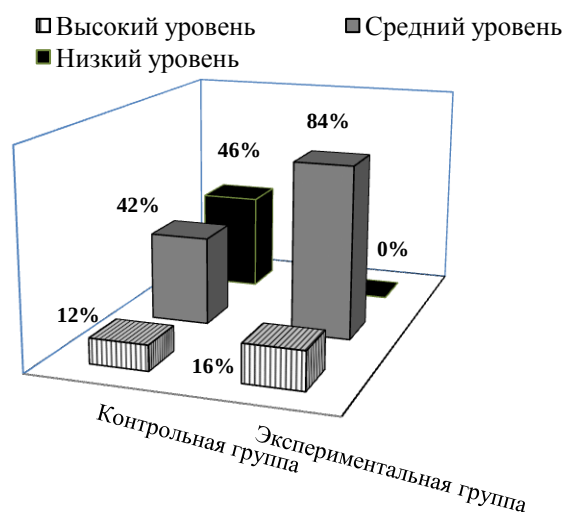

Рис. 1. Сравнительные результаты диагностики личностных учебных действий (действия познавательного самоопределения) в экспериментальной и контрольной группе на формирующем этапе исследования

Методика «Знание родного языка. Любишь ли ты литературу?!». Методика имеет проективный характер, то есть позволяет работать над формированием учебно-информационных и учебно-интеллектуальных навыков, информационных

и познавательных универсальных учебных действий. Обучающиеся работают с этимологическими словарями и словарем устаревших слов, что формирует информационную компетентность.

Возраст обучающихся: 14–17 лет.

Исследуемые универсальные учебные действия: познавательные и информационные.

ОУУН: учебно-информационные и учебно-интеллектуальные.

ККШ: информационная.

Инструкция: используя словари (этимологический или устаревших слов), выполните следующие задания.

Алгоритм деятельности (на усмотрение педагога):

1. Найдите устаревшее слово. Дайте толкование.
2. Из какого произведения цитата. Кто автор?
3. Какой смысл для Вас имеет это выражение или высказывание?

Результативность методики: сформированные межпредметные и междисциплинарные надпредметные умения.

Методика «Экскурсовод». Охват следующей направленности: художественно-эстетического, научно-исследовательского и познавательного цикла.

Возраст обучающихся: 13–16 лет.

Исследуемые УУД: личностные, регулятивные и познавательные.

ОУУН: учебно-информационные и учебно-интеллектуальные.

ККШ: социально-рефлексивная.

Инструкция:

1. Определите тип экскурсии.
2. Задайте свой маршрут. Маршрут может быть изменен в соответствии с применяемым на данный момент порядком движения на улицах города Москва.
3. С чьей литературной деятельностью может быть связана экскурсия?
4. Возможно ли организовать 2 экскурсии?
5. Для выполнения задания воспользуйтесь картой Москвы.

Результативность методики: сформированные социальные и метаумения.

Рассмотрим более подробно оценку образовательных результатов на примере проективной методики «Знание родного языка. Любишь ли ты литературу?!».

Цель методики: оценка познавательных и информационных универсальных учебных действий, учебно-информационных и учебно-интеллектуальных умений и навыков, информационная компетентность обучающихся.

Инструкция для обучающихся: используя этимологический словарь или словарь устаревших слов, необходимо выполнить следующие действия:

1. Найти устаревшее слово и дать толкование.
2. Определить, из какого произведения цитата. Кто автор?
3. Какой смысл для Вас имеет это выражение или высказывание. Сформулируйте 2–3 предложения.

Материал для работы с обучающимися:

1. И вот из ближнего посада
Созревших барышен кумир,
Уездных матушек отрада,
Приехал ротный командир.
2. Являлись и еще люди из города, чаще других – высокая стройная барышня с огромными глазами на худом, бледном лице.
3. Она в кумачах, в кичке с бисером, шелкает орешки и посмеивается.
4. Воспитанная в деревенской глуши молодая, мечтательная девушка влюбляется в молодого петербургского – говоря нынешним языком – льва.
5. Вы здесь не один, – сказал я французу, – я видел вчера кого-нибудь из ваших, тоже в китайском платье, с золотым наперсным крестом.
6. Отец в Поместном приказе с просьбами весь лоб расколотил: ныне без доброго посула и не попросили. Дьяку-дай, подьячему – дай, младшему подьячему – дай.
7. А здесь пачулями пахнет.
8. Лишь изредка на поле битвы был слышен падших скорбный стон.
9. Сюда, как на суд, созданы автором и слабый, но порочный вельможа и все разряды падших женщин разобраны.
10. Прадеды наши, при выборе места для жительства, непременно отбивали десятины две хорошей земли под фруктовый сад с липовыми аллеями.
11. Черные глаза его сегодня на особицу лукавы: в них горел купеческий хитрый ум.
12. Ты, дядюшка и государь, в остуду введешь меня с дядьями.

Работая с дидактическим материалом данной методики, мы можем проследить как общепредметные компетентности, так и учебные действия по определенным предметам.

Интерпретация результатов проективной методики.

1. И вот из ближнего посада
Созревших **барышен** кумир,
Уездных матушек отрада,
Приехал ротный командир.

– Пушкин «Евгений Онегин».

– Девушка из барской семьи, незамужняя дочь барина и барыни.

2. Являлись и еще люди из города, чаще других – высокая стройная **барышня** с огромными глазами на худом, бледном лице.

– М. Горький «Мать»

– О девушке из интеллигентской среды /Барышня/.

3. Она в кумачах, в **кичке** с бисером, щелкает орешки и посмеивается.

– Достоевский «Преступление и наказание».

– Кичка – старинный праздничный головной убор замужней женщины.

4. Воспитанная в деревенской глуши молодая, мечтательная девушка влюбляется в молодого петербургского – говоря нынешним языком – **льва**.

– Белинский «Статьи о Пушкине».

– Лев – мужчина, пользующийся особым успехом в светском обществе, законодатель мод и правил светского поведения; модный щеголь.

5. Вы здесь не один, – сказал я французу, – я видел вчера кого-нибудь из ваших, тоже в китайском платье, с золотым **наперсным крестом**.

– Гончаров «Паллада».

– Наперсный крест – украшение финифтью, на цепочке, завязанной узлом, который носят на груди.

6. Отец в Поместном приказе с просьбами весь лоб расколотил: ныне без доброго **посула** и не попросили. Дьяку – дай, подьячему – дай, младшему подьячему – дай.

– А. Н. Толстой «Петр I».

– Посул – взятка.

7. А здесь пачулями пахнет.

– Чехов «Вишневый сад».

– Пачули – сильно пахнущие духи на основе эфирного масла, добываемого из некоторых тропических растений.

8. Лишь изредка на поле битвы был слышен **падших** скорбный стон.

– Пушкин «Руслан и Людмила».

– Погибший в сражении.

9. Сюда, как на суд, созваны автором и слабые, но порочный вельможа и все разряды **падших** женщин разобраны.

– Гончаров «Обломов».

– Опустившийся нравственно.

10. Прадеды наши, при выборе места для жительства, непременно **отбивали** десятины две хорошей земли под фруктовый сад с липовыми аллеями.

– Тургенев «Мой сосед».

– Отбивали – обмеривая, выделять.

11. Черные глаза его сегодня на **особицу** лукавы: в них горел купеческий хитрый ум.

– Шишков «Угрюм-река».

– Особица – особо, не по-обычному.

12. Ты, дядюшка и государь, в **остуду** введешь меня с дядьями.

– А. Островский

– Остуда – размолвка, ссора.

Выявленные умения (обучающиеся):

1. Учебно-информационные: умение работать со словарем, умение объединять понятия, умение классифицировать.

2. Учебно-интеллектуальные: порождение смыслов учения, умение делать умозаключения без опоры на ранее полученную теоретическую информацию с учетом сформированных практических умений.

Полученный результат для педагога:

1. Умение выявлять и классифицировать несформированные учебные действия и умения.

2. Умение выстраивать индивидуальные образовательные траектории обучающихся (выход на оценку предметных умений по образовательным линиям).

Данная методика позволяет выявить следующие сформированные личностные результаты:

1. Соотносить позицию автора с собственной точкой зрения.

2. Для поиска нужной информации обучающийся может использовать такие внешне формальные элементы текста, как подзаголовки, сноски, иллюстрации.

3. Находить несколько источников информации, пользоваться словарями и справочниками на электронных носителях.

4. Находить способы проверки противоречивой информации.

Таким образом, оценка личностных и познавательных образовательных результатов обучающихся основной школы на уровне внутриклассного оценивания позволяет не только оценить, но и сформировать ряд учебных умений и действий, что способствует формированию таких важных педагогических составляющих процесса обучения, как:

– смыслообразование – поиск и установление устойчивой системы учебно-познавательных и социальных мотивов; понимание границ того, «что я знаю», и того, «что я не знаю».

– самоопределение – процесс, включающий осознание требований общества к поведению личности в типичных жизненных ситуациях; принятие

этих требований в качестве ориентиров действий; выявление индивидуальных задатков и способностей, на основе которых достигаются успехи в учебной и внеучебной деятельности; овладение принятыми в обществе способами реализации личностного потенциала в разнообразных видах деятельности.

– субъектность – социально ценное качество личности, которое необходимо формировать в процессе педагогического взаимодействия.

С учетом вышесказанного образовательные результаты – система обобщенных личностно ориентированных целей образования, допускающих дальнейшее уточнение и конкретизацию целей обучения для определения и выявления всех

элементов учебной деятельности, подлежащих формированию и оцениванию.

1. Гальперин П. Я. Стадии в развитии умственных действий // Справочник современной психологии. М., 1969. 167 с.
2. Гальперин П. Я. Введение в психологию. М., 1982. 246 с.
3. Клингберг Л. Введение в общую дидактику. М., 1972. 337 с.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1982. 443 с.
5. Митьянс А. Творчество, личность и образование. М., 1995. 217 с.

Статья поступила в редакцию 15.03.2016 г.

Для цитирования: Онучина А. В. Оценка личностных и познавательных образовательных результатов обучающихся основной школы на примере формирующего (внутриклассного) оценивания // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 20–27.

Об авторах

Онучина Анастасия Владимировна, аспирант, Вятский государственный гуманитарный университет, Киров, anastasiya.onuchina@yandex.ru

A. V. Onuchina

Vyatka State University of Humanities, Kirov

ASSESSMENT OF PERSONAL AND COGNITIVE EDUCATIONAL OUTCOMES OF STUDENTS AT SECONDARY SCHOOL BY THE EXAMPLE OF FORMATIVE (CLASSROOM) ASSESSMENT

The purpose of the research is to present the theoretical aspects and practical experience in assessing and monitoring mechanism of personal and cognitive educational outcomes of students of the secondary school by the example of forming (classroom) assessment. The study involved the following *research methods*: theoretical (study and generalization of innovative pedagogical experience of formation of universal educational actions in secondary school students); empirical (testing, analysis of the results of educational and extra-curricular activities). The article describes the following *research results*: diagnostic tools for assessing educational outcomes of students of secondary school is developed and experimentally tested. *The main part of the study* presents the following monitoring structure: learning activities (projective techniques); tests, questionnaires; self-assessment by learners through the implementation of practice-oriented tasks. The article presents the experience of the implementation of psycho-pedagogical methods on the example of projective techniques: working with etymological dictionary, working with maps, working with the literary map, working with metaphors, quotations from literary works. The basis for the development of criteria is a systematic research framework, activity, metasubject approaches. Conclusion: assessment of personal and cognitive educational outcomes of students of the secondary school at the level of internal assessment allows not only to appreciate, but also to form a number of training activities and skills.

Keywords: assessment of the quality of education, assessment procedures, comparative studies, monitoring of learning outcomes, classroom assessment

1. Gal'perin P. Ja. Stadija v razvitii umstvennyh dejstvij [Stage in the development of mental actions]. *Spravochnik sovremennoj psihologii* = Handbook of modern psychology. M., 1969, 167 p.
2. Gal'perin P. Ja. Vvedenie v psihologiju [Introduction to Psychology]. M., 1982, 246 p.

3. Klingberg L. Vvedenie v obshhuju didaktiku [Introduction to the general didactics]. M., 1972, 337 p.

4. Leont'ev A. N. Dejatel'nost', soznanie, lichnost' [Activity, consciousness, personality]. M., 1982, 443 p.

5. Mit'jans A. Tvorchestvo, lichnost' i obrazovanie [Creativity, personality and education]. M., 1995, 217 p.

Submitted 15.03.2016.

Citation for an article: Onuchina A. V. Assessment of personal and cognitive educational outcomes of students at secondary school by the example of formative (classroom) assessment. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 20–27.

About the autor

Onuchina Anastasija Vladimirovna, post-graduate student, Vyatka State University of Humanities, Kirov, anastasiya.onuchina@yandex.ru

УДК 373:37:81'243

Н. В. Охотина*Марийский государственный университет, Йошкар-Ола***ИГРАЯ, МЫ УЧИМ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Статья посвящена актуальной проблеме обучения детей дошкольного возраста английскому языку в процессе игровой деятельности с опорой на наглядность. Английский язык в дошкольном возрасте – актуальное направление в методике, требующее новых подходов и нестандартных решений. Статья раскрывает основные стратегические линии в планировании, организации и реализации рабочей программы «Funny English for kids» для детей 5–7 лет при обучении английскому языку в муниципальном бюджетном дошкольном образовательном учреждении «Детский сад № 12 г. Йошкар-Олы «Ромашка». В статье показано, как наглядно-игровая деятельность помогает решить задачу педагога – активизировать познавательную деятельность детей в процессе обучения английскому языку, а также привить интерес к стране изучаемого языка через музыкальное сопровождение – песни носителей языка. Обобщен практический опыт использования различных видов игр с опорой на наглядные пособия, выделены их компоненты. Показана эффективность использования мотивационной системы с целью получения детьми дошкольного возраста новых знаний, а также формирование коммуникативной компетенции на занятиях английского языка в рамках рабочей программы «Funny English for kids».

Ключевые слова: дошкольный возраст, игра, английский язык, наглядные пособия, рабочая программа «Funny English for kids», интерес, мотивация

Обучение детей дошкольного возраста иностранному языку, позволяет раскрыть их языковые способности с раннего детства. Ребенок учится сопоставлять два языка, вследствие чего «мышление становится многоуровневым, т. к. ребенок абстрагируется от конкретного языка; знакомясь, с иной культурой, ребенок учится быть толерантным» [4, с. 51].

Актуальность появления различных методик обучения дошкольников английскому языку обусловлена потребностью общества и государства в воспитании детей дошкольного возраста, владеющих иностранными языками в соответствии, «с требованиями динамичного мира, а также языковых центрах практики раннего обучения; многочисленными исследованиями в области обучения дошкольников иностранным языкам» [1, с. 76]; заинтересованностью родителей в изучении их детьми иностранного языка.

Если раньше методика обучения иностранному языку ориентировалась, прежде всего, на школьников, то теперь родители стремятся как можно раньше начать обучение иностранному языку, поэтому обучение иностранному языку детей пяти лет уже не ново. Создание различных методик по обучению иностранному языку детей-дошкольников является «ответом на социальный заказ родителей» [6, с. 25].

В связи с возрастающей учебной нагрузкой в начальной школе, с одной стороны, и заинтересованностью родителей в изучении их детьми английского языка, с другой, появилась необходимость в создании программы обучения английскому языку в раннем возрасте, которая позволит развить и сохранить интерес и мотивацию к изучению иностранных языков.

В МБДОУ № 12 г. Йошкар-Олы «Ромашка» сформирован кружок английского языка. В основе методики лежит авторская рабочая программа Охотиной Н. В. «Funny English for kids» для детей 5–7 лет. Количество человек в группе от 8 до 10. Занятие продолжительностью 25–30 минут. Рабочая программа «Funny English for kids» реализуется поэтапно.

Первый этап – подготовительный (фонетический). На данном этапе отрабатываются определенные английские звуки, тем самым идет подготовка артикуляционного аппарата для дальнейшей работы. Главным наглядным пособием здесь являются «веселые английские звуки».

У каждого звука есть свой цвет, своя «история-привязка», благодаря которым дети запоминают и усваивают их. Кроме того, особенность данного этапа в том, что дети могут с ними познакомиться не только визуально, но и тактильно. Тактильный контакт очень важен особенно в работе с детьми.

Ведь когда рождается ребенок, информацию о мире он воспринимает при помощи рецепторов, которые находятся на подушечках пальцев. Так, он может распознать горячее/холодное, мягкое/твердое, гладкое/шершавое. Здесь тот же принцип. Дети запомнят звуки гораздо лучше, если тактильно прочувствуют их форму, получают возможность сочетать их между собой, а потом озвучить. Детям это очень нравится.

Второй этап – лексический. На данном этапе происходит повторение изученного материала и знакомство с новой лексикой через подвижные игры.

Третий этап – музыкальный. Детям предлагается исполнить песню или сделать зарядку с музыкальным сопровождением на английском языке. Пение способно улучшить произношение, развить память, слух, а также приобщить к культуре страны изучаемого языка. Зарядка не только способна снять напряжение, усталость, здесь детки также упражняются в произношении.

Четвертый этап – диалоговый. На данном этапе происходит закрепление новых лексических единиц в речевые структуры. Это могут быть ролевые игры, постановка сказок или диалоги разного уровня (макро-, микро-) в зависимости от изученного материала.

Пятый этап – заключительный. Прощание в игровой форме.

Вызвать желание и интерес к изучению английского языка можно словесно и визуально через короткометражные игровые ситуации, наглядные пособия, ролевые игры, песни, зарядки, физкультминутки.

«Дошкольный ребенок – человек играющий, ...обучение входит в жизнь ребенка через «ворота детской игры» [3]. В голову ребенка невозможно вложить то, что ему неинтересно, но с ним можно поиграть и в ненавязчивой форме обучить азам английского языка. Чем интереснее игра и ярче, красочнее пособия, тем лучше усвоится материал. Это связано с тем, что у дошкольников наглядно-образное мышление, а значит, зрительная опора просто необходима.

Так, игра «What is your name?», как правило, используется на начальном этапе обучения. Можно предложить ребятам кубик, где нарисованы персонажи сказок, сказав, что кубик необычный, там живут сказочные персонажи. Каждому ребенку предлагается подбросить кубик и представиться от имени того сказочного персонажа, который ему выпадет. Детям настолько нравится эта игра, что они замирают на тот момент, когда падает кубик, в ожидании, когда тот остановится.

Большой популярностью пользуется игра «What's missing?». Ее можно применять для введения нового лексического материала практически по любой теме. Данная игра вводится после того, как новый материал отработан фонетически каждым ребенком. Так, при изучении лесных животных на магнитно-маркерной доске прикрепляется коллаж леса (при изучении домашних животных – коллаж фермы, диких животных – коллаж зоопарка) с соответствующими животными. Один из детей прячет животное в мешочек, но прежде дает команду остальным: «Close your eyes!». Затем ребята отгадывают. Игра продолжается до тех пор, пока каждый не примет участие. «Изюминкой» рабочей программы «Funny English for kids» является то, что после отработки лексических единиц мы начинаем закреплять их в речевых структурах. Все животные в мешочке, а коллаж леса пустой, но игра не заканчивается. После физкультминутки игра разворачивается дальше, но уже на отработку речевых структур. Детям предлагается отправить животных обратно по месту жительства, сделав акцент на том, что в мешочке им ночевать неудобно, тесно, а спать всегда лучше дома. Дети опустошают недавно наполненный мешочек, проговаривая по-английски:

The wolf lives in the forest
The hare lives in the forest...

Для улучшения работы и активности каждого можно применить систему оценок, мотивируя их тем, что кто будет стараться, тот будет лучшим, а значит, получит наивысшую оценку. Таким

образом, внутри группы развернется соревнование за право быть лучшим.

Как же дети будут удивлены, увидев свои отличные результаты, потому что старался каждый, вот только по-разному у всех получалось.

Следующая игра – «Throw the ball». Игра используется для закрепления речевых структур. Так, при изучении темы «My family» на вопрос: «Do you have a sister...?», дети отвечают «Yes, I do», если у них есть сестра, и «No, I don't», если ее нет. Таким образом, дети учатся кратким ответам, а на следующем этапе они учатся задавать вопрос, подставляя слова, обозначающие членов семьи, уже самостоятельно.

В арсенале рабочей программы «Funny English for kids» подобных игр очень много, но принцип действия у них один – вводить новые лексические единицы и закреплять их в речевых структурах.

Рольевые игры с элементами драматизации находят неподдельный отклик в душе ребенка и вызывают огромный интерес. Так, детям очень нравится участвовать в постановке русских народных сказок в английской интерпретации. Весь секрет в том, что в основе методики лежат абсолютно всем детям известные русские народные сказки, но уже переделанные на новый лад. Вначале детям интересно предвосхищать события, а затем принимать участие, как бы «примеряя» на себя роль того или иного персонажа сказки.

Так, например, постановка русской народной сказки «Теремок» («A small house»). Эта сказка каждому ребенку известна и, в какой-то степени, уже неинтересна. Стоит только в эту сказку привнести элементы вымысла, как она приобретет совершенно новое исполнение. Перед первым предъявлением сказки необходимо детей познакомить с незнакомыми словами и дать следующую установку: «I'll speak in Russian, you'll speak in English, and otherwise I'll speak in English, you'll speak in Russian». Данной установкой детям дается возможность попробовать себя в роли переводчиков. При втором предъявлении каждый ребенок проигрывает свою роль, изображая персонажа сказки и отправляя его в теремок. Сказка начинается со следующих слов педагога.

– A small house stood in the open air.

Дети переводят используя элементы догадки, ознакомление с новыми словами и, конечно, знания русской народной сказки. Для наглядности используется декорация теремка и изученные домашние животные по количеству человек.

A mouse is running by the small house.

– Who is the mouse? Stand up.

Ребенок, получивший роль данного персонажа, встает.

– You are running by the small house.

Не зная времени Present Continuous, ребенку трудно понять и отреагировать на слова педагога. Педагог помогает движениями, мимикой, жестами понять ребенку то, что требуется изобразить от него.

– You like the small house and ask: Теремок, теремок, кто в тереме живет?

– The small house, the small house, who lives in the small house?

– Nobody answered. The mouse is coming in the small house and begins to live there.

Чтобы детям было проще переводить, педагог показывает сказанное соответствующими движениями и картинками.

Далее появляется следующий персонаж, не типичный для традиционной русской народной сказки, – овечка.

– A sheep is walking by the small house.

– Who is the sheep? Stand up.

– You are walking by the small house.

– You like the small house and ask: Теремок, теремок, кто в тереме живет?

– The small house, the small house, who lives in the small house?

– I am a mouse. My name is ... Who are you?

– I am a sheep. My name is ... Let me in the small house.

– Let's live together.

Подобным образом разыгрывается каждый персонаж сказки, только персонажами данной сказки являются домашние животные. Постановка сказки «Теремком» на новый лад позволяет:

- закрепить названия домашних животных;
- закрепить использование различных уже изученных глаголов, но в новой форме Present Continuous: кто-то проходит, кто-то пробегает, кто-то пролетает, скачет мимо терема...;
- активизировать использование речевых структур на элементарном уровне до автоматизма.

Сказка заканчивается тем, что начался ураган и разрушил дом на мелкие кусочки. Конец сказки, конечно же, традиционный. Персонажи сказки строят новый дом, и все счастливы и довольны настолько, что в конце поют песню.

В процессе обучения английскому языку дошкольников также большое внимание уделяется музыке. Это связано с тем, что такой вид деятельности вовлекает в работу оба полушария головного мозга, что в свою очередь способствует хранению изучаемого материала и, как показывает

опыт, его более быстрому воспроизведению. Музыка позволяет легко «проникнуть в эмоциональный мир ребенка, концентрирует его внимание на самых важных языковых явлениях» [2, с. 79]. Песня, зарядка, физкультминутка – это важные этапы при построении любого занятия в дошкольном учреждении. Песню можно спеть, а можно еще и разыграть.

Так, например, песню «Baa, baa black sheep», можно исполнить в сопровождении хора. При помощи жребия выбирается черная овечка, которая в процессе исполнения песни ищет среди ребят хозяина, хозяйку и маленького мальчика. Подобное проделать можно с любой песней. Если не получается сочетать песню с соответствующими движениями, то можно использовать наглядные средства. Выбор английских песен обширен. Наилучшими сборниками для дошкольников, на наш взгляд, являются серии книг «Songbirds» [5].

На каждом занятии ребята зарабатывают медали двух видов (красные и синие) и кладут их в соответствующий кармашек мотивационной системы. Это является не только хорошей мотивацией, но и позволяет видеть картину посещаемости. В конце каждого месяца проходят открытые занятия не только для детей, но и для их родителей. Здесь родители видят результаты нашей месячной работы. И здесь ребят ждет поощрение за их знания – это медали на грудь. Перед ребятами ставится задача – собрать их за год как можно больше, чтобы быть победителем. А быть лучшим, конечно, хочет каждый.

Процесс обучения дошкольников английскому языку будет эффективным и увлекательным, если:

- занятия организованы в игровой форме, соответствующей естественным потребностям и желаниям ребенка;
- учебный материал представлен различными информационными средствами (звук, видео,

аппликация, коллаж, графика), что способствует лучшему его усваиванию;

- занятия построены на чередовании различных способов и приемов подачи учебного материала, повторении его в различных формах;
- установлена доброжелательная атмосфера, создающая благоприятные условия для учебного процесса;
- активность ребенка зависит от его мотивации.

Хорошо продуманная и организованная методика обучения детей английскому языку становится основой для организации увлекательной жизни и разностороннего развития каждого ребенка, а главное – уже с детского сада прививает интерес к иностранному языку и дает положительную установку на дальнейшее его изучение как учебного предмета в школе.

1. Вроинская И. Е. Башкирова Е. А. Английский язык в детском саду // Дошкольное воспитание. М., 2004. № 6. С. 76–80.
2. Мокерова Н. С., Протасова Е. В. Играя, познаем мир // Современное дошкольное образование: опыт, проблемы и перспективы: сборник научно-методических статей. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2014. С. 116–123.
3. Мухамедшина Е. В. Знание на душу населения. Газета.ру М.: 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2013/08/30/5617317.shtml> (дата обращения: 30.08.2013).
4. Сластенин В. А. Педагогический процесс как система и целостное явление. М.: Издат. дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2000. С. 195–219.
5. Сторожевских О. А., Львов В. А и др. Песни для детей на английском языке. Книга 2. Animals. М.: Айрис-Пресс, 2011. 36 с.
6. Штайнепрайс М. В. Программа обучения дошкольников английскому языку // Английский язык и дошкольник. М.: ТЦ Сфера, 2007. 160 с.

Статья поступила в редакцию 1.04.2016 г.

Для цитирования: Охотина Н. В. Играя, мы учим английский язык // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 28–32.

Об авторе

Охотина Наталия Валерьевна, магистрант, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, nata.ok.82@mail.ru

N. V. Ohotina

Mari State University, Yoshkar-Ola

WE LEARN THE ENGLISH LANGUAGE BY PLAYING

The article is devoted to an actual problem of the English language training of preschool children in the course of game activities using visual aids. The English language at preschool age is the actual trend in teaching methods, requiring new approaches and non-standard solutions. The article reveals the main strategic lines in planning, organization and implementation of the English language training program "Funny English for kids" designed for children from 5 to 7 years, in the municipal budget preschool educational institution of Yoshkar-Ola "Kindergarten № 12" – "The Camomile". This article shows the way the visually-play activity helps to solve the aim of the teacher - to activate the cognitive activity of children in the course of teaching English, and also to cultivate interest to the country of the learned language through musical maintenance – songs of native speakers. The study summarizes the practical experience of using different types of games based on visual aids, and highlights their components. The article shows the efficiency of the motivational system in order to acquire new knowledge by children of preschool age, as well as the formation of the communicative competence in the classroom of English using the study program "Funny English for kids".

Keywords: preschool age, game, the English language, visual aids, study program "Funny English for kids", interest, motivation

1. Vroinskaja I. E. Bashkirova E. A. Anglijskij jazyk v det-skod sadu [English in kindergarten]. *Doshkol'noe vospitanie* = Preschool education. M., 2004, no. 6, pp. 76–80.

2. Mokerova N. S., Protasova E. V. Igraja, poznaem mir [We perceive the world by playing]. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie: opyt, problemy i perspektivy* = Modern preschool education: experience, problems and prospects: *sbornik nauchno-metodicheskikh statej*. Yoshkar-Ola: Povolzhskij gosudarstvennyj tehnologicheskij universitet, 2014, pp. 116–123.

3. Muhamedshina E. V. Znanie na dushu naselenija [Per capita knowledge]. *Gazeta.ru* M.: 2013. [Elektronnyj resurs]. URL.: <http://www.gazeta.ru/social/2013/08/30/5617317.shtml> (data obra-shhenija: 30.08.2013).

4. Slastenin V. A. Pedagogicheskij process kak sistema i celostnoe javlenie [Pedagogical process as a system and integral phenomenon]. M.: Izdat. dom MAGISTR-PRESS, 2000, pp. 195–219.

5. Storozhevskih O. A., L'vov V. A i dr. Pesni dlja detej na anglijskom jazyke [Songs in English for children]. Kniga 2. Animals. M.: Ajris-Press, 2011, 36 p.

6. Shtajneprajs M. V. Programma obuchenija doshkol'nikov anglijskomu jazyku [English language training program for preschoolers]. *Anglijskij jazyk i doshkol'nik* = English and preschooler. M.: TC Sfera, 2007, 160 p.

Submitted 1.04.2016.

Citation for an article: Ohotina N. V. We learn the English language by playing. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 28–32.

About the autor

Ohotina Natalija Valer'evna, undergraduate, Mari State University, Yoshkar-Ola, nata.ok.82@mail.ru

УДК 371.3

*Н. Г. Санникова**Вятский социально-экономический институт, Киров*

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена описанию результатов диссертационного исследования по теме «Формирование учебной самостоятельности младших школьников в процессе речевой деятельности». Целью исследования являлось выяснение перечня педагогических условий и доказательства их эффективного влияния на формирование учебной самостоятельности младших школьников. Автор определяет в качестве педагогических условий: целенаправленное развитие речевой деятельности как основы формирования учебной самостоятельности младших школьников путем вовлечения их в активную учебную деятельность; разработка и внедрение в педагогический процесс общеобразовательной школы модели поэтапного формирования учебной самостоятельности младших школьников в процессе речевой деятельности; разработка и внедрение в учебный процесс дидактических материалов, направленных на совершенствование речевой деятельности и предполагающих поэтапное формирование компонентов учебной самостоятельности младших школьников; мониторинг формирования учебной самостоятельности младших школьников в процессе речевой деятельности, основанный на методе компонентного анализа текста. Это утверждение проверялось посредством использования различных педагогических методов: теоретических (анализ психологической, педагогической, научно-методической литературы по теме исследования; изучение и обобщение передового педагогического опыта; анализ, синтез, сравнение, обобщение; моделирование); эмпирических (педагогический эксперимент, наблюдение, анкетирование, опрос); математических (количественный и качественный анализ, статистическая обработка данных). Оценка уровня формирования учебной самостоятельности, выраженная в количественных показателях по отдельным компонентам, позволила комплексно решить проблему анализа полученных результатов. Поэтапный анализ позволил исследовать сам процесс (этапы) формирования учебной самостоятельности, а оценка конечных результатов помогла отследить уровень обученности школьников умению самостоятельно строить учебную деятельность как конечный результат целенаправленного учебного процесса. В ходе проведенного исследования автор достиг поставленной цели и выяснил, что педагогические условия можно использовать для возможности формировать учебную самостоятельность младших школьников в процессе речевой деятельности.

Ключевые слова: учебная самостоятельность, речевая деятельность, младшие школьники

Экспериментальная работа по формированию учебной самостоятельности младших школьников проводилась на базе общеобразовательных учреждений города Кирова (школы № 10, 14, 16, 62, Вятская православная гимназия, лицей № 21). В исследовании приняли участие 500 школьников (256 человек составили экспериментальную группу, 244 человека – контрольную), в качестве экспертов были приглашены учителя начальных классов, школьные психологи, студенты Вятского государственного гуманитарного университета.

В ходе экспериментальной работы проверялась гипотеза о том, что формирование учебной самостоятельности младших школьников будет эффективно, если обеспечить готовность педагогов

к подобной работе и реализовать следующие педагогические условия: целенаправленное развитие речевой деятельности как основы формирования учебной самостоятельности младших школьников путем вовлечения их в активную учебную деятельность; разработка и внедрение в педагогический процесс общеобразовательной школы модели поэтапного формирования учебной самостоятельности младших школьников в процессе речевой деятельности; разработка и внедрение в учебный процесс дидактических материалов, направленных на совершенствование речевой деятельности и предполагающих поэтапное формирование компонентов учебной самостоятельности младших школьников; мониторинг формирования учебной

самостоятельности младших школьников в процессе речевой деятельности, основанный на методе компонентного анализа текста.

Экспериментальная работа проходила в несколько этапов.

Организационный этап включал в себя изучение программных требований ФГОС НОО, знакомство с существующими методическими подходами к формированию учебной самостоятельности, разработку методик диагностики учебной самостоятельности, работу с педагогами для создания благоприятного психологического и эмоционального настроя на экспериментальную деятельность. На данном этапе нами было проведено анкетирование 63 учителей начальных классов, направленное на выявление частотности привлечения учащихся к самостоятельному осуществлению учебной деятельности на уроке. С помощью анкетирования было выявлено, что участие детей в определении темы урока организуется в среднем на 13 % уроков, в постановке цели – на 8 % уроков; только на 7 % уроков детям предоставляется возможность планировать свои действия, на 16 % уроков – применять и встраивать способ действий при выполнении учебных действий; на 24 % уроков детям предлагается оценивать и корректировать свою работу, на 18 % уроков – самостоятельно подводить итог урока. 27 % учителей лишь частично обращают внимание на формирование отдельных компонентов учебной деятельности.

С помощью метода экспертных оценок на втором этапе эксперимента нами получены две практически равные по уровню сформированности учебной самостоятельности группы. В первой группе относительный коэффициент уровня учебной самостоятельности оказался равным $32,5\% \pm 1,2\%$, во второй группе – $33,1\% \pm 0,7$.

С учетом полученных результатов была разработана программа внедрения в учебный процесс педагогических условий формирования учебной самостоятельности младших школьников, разработана модель поэтапного формирования учебной самостоятельности школьников в процессе речевой деятельности. *Целевой компонент* данной модели отражает цель – формирование учебной самостоятельности младших школьников в процессе речевой деятельности; задачи – формирование у младших школьников мотивации к овладению учебной самостоятельностью, ознакомление учащихся с компонентами учебной самостоятельности, вооружение учащихся умениями и навыками самостоятельной деятельности. *Теоретико-методологический компонент* вклю-

чает основную идею – формирование учебной самостоятельности младших школьников происходит в процессе поэтапного формирования показателей успешной речевой деятельности; принципы (предопределения учащимися содержания и видов учебной деятельности, возрастающего объема самостоятельности, рефлексии, увеличения речевой и мыслительной нагрузки, сотрудничества учителя и учащегося); подходы (компетентностный, личностно ориентированный, системно-деятельностный). *Содержательно-технологический компонент* отражает содержание этапов формирования учебной самостоятельности младших школьников и включает структуру дидактических материалов «Технология речевого творчества», определяет формы и средства обучения. *Оценочно-результативный компонент* содержит критерии (мотивационный, прогностический, деятельностно-практический, аналитический, рефлексивный), уровни (низкий, средний, высокий) и результат (высокий уровень учебной самостоятельности младших школьников), интегральные показатели уровней сформированности речевой деятельности и учебной самостоятельности младших школьников.

Для аналитической работы по теме исследования нами была выбрана квалиметрия, методы которой позволяют количественно оценить качество объектов различной природы. Теоретические основы квалиметрии образования, заложенные в трудах Г. А. Балл, А. П. Беляева, В. П. Беспалько, В. И. Загвязинского, И. А. Ивлева, позволяют определить критерии эффективности результатов обучения [3, 5].

Наряду с обычным методом оценки знаний и умений учащихся в баллах более конкретную характеристику различных аспектов выполнения учебных действий предлагает метод компонентного анализа результатов [6].

Основная идея подхода состоит в том, что качество само по себе измерить сложно, это интегральный показатель. Однако его можно разложить на элементы и составить общую картину. Заключив данные свойства в определенные числовые рамки, после серии вычислений на выходе получим определенное число. Метод позволяет научно и обоснованно подойти к выявлению количественной оценки уровня развития учебной самостоятельности по отдельным компонентам деятельности учащихся.

Используя данный метод, мы разделили выполняемое учеником задание на отдельные самостоятельные действия (компоненты) и вычленили

критерии, характеризующие самостоятельную деятельность учеников.

Оценка уровня формирования учебной самостоятельности, выраженная в количественных показателях по отдельным компонентам, позволила комплексно решить проблему анализа полученных результатов. Поэтапный анализ позволил исследовать сам процесс (этапы) формирования учебной самостоятельности, а оценка конечных результатов помогла отследить уровень обученности школьников умению самостоятельно строить учебную деятельность как конечный результат целенаправленного учебного процесса.

Поэтапный анализ позволил проникнуть в сущность самого процесса формирования учебной самостоятельности. Задания в этом случае подбирались таким образом, чтобы инициировать деятельность учащихся, соответствующую предлагаемому на данном этапе уровню сформированности умений. На завершающем этапе эксперимента мы использовали задания, направленные на развитие умений учащихся ставить цель, планировать свою учебную деятельность, подбирать способ действия, осуществлять контроль и оценку, рефлексировать. Для оценки конечных результатов наиболее целесообразно было использовать задания, которые позволяют комплексно оценить развитие самостоятельности учащихся при работе с текстом. Для этого была разработана учебная задача в форме письменной творческой работы. Эта работа позволила нам оценить сформированность как компонентов речевой деятельности, так и соответствующих им компонентов учебной самостоятельности.

Динамика показателя усвоения показателей речевой деятельности в ходе формирующего и контрольного эксперимента и показателей учебной самостоятельности в ходе констатирующего, формирующего и контрольного эксперимента представлены в таблицах 1, 2. Данные таблицы наглядно демонстрируют положительную динамику показателей учебной самостоятельности и речевой деятельности младших школьников.

Как видно из таблиц, опережение экспериментальной группы по показателям речевой деятельности составляет 16,1 %, по показателям учебной самостоятельности 22 %. Полученные в ходе эксперимента результаты позволяют сделать вывод о правильности выбранного направления в работе по реализации педагогических условий.

Качественный анализ составленных учениками текстов позволяет утверждать, что большее число учеников стало использовать в речи сложно-

сочиненные и сложноподчиненные предложения, причастия, прилагательные, наречия. В текстах учеников экспериментального класса употреблены вводные конструкции, тогда как в рассказах учеников контрольного класса они отсутствуют.

Таблица 1

Динамика показателя усвоения компонентов речевой деятельности в ходе формирующего и контрольного экспериментов

	КГ 2	КГ 3	ЭГ 2	ЭГ 3
Интегральный показатель усвоения компонентов РД, %	47,7	59,2	56,7	84,3
Динамика показателя усвоения компонентов РД, %	11,5		27,6	
Опережение ЭГ по отношению к КГ	16,1			

Таблица 2

Динамика показателя усвоения компонентов учебной самостоятельности в ходе констатирующего, формирующего и контрольного экспериментов

	КГ 1	КГ 2	КГ 3	ЭГ 1	ЭГ 2	ЭГ 3
Интегральный показатель усвоения компонентов УС, %	32,5	46,5	57,3	33,1	55,9	79,9
Динамика показателя усвоения компонентов УС, %	24,8			46,8		
Опережение ЭГ по отношению к КГ	22					

Для доказательства различимости полученных результатов мы использовали критерий χ^2 .

После вычислений получили значение статистики критерия и, сравнивая его с табличным при заданном уровне достоверности 95 % (критическое значение критерия χ^2 для уровня значимости 0,05 равняется 9,49 [4, с. 130]), получаем информацию о том, статистически значимо или нет различие в полученных данных. Произвели вычисления значения критерия χ^2 для интегрального показателя усвоения компонентов речевой деятельности (РД) и интегрального показателя сформированности учебной самостоятельности (УС). После подстановки данных в формулу получили:

$$\begin{aligned}\chi^2(\text{РД} - \text{контр}) &= 5,3 \\ \chi^2(\text{РД} - \text{эксперим}) &= 36,6 \\ \chi^2(\text{УС} - \text{контр}) &= 4,7 \\ \chi^2(\text{УС} - \text{эксперим}) &= 26,4\end{aligned}$$

При существующей выборке нам удалось достаточно определенно сделать вывод о различии в динамике показателей усвоения компонентов учебной деятельности в контрольной и экспериментальной

группах. Полученные величины показали, что для контрольной группы значение критерия χ^2 как при оценке изменений в речевой деятельности, так и при оценке сформированности учебной самостоятельности, оказалось меньше критического, что говорит о статистической незначимости этих изменений. Напротив, в экспериментальной группе значение критерия χ^2 значительно больше критического, а это значит, что изменения, произошедшие в экспериментальной группе, существенны, и достоверность различия изучаемых характеристик составляет не менее 95 %, что позволило нам утверждать о вполне достаточной степени достоверности полученных результатов эксперимента.

Для доказательства связи между показателем усвоения компонентов учебной самостоятельности и показателем усвоения компонентов речевой деятельности мы использовали корреляционный анализ. Коэффициент корреляции r предоставляет нам как силу, так и направление связи между независимой и зависимой переменными. Значения r находятся в диапазоне от -1 до $+1$. Когда r имеет положительное значение, связь между рядами значений является положительной, а когда значение r отрицательно, связь также отрицательна. Коэффициент корреляции, близкий к нулевому значению, свидетельствует о том, что между рядами данных связи не существует.

Вычисляли коэффициент корреляции между показателями усвоения компонентов учебной самостоятельности и показателями усвоения компонентов речевой деятельности в контрольной и экспериментальной группах, используя возможности пакета Microsoft Excel. Подстановка значений показателей в формулу =КОРРЕЛ(Массив1; Массив2) дало значение коэффициента корреляции $r = 0,98$, что говорит о положительной и достаточно сильной связи между данными рядами, т. к. сила связи между массивами данных определяется близостью коэффициента корреляции к 1, а направление связи – знаком коэффициента. Положительность связи говорит о прямой зависимости одного параметра от другого. В нашем случае увеличение показателя усвоения компонентов речевой деятельности вызывает увеличение показателя усвоения компонентов учебной самостоятельности. Это позволило нам сделать вывод о том, что освоение учеником компонентов речевой деятельности однозначно связано с формированием у него учебной самостоятельности, что доказывает выдвинутую нами гипотезу исследования.

Рефлексивный этап эксперимента позволил нам осознать, что, реализуя педагогические условия, учитель позволяет младшими школьникам участвовать в планировании своей деятельности на уроке, активизирует работу мышления, творческого воображения, связной речи учеников, способствует их развитию, повышает интерес учеников к осуществляемой учебной деятельности, обеспечивает переход на новый уровень развития речевой деятельности, а значит, и учебной самостоятельности младших школьников.

Наше наблюдение показывает, что при такой организации учебного процесса возрастает объем усваиваемого материала и глубина его понимания, растет познавательная активность и самостоятельность детей, снижаются дисциплинарные трудности, вызванные отсутствием учебной мотивации, ученики получают больше удовольствия от знаний, комфортно чувствуют себя в школе, меняется характер взаимоотношений между учениками, резко возрастает сплоченность класса, взаимоуважение растет одновременно с самокритичностью, учитель получает возможность индивидуализировать обучение.

1. Арефьева О. В. Систематизация знаний как самостоятельная деятельность в процессе изучения современного русского языка в вузе // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 2 (16). С. 5–8.
2. Арефьева С. А., Арефьева О. В., Христолюбова Т. А. Тестовые задания как форма организации самостоятельной работы студентов при изучении темы «Литературный язык – основа культуры речи» // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 4 (19). С. 9–19.
3. Беспалько В. П. Диагностика успешности обучения. М.: Педагогика, 2000. 192 с.
4. Грабарь М. И., Краснянская К. А. Применение математической статистики в педагогических исследованиях. М.: Педагогика, 1997. 134 с.
5. Засорина Л. Н., Плюснина Е. В. Педагогическая диагностика как мониторинг качества образования // Начальная школа. 1999. № 1. С. 74–79.
6. Ильясев И. И. Структура процесса учения. М.: Изд-во Московского университета, 1986. 201 с.
7. Коломиец Д. Л. Реализация деятельностного подхода в начальном образовании // Вестник Марийского государственного университета. 2014. № 1 (13). С. 7–9.
8. Комелина В. А., Коротков С. Г. Компетентностный подход к подготовке учителя технологии и предпринимательства // Вестник Марийского государственного университета. 2013. № 2 (12).

Статья поступила в редакцию 25.03.2016 г.

Для цитирования: Санникова Н. Г. Результаты экспериментального исследования формирования учебной самостоятельности младших школьников в процессе речевой деятельности // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 33–38.

Об авторе

Санникова Наталья Геннадьевна, соискатель, Вятский социально-экономический институт, Киров, natasha.gimnazia@yandex.ru

N. G. Sannikova

Vyatka Social and Economic Institute, Kirov

RESULTS OF EXPERIMENTAL STUDIES OF FORMATION OF EDUCATIONAL INDEPENDENCE OF YOUNGER SCHOOLBOYS IN THE COURSE OF SPEECH ACTIVITY

The article is devoted to the description of the results of dissertation research on “The Formation of educational independence of younger school students in the process of speech activity”. The aim of the study is to see whether the list of pedagogical conditions and evidence of their effective influence on the formation of educational independence of younger school students. The author defines the pedagogical conditions: the targeted development of the speech activity as a basis of formation of educational independence of younger school students by involving them in active learning activities; development and implementation into the pedagogical process of comprehensive schools of the model of gradual formation of educational independence of younger school students in the process of speech activity; development and introduction in educational process of teaching materials aimed at improving speech activity and involves the phased development of components of educational independence of younger school students; monitoring of formation of educational independence of younger school students in the process of speech activity based on the method of component analysis of the text. This assertion was tested through the use of various pedagogical methods: theoretical (analysis of psychological, pedagogical, scientific-methodical literature on the research topic; study and generalization of advanced pedagogical experience; analysis, synthesis, comparison, generalization, modeling); empirical (pedagogical experiment, observation, questionnaire, survey); mathematical (quantitative and qualitative analysis, statistical data processing). Assessment of level of formation of educational independence, expressed in quantitative terms for the individual components, has allowed to solve the complex problem of the analysis of the results. The stepwise analysis allowed to investigate the process (stages) of formation of educational independence, and the outcome evaluation helped to track the level of training students the ability to build their own educational activities as an end result of the purposeful educational process. The author of the study reached the goal and found out what pedagogical conditions could be used for the possibility to form educational independence of younger school students in the process of speech activity.

Keywords: educational autonomy, speech activity, younger students

1. Aref'eva O. V. Sistematizacija znanij kak samostojatel'naja dejatel'nost' v processe izuchenija sovremennogo russkogo jazyka v vuze [Systematization of knowledge as an independent activity in the study of modern Russian language in high school]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University. 2015, no. 2, pp. 5–8.

2. Aref'eva S. A., Aref'eva O. V., Hristoljubova T. A. Testovye zadanija kak forma organizacii samostojatel'noj raboty studentov pri izuchenii temy «Literaturnyj jazyk – osnova kul'tury rechi» [Tests as a form of organization of independent work of students in the

study of the topic "Literary language - the basis of speech"]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University. 2015, no. 4, pp. 9–19.

3. Bespal'ko V. P. Diagnostika uspešnosti obučenija [Training success control]. M.: Pedagogika, 2000, 192 p.

4. Grabar' M. I., Krasnjanskaja K. A. Primenenie matematicheskoj statistiki v pedagogičeskikh issledovanijah [Application of mathematical statistics in educational research]. M.: Pedagogika, 1997, 134 p.

5. Zasorina L. N., Pljusnina E. V. Pedagogičeskaja diagnostika kak monitoring kachestva obrazovanija [Pedagogical diagnostics as the monitoring of the quality of education]. *Nachal'naja shkola* = Elementary school. 1999, no. 1, pp. 74–79.

6. Il'jasov I. I. Struktura processa uchenija [Structure of the teaching process]. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1986, 201 p.

7. Kolomic D. L. Realizacija dejatel'nostnogo podhoda v nachal'nom obrazovanii [Implementation of the activity approach in primary education]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University. 2014, no. 13, pp. 7–9.

8. Komelina V. A., Korotkov S. G. Kompetentnostnyj podhod k podgotovke uchitelja tehnologii i predprinimatel'stva [Competence approach to the preparation of the teacher of technology and business]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University. 2013, no. 12.

Submitted 25.03.2016.

Citation for an article: Sannikova N. G. Results of experimental studies of formation of educational independence of younger schoolboys in the course of speech activity. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 33–38.

About the autor

Sannikova Natal'ja Gennad'evna, aspirant, Vyatka Social and Economic Institute, Kirov,
natasha.gimnazia@yandex.ru

УДК 373:37.03

Е. В. Хмелькова*Вятский государственный университет, Киров***К ПРОБЛЕМЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ**

В статье освещены актуальные вопросы познавательно-исследовательской деятельности детей как одного из видов деятельности, определяющего ход психического и личностного развития ребенка на этапе дошкольного детства. Сегодня одним из главных направлений в системе образования является формирование социально-активной личности, умеющей ориентироваться в современной информационно-технической среде, где необходимо проявлять исследовательское поведение. Согласно федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования (ФГОС ДО), познавательно-исследовательская деятельность включает в себя исследование объектов окружающего мира и экспериментирование с ними. В работе анализируются основные подходы к пониманию исследовательского поведения и экспериментирования в исследованиях по педагогике и психологии. Так, экспериментирование выделяется в качестве основного вида ориентировочно-исследовательской (поисковой) деятельности, важным источником личностного развития и саморазвития (Н. Н. Поддьяков, А. Н. Поддьяков); исследовательское поведение – универсальная характеристика человеческой деятельности, один из действенных механизмов научения, совершенствования познавательных функций, приобретения социального опыта (Н. Н. Поддьяков); под исследовательской деятельностью понимается: 1) активность ребенка, направленная на познание устройства вещей, связей между явлениями окружающего мира, их упорядочение и систематизацию (Н. А. Короткова), 2) определенная совокупность связанных действий (операций), при выполнении которых дети получают знания об объекте или явлении (И. И. Левашева). По мнению автора, познавательно-исследовательская деятельность, основываясь на природной любознательности и познавательной потребности детей, является средством и механизмом социально-коммуникативного развития дошкольников.

Ключевые слова: познавательно-исследовательская деятельность, исследование объектов окружающего мира, экспериментирование, исследовательское поведение, исследовательское обучение, дошкольный возраст, социально-коммуникативное развитие

Современная Россия переживает этап социально-экономического развития, характеризующийся изменениями во всех сферах общества. В системе образования происходит смена образовательной парадигмы, где главным становится формирование социально-активной личности, умеющей проявить себя в разных отраслях, быстро реагировать на меняющиеся условия жизни; личности, мотивированной к поиску творческих решений проблем; готовой к сотрудничеству и взаимопониманию с окружающими людьми. Такие характеристики необходимо воспитывать у детей, начиная с дошкольного возраста.

В федеральном государственном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО) определены различные виды деятельности (как сквозные механизмы развития ребенка): игровая, общение и взаимодействие со взрослыми и сверстниками, познавательно-исследовательская, конструирова-

ние из разного материала и др. Познавательно-исследовательская деятельность дошкольников, согласно ФГОС ДО, включает в себя исследование объектов окружающего мира и экспериментирование с ними. В процессе этой деятельности дети проявляют любознательность, инициативу и самостоятельность, устанавливают причинно-следственные связи между предметами и явлениями окружающей действительности, учатся задавать вопросы взрослым и сверстникам. Кроме того, дошкольники учатся договариваться между собой, учитывать интересы и чувства других, сопереживать неудачам и радоваться успехам других, адекватно проявлять свои чувства [7].

В настоящее время в современных психолого-педагогических исследованиях возрос интерес к природной поисковой активности ребенка [1; 3]. Это обусловлено тем, что для полноценной жизни в информационно-технической среде современному

человеку все чаще приходится проявлять исследовательское поведение. Потребность познать окружающую действительность появляется уже в онтогенезе очень рано. Младенец оживленно реагирует на новую яркую погремушку, желая ощупать, позвенеть ей. Как только ребенок начинает самостоятельно передвигаться, у него появляется возможность добираться до интересующих его окружающих предметов и познавать их с помощью доступных манипулятивных действий. Ребенок раннего возраста с помощью взрослого в процессе предметной деятельности познает функциональное назначение, размер, форму и цвет предметов. По мере развития речи у ребенка появляется множество вопросов: «А что это?», «Почему это?» и др. Детями с рождения движет любопытство, в дальнейшем переходящее в любознательность, интерес и, позднее, в познавательный мотив.

В своих работах Н. Н. Поддьяков выделяет экспериментирование в качестве основного вида ориентировочно-исследовательской (поисковой) деятельности детей. Любопытство, потребность ребенка в новых впечатлениях является основой зарождения поисковой деятельности, направленной на познание окружающего мира: чем богаче и интенсивнее исследовательская активность ребенка, тем больше узнает ребенок, тем более и полноценнее он развивается.

По выражению Н. Н. Поддьякова, принципиальным отличием ориентировочно-исследовательской деятельности от других видов является то, что в ней цель деятельности не поставлена, цель появляется и проявляется во время исследования. Он выделяет два основных вида ориентировочно-исследовательской (поисковой) деятельности у дошкольников:

1. Ребенок является главным субъектом деятельности, проявляет активность без участия взрослого. Он самостоятельно занимается деятельностью: ставит цели, ищет способы их достижения, удовлетворяя в ходе экспериментирования свои потребности, интересы.

2. Взрослый организует поисковую деятельность детей, конструирует ситуации, обучает ребенка определенному порядку действий. Ребенок получает те результаты, которые были запланированы взрослым.

Эти два вида ориентировочно-исследовательской деятельности редко выступают в чистом виде, они тесно связаны между собой. Собственная активность детей связана с активностью, идущей от взрослого, а знания и умения, усвоенные с помощью взрослого, затем становятся продуктом

самого ребенка, так как он воспринимает и принимает их как собственные [5].

Продолжая исследования Н. Н. Поддьякова, ученый А. Н. Поддьяков раскрывает сущность феномена «исследовательское поведение». По его мнению, исследовательское поведение – это универсальная характеристика человеческой деятельности, пронизывающая все другие виды деятельности. Оно выполняет важнейшие функции в развитии познавательных процессов, в научении, в приобретении социального опыта, в социальном развитии и развитии личности. Исследовательское поведение – один из действенных инструментов научения, совершенствования познавательных функций, приобретения социального опыта. У человека оно выступает важным источником личностного развития и саморазвития [4, с. 5].

А. Н. Поддьяков рассматривает экспериментирование дошкольника со сложным объектом как целостную исследовательскую деятельность в условиях неопределенности, включающую творческие компоненты и имеющую свои основания и достаточно эффективные механизмы. Он проанализировал причины успешного экспериментирования дошкольников:

- 1) наличие у детей знаний и представлений разного уровня о системах взаимодействия;

- 2) тенденция дошкольников к использованию комбинированных манипуляций и организации их в стратегии комбинаторного перебора;

- 3) особенности познавательной мотивации и целеобразования у детей при обследовании многофакторных объектов.

К важнейшим условиям успешного экспериментирования А. Н. Поддьяков относит особенности предлагаемых объектов и организацию деятельности детей [4, с. 51].

Позднее в своих работах А. И. Савенков дает общую характеристику исследовательского обучения: «Содержание исследовательского обучения должно строиться так, чтобы опыт человечества представал перед учащимся не как сумма догм, не как свод законов и правил, а как живой, постоянно развивающийся организм» [6, с. 205]. Исследование выступает содержанием и смыслом обучения, а не набором методов и приемов учения. У детей формируется представление об исследовании как о ведущем способе контакта с окружающим миром, как стиле жизни [6].

Иная точка зрения представлена в исследованиях Н. А. Коротковой. Она, рассматривая исследовательскую деятельность, имеет в виду активность ребенка, направленную на познание устройства

вещей, связей между явлениями окружающего мира, их упорядочение и систематизацию. К дошкольному возрасту познавательно-исследовательская деятельность выделяется в самостоятельную особую деятельность ребенка со своими познавательными мотивами. Н. А. Короткова обозначает развивающие функции познавательно-исследовательской деятельности:

- развитие любознательности;
- освоение ребенком причинно-следственных, родо-видовых, пространственных и временных отношений;
- схематизация, символизация связей между предметами и явлениями окружающей действительности;
- развитие познавательных процессов, речи;
- освоение представлений о природном и социальном мире, элементарных географических и исторических представлений [2].

Н. А. Короткова выделила типы исследований, доступные дошкольникам: 1) экспериментирование с предметами и их свойствами; 2) коллекционирование (классификационная работа); 3) путешествие по карте; 4) путешествие по «реке времени» [2].

В своих работах И. И. Левашева характеризует исследовательскую деятельность как определенную совокупность связанных действий (операций), при выполнении которых дети получают знания об объекте или явлении. Исследовательская деятельность включает не только поисковую активность, она предполагает также анализ полученных результатов, их оценку, прогнозирование, моделирование.

Таким образом, обобщив результаты теоретического анализа интересующей нас проблемы, можно сделать ряд выводов о том, что познавательно-исследовательская деятельность в дошкольном возрасте:

- занимает одно из главных положений, наряду с ведущим видом – игровой деятельностью и, в равной степени, определяет ход психического и личностного развития ребенка;

– включает в себя исследование объектов окружающей действительности и экспериментирование с ними;

– основывается на природной любознательности и познавательной потребности детей;

– является средством и механизмом социально-коммуникативного развития;

– в процессе познавательно-исследовательской деятельности наиболее ярко проявляется саморазвитие детей.

1. Александрова Н. С., Хмелькова Е. В. Проблема социально-коммуникативного развития детей дошкольного возраста в современных исследованиях // Казанская наука. 2015. № 12. С. 176–179.

2. Короткова Н. А. Образовательный процесс в группах детей старшего дошкольного возраста. М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 2007. 208 с.

3. Корсакова О. Н., Князькина Н. Б. Рекомендации к планированию образовательного процесса в соответствии с ФГОС ДО // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 2 (17).

4. Макарова А. Б., Крылов Д. А. Реализация Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в образовательных организациях: проблемы и перспективы // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 2 (17). С. 49–52.

5. Поддьяков А. Н. Проблемы изучения исследовательского поведения: Об исследовательском поведении детей и не только детей: учебное пособие для студентов факультетов психологии. М.: Российское психологическое общество, 1998. 85 с.

6. Поддьяков Н. Н. Творчество и саморазвитие детей дошкольного возраста: Концептуальный аспект. Волгоград: Перемена, 1995.

7. Савенков А. И. Педагогическая психология: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. 659 с.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]. URL: http://www.edu.ru/db-minobr/mo/Data/d_13/m1155.html

Статья поступила в редакцию 11.03.2016 г.

Для цитирования: Хмелькова Е. В. К проблеме познавательно-исследовательской деятельности дошкольников // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 39–42.

Об авторе

Хмелькова Елена Вячеславовна, старший преподаватель, Вятский государственный университет; аспирант, Вятский социально-экономический институт, Киров, hmelkova2008@yandex.ru

E. V. Khmelkova

Vyatka State University, Kirov

ON THE ISSUE OF EDUCATIONAL AND RESEARCH ACTIVITY
OF PRESCHOOLERS

The article deals with topical issues of educational and research activity of children as one of the types of activities that determines the course of mental and personal development of the child at the stage of early childhood. Today one of the main directions in the system of education is the formation of a socially active person, able to navigate in today's information technology environment where you need to show exploratory behavior. According to the Federal state educational standard of preschool education (GEF), cognitive research involves the study of objects of the surrounding world and experimenting with them. This paper analyzes the main approaches to understanding research behavior and experimentation in research on pedagogy and psychology. So, experimentation stands out as the main form of orienting-research (search) activity (N. N. Poddjakov, A. N. Poddjakov); exploratory behavior is a universal feature of human activity, one of the most effective mechanisms of learning (N. N. Poddjakov); research activities concern: 1) child's activity aimed at cognition of things device, connections between the phenomena of the world and their ordering and systematization (N. A. Korotkov), 2) a certain set of related actions (operations), under which children receive knowledge about the object or phenomenon (I. I. Levashev). According to the author, educational and research activity based on their natural curiosity and cognitive needs of children, is a means and a mechanism of socio-communicative development of preschool children.

Keywords: educational and research activity, study of objects of the world, experimentation, exploratory behavior, research training, preschool age, social and communicative development

1. Aleksandrova N. S., Hmel'kova E. V. Problema social'no-kommunikativnogo razvitiya detej doshkol'nogo vozrasta v sovremennyh issledovanijah [The problem of social and communicative development of children of preschool age in modern research]. *Kazanskaja nauka* = Kazan science. 2015, no. 12, pp. 176–179.

2. Korotkova N. A. Obrazovatel'nyj process v gruppah detej starshego doshkol'nogo vozrasta [Educational process in the groups of children of the senior preschool age]. M.: LINKA-PRESS, 2007, 208 p.

3. Korsakova O. N., Knjaz'kina N. B. Rekomendacii k planirovaniyu obrazovatel'nogo processa v sootvetstvii s FGOS DO [Recommendations for planning the educational process in accordance with the GEF]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University. 2015. № 2 (17).

4. Makarova A. B., Krylov D. A. Realizacija Federal'nogo zakona «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» v obrazovatel'nyh organizacijah: problemy i perspektivy [The implementation of the Federal Law “On Education in the Russian Federation” in educational organizations: problems and prospects]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University. 2015, no. 2 (17), pp. 49–52.

5. Podd'jakov A. N. Problemy izuchenija issledovatel'skogo povedenija: Ob issledovatel'skom povedenii detej i ne tol'ko detej: uchebnoe posobie dlja studentov fakul'tetov psihologii [Problems of studying the research behavior: On the issue of children's research behavior]. M.: Rossijskoe psihologicheskoe obshhestvo, 1998, 85 p.

6. Podd'jakov N. N. Tvorchestvo i samorazvitie detej doshkol'nogo vozrasta: Konceptual'nyj aspekt [Creativity and self-development of preschool age children: conceptual aspect]. Volgograd: Peremena, 1995.

7. Savenkov A. I. Pedagogicheskaja psihologija: uchebnik dlja bakalavrov [Pedagogical psychology]. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Jurajt, 2012, 659 p.

8. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart doshkol'nogo obrazovanija [Federal state educational standards of preschool education] [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.edu.ru/db-minobr/mo/Data/d_13/m1155.html

Submitted 11.03.2016.

Citation for an article: Khmelkova E. V. On the issue of educational and research activity of preschoolers. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 39–42.

About the author

Khmelkova Elena Vjacheslavovna, senior lecturer, Vyatka State University; postgraduate student, Vyatka social-economic Institute, Kirov, hmelkova2008@yandex.ru

УДК 377.3

А. С. Чибиков¹, Д. А. Крылов²¹*Яранский технологический техникум, Кировская область*²*Марийский государственный университет, Йошкар-Ола*

ДИАГНОСТИКА УМЕНИЙ И КАЧЕСТВ РАССУЖДАТЬ И АРГУМЕНТИРОВАТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ

Статья посвящена актуальной проблеме российского образования – диагностике умений и качеств обучающихся рассуждать и аргументировать в профессиональной подготовке квалифицированных рабочих к трудовой деятельности в условиях технологичного производства или сферы услуг. Высокие требования к личностным качествам современного работника обусловлены потребностями социума и конкуренцией. Особую ценность в настоящее время приобретают умения и качества делового общения и работы в команде, убедительного и доказательного рассуждения, принятия аргументированных нетривиальных решений в производственных ситуациях. На этом основании рассудительно-аргументированные умения и качества можно считать системообразующим компонентом в системе развития компетенций личности. Для результативности направленного формирования умений и качеств рассуждать и аргументировать необходимы измерительные материалы и методика диагностики. Исходя из концептуальных основ исследуемых умений и качеств нами установлены критерии, позволяющие производить измерения и обрабатывать полученные данные методами математической статистики. Результаты диагностики дают возможность отслеживать динамику развития, сравнивать разные по количеству обучающихся и направлениям подготовки учебные группы, оценивать эффективность внедряемых педагогических технологий и методик. С помощью апробированной диагностики нами установлена связь между развитием рассудительных и аргументирующих умений и качеств, с одной стороны, и формированием общих и профессиональных компетенций обучающихся, с другой стороны. Мы отнесли к внутренним процессуальным критериям: уровень усвоения; степень абстракции; степень осознанности усвоения; уровень развития образных и пространственных представлений; *аналитические качества при работе с профессиональной информацией; а также умения – устанавливать причинно-следственные связи и зависимости; выделять главное, формулировать выводы; принимать более аргументированную точку зрения товарища; ставить вопросы исходя из логики деловой ситуации; планировать и осуществлять деятельность по алгоритму.* А к внешним процессуальным критериям – эмоциональность, волевые качества, самостоятельность и качества тактичного делового общения. Результативными критериями считаем: вид познавательной активности, отношение к деятельности, уровень операционной основы аргументации, качество риторики, общие и профессиональные компетенции.

Ключевые слова: педагогическая диагностика, умения и качества рассуждать и аргументировать, процессуальные и результативные критерии, динамика развития качеств личности, общие и профессиональные компетенции

Цель исследования

Установить и экспериментально апробировать информативные критерии умений и качеств обучающихся рассуждать и аргументировать в процессе профессиональной подготовки. Разработать измерительные материалы и предложить методику диагностики данных умений и качеств применительно к учебной группе и отдельным учащимся для использования в работе преподавателей и мастеров производственного обучения, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих.

Материалы и методы

Определены, апробированы и скорректированы критерии умений и качеств обучающихся рассуждать и аргументировать в процессе профессиональной подготовки. Разработана дихотомическая шкала, составлен оценочный лист и предложена методика диагностики рассудительно-аргументирующих умений и качеств учащихся, осваивающих профессиональные программы подготовки квалифицированных рабочих по профессиям «электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования в сельскохозяйственном производстве»,

«мастер отделочных строительных работ», «водитель транспортных средств». Данные диагностики умений и качеств рассуждать и аргументировать сопоставлены с успеваемостью, качеством обучения, средними баллами, сформированностью общих и профессиональных компетенций, самооценками, результатами деятельности обучающихся и оценками экспертов. Результаты исследования и сформулированные выводы и позволили наметить дальнейшие направления экспериментальной работы.

Сделан анализ психолого-педагогической литературы; обобщен педагогический опыт; проведены беседы, анкетирование и тестирование; изучены продукты деятельности учащихся в теоретическом и практическом обучении; применены экспертная оценка, моделирование, наблюдение, обобщение, качественный и количественный анализ фактического материала, а также методы математической статистики. В качестве экспертов выступили преподаватели и мастера производственного обучения образовательных организаций среднего профессионального образования, работодатели, сотрудники Института развития образования, слушатели курсов повышения квалификации и аспиранты. Выявлены признаки и особенности рассуждений и аргументации, характерные в целом для квалифицированных рабочих и для направлений профессиональной подготовки и конкретных профессий. Установлена непосредственная связь между развитием рассудительно-аргументирующих умений и качеств обучающихся и готовностью принимать ими рациональные решения в учебно-производственной деятельности.

Результаты, обсуждение

Формирование умений и качеств обучающихся рассуждать и аргументировать в процессе освоения рабочей профессии рассматривается нами как принципиальная задача профессиональной подготовки. Именно рассудительно-аргументирующая деятельность стимулирует развитие логического мышления, воспитание самокритичности, формирование мотивации учения и самообразования, совершенствование коммуникативных умений [2; 8]. Как следствие, оптимизируется поиск и принятие альтернативных и оригинальных решений и новаций.

Поиск новых педагогических подходов к профессиональному образованию осуществляется в условиях реализации Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и федеральных государственных образовательных стандартов. Наши внимание и усилия направлены на

активизацию и повышение интенсивности процесса обучения [4; 9; 10], организационные вопросы производственной практики [1], разработку профессионально ориентированных учебных заданий [3; 6], использование информационно-коммуникативных, проблемно-модульных и вопросно-ответных технологий [4; 5; 6; 8; 9; 10] и др. Изучение и анализ научно-педагогической литературы позволили прийти к выводу о том, что в настоящее время накоплен большой опыт по становлению рассудительных и аргументирующих умений и качеств у школьников и студентов при обучении естественно-научным предметам, а также в процессе языковой подготовки. Вместе с тем отмечаем, что целенаправленных исследований по становлению рассудительно-аргументирующих умений и качеств учащихся учреждений среднего профессионального образования в процессе технологической и профессиональной подготовки не проводилось, хотя данная категория обучающихся и условия подготовки современных рабочих весьма специфичны, что обусловлено:

во-первых, социальным запросом государства на подготовку квалифицированных рабочих, готовых к успешной трудовой деятельности в условиях высокотехнологичного производства или развитой сферы услуг, рабочих, обладающих профессиональной активностью и мобильностью, умеющих компетентно рассуждать и аргументированно принимать эффективные решения, владеющих основами информационных технологий и делового общения.

во-вторых, завершением для большинства учащихся академического образования. А для тех выпускников, кто намерен продолжить обучение по специальностям СПО или ВПО, овладение профессией – важный промежуточный этап в образовательной траектории. Но, в любом случае, учитывая, что на рабочие профессии часто поступают не самые сильные школьники, то со стороны педагогического состава необходимы активные и направленные действия по развитию мышления и коммуникативных способностей учащихся за сравнительно короткое время – 2 года 10 месяцев – срок профессионального обучения после окончания основной школы;

в-третьих, благоприятными возможностями для самовыражения, саморазвития и осознания своего участия и своих результатов в предметно-практической деятельности. Связь с производством, в особенности учебные и производственные практики, общение и совместный труд с передовыми рабочими и лучшими обучающимися,

в том числе во время конкурсов и выставок профессионального мастерства, и др. – побуждают к нацеленности и активному профессиональному становлению.

Под рассуждениями и аргументацией в профессиональной подготовке квалифицированных рабочих мы понимаем продуктивную информационно-коммуникативную деятельность с учебной и технологической информацией в единстве с операционной основой предметно-практической деятельности [2; 8]. От простого изложения фактов и сведений ее отличают интеллектуальные операции по конструированию взаимосвязей, анализу и синтезу сведений и фактов, формулированию простых и сложных высказываний, домысливанию выводов и обобщений, постановке вопросов и т. д. Поиск аргументов, логичное выстраивание суждений, опровержение встречных доводов, критика могут осуществляться без собеседника и, в том числе, только для себя. Аргументы могут подразумеваться, но не осознаваться личностью, быть очевидными в одних случаях и для отдельных лиц и неподходящими в иных.

Формирование рассудительно-аргументирующих умений и качеств в профессиональной подготовке обучающихся может быть результативным при своевременной диагностике по информативным показателям и эффективной методике обработки результатов с последующим корректированием педагогических воздействий. С этой целью нами проведено исследование и установлены критерии умений и качеств рассуждать и аргументировать, разработаны и апробированы измерительные материалы и методика диагностики данных умений и качеств в профессиональной подготовке рабочих, как для учебной группы, так и для отдельного учащегося.

На основе процессного и функционального подходов выделены процессуальные и результативные критерии. С определенной условностью процессуальные критерии мы разделили на внутренние и внешние. В процессе длительного поиска и апробации [2; 7; 8] мы получили внутренние критерии. К ним отнесли уровень усвоения, степень абстракции, степень осознанности усвоения (по В. П. Беспалько), а также для технического мышления уровень развития образных и пространственных представлений; умения устанавливать причинно-следственные связи и зависимости; умения выделять главное, формулировать выводы; умения принять более аргументированную точку зрения товарища; аналитические ка-

чества при работе с профессиональной информацией; умения ставить вопросы, исходя из логики деловой ситуации; умения планировать и осуществлять деятельность по алгоритму. Внешними критериями, как и многие педагоги-исследователи, считаем эмоциональность, волевые качества и самостоятельность. Кроме того, в их число включили качества тактичного делового общения.

Результативные критерии – вид познавательной активности, отношение к деятельности, уровень операционной основы аргументации, качество риторики, общие и профессиональные компетенции – рассматриваем как стратегические и отражающие итог процесса целенаправленного становления умений и качеств обучающихся рассуждать и аргументировать. Количественные значения критериев определяем по разработанной дихотомической шкале (табл.).

Опыт измерения исследуемых умений и качеств показывает, что двухбалльная оценка («0» или «1») удобна и не вызывает затруднений у экспертов. Однако такая оценка не позволяет выявить незначительные изменения в становлении умений и качеств по критерию, происходящие за короткий промежуток времени, поэтому для определения динамики в развитии рассудительно-аргументирующих умений и качеств измерение и оценку рекомендуем осуществлять с периодичностью раз в полугодие.

На основе шкалы на каждого обучающегося оформляются оценочные листы для экспертов. Общая оценка развития аргументативных умений и качеств находится суммированием баллов по всем 20-ти критериям шкалы (k_i) всеми экспертами (n) с последующим пересчетом на одного условного эксперта:

$$K_{\Sigma} = \frac{1}{n} \cdot \sum_{j=1}^n \left(\sum_{i=1}^{20} k_i \right).$$

Результат может быть получен как для отдельного обучающегося, так и для учебной группы, курса или образовательной организации в целом. Сравнение исходных, промежуточных и итоговых данных позволяет определить динамику процесса развития исследуемых умений и качеств, например, за семестр:

$$\Delta K = \left(1 - \frac{K_H}{K_K} \right) \cdot 100 \%,$$

где ΔK – динамика развития;

K_H и K_K – начальное и конечное значение оценки.

Дихотомическая шкала измерения умений и качеств обучающихся рассуждать и аргументировать

Критерии		Показатели	Баллы	
Процессуальные	Внутренние	Уровень усвоения (α)	Продуктивный ($\alpha \geq 3$)	1
			Репродуктивный ($\alpha < 3$)	0
		Ступень абстракции (β)	Высокая ($\beta \geq 3$)	1
			Низкая ($\beta < 3$)	0
		Степень осознанности усвоения (γ)	Широкие внутри- и межпредметные связи ($\gamma = 3$)	1
			Ограниченные связи ($\gamma < 3$)	0
		Уровень развития образных и пространственных представлений	Высокий (динамичный)	1
			Низкий (статичный)	0
		Умения устанавливать причинно-следственные связи и зависимости	Проявляются постоянно	1
			Проявляются редко	0
		Умения выделять главное, формулировать выводы	Достаточно сформированы	1
			Слабо сформированы	0
		Умения принять более аргументированную точку зрения товарища	Имеются	1
			Отсутствуют	0
		Аналитические качества при работе с профессиональной информацией	Достаточно выражены	1
			Слабо выражены	0
		Умения ставить вопросы исходя из логики деловой ситуации	Проявляются	1
			Не проявляются	0
		Умения планировать и осуществлять деятельность по алгоритму	Достаточно сформированы	1
			Слабо сформированы	0
	Внешние	Эмоциональность	Позитивная	0
			Негативная	0
		Волевые качества	Достаточно развиты	1
			Слабо развиты	0
		Самостоятельность	Преимущественно полная	1
			Преимущественно частичная	0
		Качества тактичного делового общения	Достаточно развиты	1
			Слабо развиты	0
Результативные	Вид познавательной активности	Устойчивая, систематическая	1	
		Ситуативная, избирательная	0	
	Отношение к деятельности	Заинтересованное, позитивное	1	
		Индифферентное, отрицательное	0	
	Уровень операционной основы аргументации	Логический	1	
		Алогический	0	
	Качество риторики	Выразительное	1	
		Невыразительное	0	
	Общие компетенции	Соответствуют этапу обучения	1	
		Не соответствуют этапу обучения	0	
Профессиональные компетенции	Соответствуют этапу обучения	1		
	Не соответствуют этапу обучения	0		

Можно определить динамику в пересчете на одного условного обучающегося, как среднее арифметическое для всех учащихся группы, курса, учебного заведения:

$$\Delta K_0 = \frac{1}{m} \cdot \sum_{p=1}^m \Delta K_p,$$

где ΔK_p – динамика развития умений и качеств р-го обучающегося;

m – количество учащихся в группе, на курсе, в образовательной организации.

Полученные данные дают возможность преподавателям и учебным мастерам вносить необходимые коррективы в процесс теоретического и практического обучения с целью повышения его эффективности, а также производить сравнение в группах разных направлений профессиональной подготовки и разной численностью обучающихся.

Заключение

Взаимосвязь между развитием аргументативных умений и качеств и формированием общих и профессиональных компетенций подтверждается, с одной стороны, данными диагностики апробированной и описанной методики, а с другой стороны, успеваемостью, качественными показателями деятельности, самооценкой и победами учащихся в творческих конкурсах, отзывами руководителей учебно-производственного обучения и экспертными оценками. На эффективность предложенной методики диагностики в формировании и развитии рассудительно-аргументирующих умений и качеств указывают результаты защиты выпускных квалификационных работ. Так, в группе по профессии «Мастер отделочных строительных работ» в 2014 году за последний учебный семестр динамика процесса составила 19,8 %, причем по процессуальным критериям – 22,7 %, а по результативным – 14,9 %. В 2015 году аналогичные показатели составили соответственно 24,7 %, 26,5 % и 20,1 %. Средний балл за итоговую аттестацию в 2014 году составил 4,21, а процент качества – 85,7 %. В 2015 году соответственно 4,25 и 100 %.

Аналогичные показатели и выводы получены в группах подготовки электромонтеров по ремонту и обслуживанию электрооборудования в сельхозпроизводстве и водителей транспортных средств категорий «В» и «С». При этом отметим, что акцент на рассуждения и аргументацию принимаемых решений в обучении водителей позволил в 2014 и 2015 годах сдать теоретический экзамен в МРЭО ГИБДД с первого предъявления

всем прошедшим обучение кандидатам – 175 человек (100 %). С учетом практического этапа – упражнения на закрытой площадке и управление автомобилем в условиях реального дорожного движения – число сдавших с первого предъявления составило 86 %.

1. Коротков С. Г., Крылов Д. А. Особенности организации производственной практики будущих бакалавров профессионального обучения // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 1 (16). С. 26–30. URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=845>

2. Крылов Д. А., Чibaков А. С. Развитие аргументативных качеств обучающихся методами СПР при освоении профессиональных модулей // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. URL: www.science-education.ru/130-23911

3. Николаева И. В., Крылов Д. А. Профессионально ориентированные задачи как средство реализации междисциплинарных связей при обучении математике в колледже технического профиля // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 5 (20). С. 34–37; URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1005>

4. Чibaков А. С. Активизация практико-ориентированного профессионального обучения на основе вопросо-ответных отношений // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего: сборник материалов Международной научно-практической конференции (26–27 марта 2015 года), Кемерово: ООО «ЗапСибНЦ», 2015. Т. I. С. 29–33.

5. Чibaков А. С. Информационно-коммуникативное взаимодействие на основе вопросо-ответных процедур в технологической подготовке учащихся организации СПО // Информационно-коммуникационная среда технологического образования: сборник материалов II Всероссийского педагогического форума с международным участием: текстовое научное электронное издание на компакт-диске / под общ. ред. Н. Н. Новиковой; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина». Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. С. 167–172.

6. Чibaков А. С. Коммуникативно-профессиональные задачи и вопросо-ответные процедуры в профессиональном обучении // Наука и образование в жизни современного общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 29 ноября 2013 г.: в 18 ч. Ч. 18; М-во обр. и науки РФ. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес – Наука – Общество», 2013. С. 179–180; URL: http://www.ucom.ru/doc/conf/2013_11_29_18.pdf

7. Чibaков А. С. Методические основы развития познавательной активности учащихся VIII–IX классов на уроках технологии в сельской школе: дис. ... канд. пед. наук. Киров, 2000. 181 с.

8. Чibaков А. С. Процесс и оценка эффективности рассудительно-аргументированных взаимодействий в освоении профессиональных модулей // Сборник публикаций научного журнала «Globus» по материалам II международной научно-практической конференции: «Психология и педагогика: актуальные вопросы» г. Санкт-Петербурга: сборник статей (уровень стандарта, академический уровень). СПб.: Научный журнал «Globus», 2015. С. 42–48.

9. Чибиков А. С., Крылов Д. А. Активизация профессионального обучения рабочих совокупностью вопросно-ответных отношений // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. URL: www.science-education.ru/130-23834

10. Чибиков А. С., Крылов Д. А., Комелина В. А. Реализация программ профессиональной подготовки водителей транспортных средств на основе интенсивного обучения // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 4. С. 753–757. URL: http://www.top-technologies.ru/pdf/2015/2015_12_4.pdf

Статья поступила в редакцию 22.03.2016 г.

Для цитирования: Чибиков А. С., Крылов Д. А. Диагностика умений и качеств рассуждать и аргументировать в профессиональной подготовке квалифицированных рабочих // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 43–49.

Об авторах

Чибиков Анатолий Сергеевич, кандидат педагогических наук, заместитель директора по учебной работе, Яранский технологический техникум, Кировская область, chas375@yandex.ru

Крылов Дмитрий Александрович, кандидат педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, krilda@mail.ru

A. S. Chibakov¹, D. A. Krylov²

¹*Yaransk technological College, Kirov region*

²*Mari State University, Yoshkar-Ola*

DIAGNOSTICS OF THE SKILLS AND QUALITIES TO REASON AND ARGUE IN TRAINING SKILLED WORKERS

The article is devoted to an actual problem of Russian education - the diagnostics of skills and qualities of students to reason and argue in training skilled workers to work in conditions of technological manufacturing or service sectors. High requirements to personal qualities of the modern worker are explained by the needs of modern society and high competition. The special value is currently owned by the skills and qualities of business communication and teamwork, of evidence and convincing arguments, making reasoned non-trivial solutions in work situations. On this basis, reasonably-reasoned skills and qualities can be considered systemically important component in the system of the individual competencies development. The effectiveness of the directional formation of skills and qualities to reason and to argue requires measuring materials and diagnostic techniques. Conceptual bases of study skills and qualities have established criteria for measurements and process data obtained by methods of mathematical statistics. Diagnostic results make it possible to monitor the dynamics of development, compare different in the number of students and the areas of training study groups, to assess the effectiveness of implemented educational technologies and techniques. As a result, proven diagnostics, used in the study, established a connection between the development of sensible and argue skills and qualities, with one hand, and the formation of general and professional competencies of the students, on the other hand. The study relates to the internal procedure following criteria: level of achievement; level of abstraction; level of awareness of learning; level of development of figurative and spatial concepts; analytical quality when working with professional information; and the following abilities: to establish causal relationships and dependencies; highlight the main, to formulate conclusions; to take a more reasoned point of view of a friend; to put questions, proceeding from logic of the business situation; to plan and implement activities according to the algorithm. The study relates to external procedural criteria emotional, volitional qualities, independence and quality of discreet business communication. Scoring criteria include: the kind of cognitive activity, the activity, the level of the operating basis of argumentation, the quality of rhetoric, general and professional competences.

Keywords: pedagogical diagnosis, skills and qualities to reason and argue, procedure and scoring criteria, dynamics of development of personal qualities, general and professional competences

1. Korotkov S. G., Krylov D. A. Osobennosti organizatsii proizvodstvennoj praktiki budushhih bakalavrov professional'nogo obuchenija [Specifics of practical training of future vocational training of bachelors]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Vestnik of the Mari State University*. 2015, no. 1 (16), pp. 26–30, URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=845>

2. Krylov D. A., Chibakov A. S. Razvitie argumentativnykh kachestv obuchajushchisja metodami SPR pri osvoenii professional'nykh module [Development of argumentative qualities of students in the application of professional modules]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = *Modern problems of science and education*. 2015, no. 6, URL: www.science-education.ru/130-23911

3. Nikolaeva I. V., Krylov D. A. Professional'no orientirovannye zadachi kak sredstvo realizatsii mezhdisciplinarnykh svyazey pri obuchenii matematike v kolledzhe tehnikeskogo profilja [Professionally-oriented tasks as a means of implementing interdisciplinary links in teaching mathematics in technical profile college]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Vestnik of the Mari State University*. 2015, no. 5 (20), pp. 34–37, URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1005>

4. Chibakov A. S. Aktivizatsiya praktiko-orientirovannogo professional'nogo obuchenija na osnove voprosno-otvetnykh otnoshenij [Activation of practice-oriented vocational training on the basis of the question-answer relations]. *Nauchno-tehnicheskij progress: aktual'nye i perspektivnye napravleniya budushhego* = *Scientific and technical progress: current and future directions of the future: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (26–27 marta 2015 goda), Kemerovo: OOO «ZapSibNC», 2015, t. I, pp. 29–33.

5. Chibakov A. S. Informacionno-kommunikativnoe vzaimodejstvie na osnove voprosno-otvetnykh procedur v tehnologicheskoy podgotovke uchashchihsja organizatsii SPO [Information and communicative interaction on the basis of the question-answer procedures in the technological preparation of students of Middle vocational education institutions]. *Informacionno-kommunikatsionnaja sreda tehnologicheskogo obrazovaniya: sbornik materialov II Vserossijskogo pedagogicheskogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem: tekstovoe nauchnoe jelektronnoe izdanie na kompakt-diske* = *Information-communication environment of technological*

education. Pod obshh. red. N. N. Novikovo; Feder. gos. bjudz. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. obrazovaniya «Syktyv. gos. un-t im. Pitirima Sorokina». Syktyvkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina, 2015, pp. 167–172.

6. Chibakov A. S. Kommunikativno-professional'nye zadachi i voprosno-otvetnye procedury v professional'nom obuchenii [Communicative and professional tasks, and question and response procedures for vocational training]. *Nauka i obrazovanie v zhizni sovremennogo obshchestva* = *Science and education in modern society: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, 29 nojabrja 2013 g.: v 18 chastjah. Ch. 18. M-vo obr. i nauki RF. Tambov: Izd-vo TROO «Biznes – Nauka – Obshchestvo», 2013, pp. 179–180, URL: http://www.ucom.ru/doc/conf/2013_11_29_18.pdf

7. Chibakov A. S. Metodicheskie osnovy razvitiya poznatel'noj aktivnosti uchashchihsja VIII–IX klassov na urokah tehnologii v sel'skoj shkole [Methodical bases of development of informative activity of students in VIII–IX grades in class of technology in rural schools]: dis. ... kand. ped. nauk. Kirov, 2000, 181 p.

8. Chibakov A. S. Process i ocenka jeffektivnosti rassuditel'no-argumentirovannykh vzaimodejstvij v osvoenii professional'nykh module [Process and evaluation of reasonably-reasoned interactions in the development of professional modules]. *Sbornik publikacij nauchnogo zhurnala «Globus» po materialam II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: «Psihologija i pedagogika: aktual'nye voprosy» g. Sankt-Peterburga: sbornik statej (uro-ven' standarta, akademicheskij uroven')*. SPb.: Nauchnyj zhurnal «Globus», 2015, pp. 42–48.

9. Chibakov A. S., Krylov D. A. Aktivizatsiya professional'nogo obuchenija rabochih sovokupnost'ju voprosno-otvetnykh otnoshenij [Activation of vocational training of workers by means of question-answer relations]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = *Modern problems of science and education*. 2015, no. 6, URL: www.science-education.ru/130-23834

10. Chibakov A. S., Krylov D. A., Komelina V. A. Realizatsiya programm professional'noj podgotovki voditelej transportnykh sredstv na osnove intensivnogo obuchenija [Implementation of training programs for drivers of vehicles on the basis of intensive training]. *Sovremennye naukoemkie tehnologii* = *Modern high technologies*. 2015, no. 4, pp. 753–757, URL: http://www.top-technologies.ru/pdf/2015/2015_12_4.pdf

Submitted 22.03.2016.

Citation for an article: Chibakov A. S., Krylov D. A. Diagnostics of the skills and qualities to reason and argue in training skilled workers. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 43–49.

About the authors

Chibakov Anatoly Sergeevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Director on educational work, Yaransk technological College, Kirov region, chas375@yandex.ru

Krylov Dmitry Aleksandrovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, krilda@mail.ru

УДК 37.013.42+364.044

*С. Л. Шалаева**Марийский государственный университет, Йошкар-Ола***ЗАРУБЕЖНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКЕ**

В статье описываются основные зарубежные социальные практики работы с семьей как базового социального института, сложившиеся в современном обществе. Семья рассматривается как важнейший институт воспитания и социализации личности, с которым связаны фундаментальные функции воспроизводства, сохранения и устойчивого развития человека и общества. Под влиянием глобализационных процессов современности идут стремительные процессы изменения и деформации традиционных социальных институтов ценностей, жизненных целей и смыслов, связей и отношений людей, оказывающих негативное влияние на выполнение семьей ее базовых функций. В условиях трансформации семьи как социального института генеральным фактором ее сохранения, адаптации и укрепления, наряду с самоорганизацией людей, выступает социальная политика государства. В представленной статье описаны основные зарубежные социальные практики, используемые в современной семейной политике многих стран мира – расширение сети детских дошкольных учреждений, уход за детьми в дневное время, финансовая поддержка семей с детьми, услуги по уходу за больным ребенком для работающих родителей, создание центров семейного воспитания и семейной консультации, организация служб защиты детей от насилия в семье, организация научных центров по изучению проблем семьи. Также предметно описаны особенности национальных форм социальных практик помощи семье в Швеции («Контактная модель работы с семьей»), в Великобритании («Мостовая семья как форма устройства детей»), в Польше («Формирование местной сети сотрудничества»). По мнению автора статьи, все более значимым в современных социальных практиках становится открытость и оперативный обмен информацией и технологиями в этой сфере на уровне различных национальных опытов работы.

Ключевые слова: социальные практики работы с семьей, государственная семейная политика, национальные зарубежные формы работы с семьей

С общесоциологической точки зрения семья является важнейшим и уникальным социальным институтом, «посредником между индивидуумом и обществом, транслятором фундаментальных ценностей от поколения к поколению» [1, с. 3]. С феноменом семьи связаны фундаментальные функции воспроизводства, сохранения и устойчивого развития общества. В ней заключен мощный потенциал воздействия на процессы общественного развития, воспроизводства рабочей силы, становления гражданских отношений. Семья имеет консолидирующее, объединяющее значение, противостоит социальному противоборству и напряженности.

В условиях активно распространяющихся в мире нетрадиционных, потребительских, западофицированных ценностей, отношений и связей людей в обществе существенной атаке подверглись практически все секторы личной и общественной жизни человека [7]. Глобальные метаморфозы социальности, связанные с факторами разрушаю-

щего влияния глобализации на традиционные, поддерживающие человека социальные ценности и институты современного общества, неотъемлемой частью которых является и семья, приводят к увеличению числа вызовов и в области реализации базовых функций семьи в системе общества. Важным фактором способным сохранить, адаптировать и укрепить эти функции, несомненно, является социальная политика государства, воплощенная в эффективно работающей специально организованной системе государственной семейной политики и практики.

Государственная семейная политика является существенным элементом социальной политики любой страны. С. В. Дормодехин [1] отмечает, что в современном мире приняты и реализуются различные подходы к проведению семейной политики. В одних странах четко сформулированы ее цели и принципы (Австрия, Люксембург, Норвегия, Германия, Франция, Финляндия, Чехия, Швеция). В Бельгии, Дании, Испании, Италии,

ряде других стран осуществляются определенные меры, направленные главным образом на стимулирование рождаемости, экономическую поддержку семей с детьми, создание условий, необходимых для их воспитания. Наименее выражена государственная политика в отношении семьи в таких странах, как Греция, Ирландия, Нидерланды, Португалия [1]. Анализ опыта мирового сообщества, исследования, проведенные ООН, позволяют сделать вывод об эффективности функционирования национальных систем семейной политики, их значительной роли в решении актуальных проблем семьи.

В современных условиях правительства многих стран Европы и Америки в той или иной мере помогают семьям справляться с их повседневными заботами и проблемами, предлагая различные социальные практики семейной политики. Среди них можно выделить следующие устоявшиеся и широко распространенные в мире:

1. Расширение сети детских дошкольных учреждений [3; 6; 2].

В зарубежных странах вопрос контроля над обеспечением населения детскими дошкольными учреждениями является очень важным. Так, в Германии расширение сети детских дошкольных учреждений входит в компетенцию федеральных земель и органов местного самоуправления.

Лидерство по охвату услугами по уходу за детьми принадлежит скандинавским странам. Эти услуги (по уходу за детьми и образовательные) осуществляются в государственных учреждениях в режиме полного дня. Финляндия, Швеция и Дания предоставляют дошкольное воспитание детям с одного года до семи лет. При мощном, по сравнению с другими странами, государственном субсидировании этих услуг, особенно в сфере ухода за маленькими детьми, расходы семей на воспитание и образование детей двухлетнего возраста составляют не более 5 % в Швеции и 10 % в Дании и Финляндии [2, с. 156]. В малонаселенных районах Финляндии муниципалитеты содержат передвижные садики, которые работают по гибкому графику.

В Англии услуги по уходу за детьми являются одними из самых дорогих в Европе, а потому они доступны наиболее обеспеченным семьям. Однако в возрасте от трех-четырех до пяти лет все дети могут бесплатно получать по 12,5 часа дошкольного образования в неделю в течение 38 недель в году. Подобного рода услуги можно получать в яслях, в группах по уходу за детьми, дошкольных воспитательных учреждениях или от нянь. Некоторые

местные власти на своих территориях предоставляют по 15 часов бесплатного ухода за детьми в неделю. В целом государственное обеспечение услугами по уходу за детьми в Англии неоднородно.

В США отмечается рост детских учреждений, созданных коммерческими компаниями. Самая крупная из таких сетей – «Киндер кэр» – имеет более 950 центров в США и Канаде. Вторая по значению – «Пти академи» – имеет 400 центров в 24 штатах [3, с. 59].

2. Уход за детьми в дневное время [3; 6].

Востребованность такого рода услуг приобретает все большее значение, осуществляется как на дому, так и в различных государственных и частных центрах или в семьях (которые в США названы семейными детскими центрами).

Такие детские учреждения семейного типа получают в настоящее время все большее распространение в странах Западной Европы и США. Чаще всего в роли организаторов таких учреждений выступают соседи. Детское учреждение семейного типа организуется неработающими женщинами, имеющими на попечении собственных детей (обычно это многодетные семьи) и берущими на себя ответственность присматривать за детьми соседей в дневное время. Как правило, группа состоит из 3–4 детей, что меньше официально установленной численности для государственных детских учреждений. Эта форма оказалась очень жизнестойкой, в США она получила название семейных детских центров, в Германии – «дневная мама». Дневная мама получает компенсацию за свои расходы и консультативную помощь по всем вопросам ухода за детьми.

Данная социальная практика широко распространена, что связано с ростом уровня занятости матерей и изменением состава семей. Число разводов влечет за собой увеличение количества работающих женщин, нуждающихся в оказании помощи по уходу за детьми во время их профессиональной занятости.

3. Финансовая поддержка семей с детьми [6].

В Германии, которая испытывает сходные с Россией проблемы с обеспеченностью детей местами в ДОУ, была изменена направленность пособий по уходу за ребенком. До 1 января 2007 года была возможность получения пособия на воспитание до достижения ребенком двух лет (Erziehungsgeld), которое получали преимущественно неработающие, работающие с низкими заработными платами и учащиеся. В целях повышения рождаемости правительство Германии приняло решение о введении нового пособия –

родительского пособия (Elterngeld) для детей, рожденных после 1 января 2007 года. Данное пособие выплачивается в размере 67 % среднемесячного заработка родителя, но не более 1800 евро в месяц. Пособие выплачивается в течение года после рождения ребенка, но может быть продлено еще на два месяца, если отпуск возьмет другой родитель, как правило, отец. Главное отличие этого пособия от предыдущего – его зависимость от заработной платы матери или отца до рождения ребенка. Не имеющие работы родители будут получать по 300 евро в дополнение к пособию по безработице, т. е., по сравнению с прежними правилами, для них пособия по воспитанию детей даже сократятся. Основным смысл данной реформы заключается в том, что она отдает предпочтение среднему классу, и прежде всего высококвалифицированным работающим женщинам, так как именно в этой группе рождаемость самая низкая.

В последние два десятилетия, особенно в течение последних десяти лет, в США для поддержки семей с детьми все более активно стали использоваться налоговые кредиты, как возмещаемые, так и невозмещаемые. Возмещаемый налоговый кредит адресован семьям работников с низким доходом, а невозмещаемый — более обеспеченным семьям с детьми. Предусмотрен также частично возмещаемый налоговый кредит на ребенка.

4. Услуги по уходу за больным ребенком для работающих родителей [3; 6].

Данного рода услуги очень значимы для родителей и могут оказываться на дому, например, посылается сиделка на дом («Мама в аренду» в Портленде). Ряд детских центров открывает лазареты («Чихаю и кашляю» в Метэйре, штат Луизиана, «Куриный суп» в деловой части города Миннеаполиса, «Сопим и хрипим» в Беркли и ряд других).

В Германии широко распространены лечебно-профилактические дневные учреждения для детей. Это организации, в которых дети пребывают ежедневно с 8 до 17 часов. Они отличаются от детских садов и приютов своими целевыми группами и специальным лечебно-профилактическим и терапевтическим обслуживанием. Сюда принимаются дети дошкольного и школьного возраста, которые своим поведением и своей психической конституцией обращают на себя внимание и нуждаются в интенсивной лечебно-педагогической и терапевтической помощи. Преимущество данных учреждений, в отличие от других, например интернатных, в том, что они могут работать с роди-

телями посредством совета, терапии и, если необходимо, вмешательства в ситуации семейного кризиса. В этом учреждении формируется небольшая группа детей, преимущественно от 6 до 8 человек с двумя педагогами и дополнительно к ним общей квалификационной службой дипломированных психологов, терапевтов, социальных педагогов, логопедов, которые работают с детьми и родителями и сотрудничают со школой.

5. Создание центров семейного воспитания и семейной консультации [3].

Эти центры широко развиты в зарубежных странах, работа в них имеет преимущественно психолого-педагогический характер, а основная цель – помочь семьям или супругам, у которых проблемы взаимоотношений привели к нарушениям в поведении и коммуникабельности у детей и самих родителей. Основная форма работы – беседа, которая осуществляется только на добровольной основе. Практикуются и относительно новые формы социально-педагогической помощи семье: непосредственное участие социального работника в жизни семьи, когда по добровольному соглашению с клиентом социальные работники наблюдают жизнь семьи в будничной обстановке. Свои наблюдения специалисты обсуждают вместе с членами семьи и вместе ищут выход из создавшейся ситуации. Эта работа довольно сложна, она требует длительного сотрудничества с семьей и возможна лишь при согласии всех членов семьи. Она используется в тех случаях, когда другие формы консультации и социального обслуживания оказались не очень результативными.

В настоящее время консультативная помощь семье и детям становится все более дифференцированной за счет возросшей специализации социальных работников. Например, в Германии, помимо центров семейной консультации, работают специальные консультационные центры для молодежи, для матерей и отцов одиночек, для детей, употребляющих алкоголь и наркотики, а также детей, совершающих правонарушения, суицид и прочее.

В 1997 году в Финляндии насчитывалось 127 центров, осуществлявших семейное консультирование и руководство по воспитанию детей в 222 пунктах обслуживания. Около 31000 семей воспользовалось вышеуказанными услугами, посетив центры и их пункты обслуживания 419 000 раз. С 1991 года произошел значительный рост как в количестве клиентов, так и в количестве посещений. Наиболее частой причиной посещения центров являются проблемы с детьми (59 % случаев), проблемы в семье (15 %), проблемы во взаимоотношениях

супругов (11 %), примирение семей (5 %), обращение за советом (3 %) [3, с. 289].

Во многих странах организованы специальные услуги по информированию родителей по вопросам, связанным с уходом за детьми. Например, в США существуют специальные информационные службы, которые финансируются местными властями, местными органами, организацией «Общий путь Америки» и корпорациями. Самая обширная программа по информированию родителей об услугах по уходу за детьми действует в настоящее время в Калифорнии.

6. Организация служб защиты детей от насилия в семье [3, с. 61–63].

Рост числа документально подтвержденных фактов, таких как беспризорность детей при живых родителях, жестокое обращение с детьми, находящимися в стационарных детских учреждениях и приемных семьях, неоправданное сокращение образовательных и воспитательных программ в интернатах для детей-сирот, привело к появлению с 70-х годов XX века такого направления в международной практике социальной работы, как защита прав ребенка.

Большое значение для развития служб защиты детей в США имела работа педиатра Генри Кемпа, встревоженного растущим числом детей, страдающих, по его словам, «синдромом избиваемого ребенка». В 1974 году в США вышел общий национальный закон о предотвращении плохого обращения с детьми и ликвидации его последствий. В соответствии с ним был создан Национальный Центр по проблемам жестокого обращения с детьми и проблемам запущенных детей, который в настоящее время несет ответственность за координацию служб защиты детей, обеспечивает практическую помощь штатам и финансирует некоторые исследовательские проекты.

Современная система служб защиты детей в США включает четыре аспекта деятельности: сообщение, расследование, вмешательство и завершение дела. Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время главное внимание специалистов за рубежом направлено от карательных мер к социальному терапевтическому воздействию. Вмешательство на ранних этапах основывалось на наказании родителей и отлучении от них ребенка. Сегодня главное внимание направлено на исправление линии поведения родителей и сохранение семьи, а не на карательные меры, как было ранее [3, с. 63].

7. Организация научных центров по изучению проблем семьи [4].

Своеобразную миссию научного сопровождения семейной политики в настоящее время реализуют европейские научные центры по изучению проблем семьи. Описывая их, А. В. Носкова [4] перечисляет: Австрийский институт исследований семьи университета Вены, Государственный институт по исследованию проблем семьи университета Бамберга (Германия), Центр исследования семей Кембриджского университета (Великобритания), Центр по исследованию проблем семьи, жизненного пути и поколений Университета г. Лидса (Великобритания), Институт по изучению детей, семей и социальных вопросов Колледжа Биркбек, Лондонский университет (Великобритания) и другие.

В мае 1997 года на базе Международной федерации католических университетов образована Европейская сеть институтов по изучению семьи – *Reseau Europeen des Instituts de la Famille (REDIF)*. Участниками REDIF в настоящее время являются: Школа по изучению семьи при Университете Саламанки (Испания), Институт по изучению семьи и населения при Лёвенском католическом университете (Бельгия), Центр по исследованию семьи при Миланском католическом университете Святого Сердца (Италия), Институт «Брак и семья» при Мадридском университете Камияс (Испания), Институт по проблемам семьи при Католическом университете Лиона (Франция).

В 2002 году учреждена европейская междисциплинарная научная ассоциация европейских исследований семей и семейных отношений – *European Society on Family Relations (ESFR)*.

По своей сути REDIF и ESFR являются сетевыми объединениями ученых и научно-исследовательских институтов, занимающихся проблемами семьи. Их главными целями являются организация и проведение совместных научных исследований, обмен результатами исследований и научным знанием в семейной сфере. Важным направлением деятельности этих организаций является издание научных журналов, проведение научных конференций и семинаров, важнейшим компонентом которых становится обсуждение практических вопросов обновления и реализации семейной политики. Так, в сентябре 2012 года в Милане прошла конференция «Семья, забота и работа перед вызовами глобализирующегося мира: политики, практики и службы». В сентябре того же года в норвежском городе Лиллехаммере прошел VI Конгресс ESFR «Семьи в меняющейся Европе: вызовы, конфликты и интервенция», на котором обсуждались следующие основные темы: старение населения и низкий уровень рождаемости в Европе: выход

из демографического кризиса; европейские системы социального обеспечения и семейной политики: проблемы и их решения; транснациональные браки как следствие международной трудовой миграции; новые типы семьи и формы семейных отношений в современном мире, а также вызванные ими потенциальные кризисы и проблемы; тендерное равенство в воспитании детей (вовлечение в равной степени обоих родителей в процесс воспитания и заботы о детях); проблемы дошкольного образования, семейная политика в отношении детей и пожилых людей.

Очень важным событием для европейских ученых, интересующихся вопросами семейной политики, явился IV Европейский конгресс науки о семье «Будущее семьи – требования к семейной политике и к науке о семье», прошедший 6–8 июня 2013 года в Бамберге (Германия).

Если обратить внимание на особенные, оригинальные и самобытные модели, технологии и методы работы с семьями в зарубежных странах, то можно выделить следующие:

1. Контактная модель работы с семьей в Швеции [3; 6].

Национальная добровольная программа «Контактная модель работы с семьей» начала действовать в Швеции с 1982 года. Суть ее заключается в том, что местные комитеты социального обеспечения подбирают семьи или отдельных лиц для оказания поддержки другим семьям, находящимся в трудном положении. Подбираемые лица – это обычные люди без профессионального опыта, но умеющие контактировать, поддерживать, помочь другим. Кроме основной цели – оказание поддержки, контактная модель работы с семьей позволяет: 1) расширить сеть обслуживания клиента; 2) предотвратить отчуждение родителей и детей; 3) дать детям возможность устанавливать отношения с другими взрослыми и иметь в качестве образца человека мужского или женского пола; 4) дать родителям возможность провести выходные по собственному усмотрению; 5) поддерживать родителей в их родительской роли.

Контактная модель используется в работе с разными типами семей: неполными, находящимися в разводе, употребляющими алкоголь и наркотики, имеющими детей-инвалидов, молодыми семьями. Для работы с семьей по контактной модели готовятся так называемые секретари по контактам, которые являются социальными работниками и выполняют только эту функцию.

В дальнейшей работе с семьями или лицами для контакта используются групповые методы –

организуются встречи для совместного обсуждения возникающих проблем (как правило раз в месяц), а также обучение в форме вечерних семинаров по определенной теме или в форме кружков. Кружки обычно состоят из группы людей и подготовленного лидера, они встречаются один раз в неделю и обсуждают интересующие темы на основе заранее составленного плана. Обсуждаться могут, например, такие темы, как: 1) риск для детей; 2) помощь избиваемым женщинам; 3) семейные отношения; 4) работа в качестве лиц для контакта. Опыт шведских специалистов показывает, что очень важно привлекать людей к планированию образовательных программ.

Важно отметить, что выбор семьи для контакта производит секретарь службы, стороны не выбирают друг друга.

2. «Мостовая семья» как форма устройства детей в Великобритании [3].

Семейный проект «Мостовая семья» как форма заботы о детях, лишенных родительского попечения, был разработан в Великобритании в 1979 году (Колчестер). Причиной его создания послужили неудачные размещения детей после детского дома в приемные семьи. Выяснилось много общих и частных факторов, которые послужили причиной отказа семей от приемных детей. Вместе с тем специалисты обнаружили и обнадеживающие обстоятельства. Оказалось, что дети, пережившие неудачное размещение, все-таки получили от него пользу. Они начали приобретать практические навыки и даже стали лучше себя вести. Испытав привязанность, они сами стали выражать свою привязанность. У них зародился вкус к жизни в семье, и почти каждый ребенок хотел совершить еще одну попытку устроиться в семью.

Таким образом, родилась идея нового способа устройства «трудных для размещения» детей – «Мостовая семья». Проект был разработан для решения следующих задач: 1) дать почувствовать ребенку, находящемуся в детском доме, вкус семейной жизни и помочь специалистам оценить его способность жить в обычной семье; 2) помочь выявить поведенческие проблемы у ребенка, до того как он войдет в «новую» семью; 3) стать «мостовой семьей» детям, пережившим неудачное размещение, ободрить и помочь преодолеть поведенческие проблемы перед следующей попыткой размещения; 4) предоставить краткие передышки приемным семьям, чьи дети имеют серьезные физические или умственные недостатки; 5) предоставить краткосрочный опыт «обычной семейной жизни» детям от 16 лет и старше

(слишком взрослым для усыновления). Таким детям срочно необходим опыт жизни в домашней обстановке, прежде чем они начнут жить самостоятельно.

Все размещения в «мостовые» семьи осуществляются на контрактной основе. Все дети размещаются на ограниченный срок (обычно 6 месяцев) с возможностью его продления по соглашению сторон. «Мостовой семье» предоставляется возможность выбора ребенка, во внимание принимаются также возраст, запросы других детей, воспитывающейся в этой семье. Деятельность «мостовой семьи» оплачивается, если только ребенок проживает в ней.

3. Формирование местной сети сотрудничества (Польша) [5].

Данная форма социальной работы предназначена для индивидуальной работы. Часто сложные проблемы, с которыми сталкиваются подопечные социального работника, требуют привлечения специалистов других учреждений либо профессий. Обмен информацией и разработка совместных планов помощи позволяют увидеть проблему с разных сторон, предотвращают дублирование действий, помогают получить желаемый результат и эффективно расходовать ресурсы. Социальный работник должен знать представителей всех учреждений, которые действуют на территории района, в котором он работает, – сотрудника полиции, врача из ближайшей поликлиники, прокурора, школьных и дошкольных педагогов, местных волонтеров и общественные организации. Эти контакты необходимы не только для обмена информацией. Благодаря созданию сети сотрудничества, можно помогать людям более полно, всесторонне, а в результате – максимально эффективно. Еще один довод в пользу построения сетей сотрудничества – это повышение уровня доверия у людей и авторитета социального работника, способного решать сложные практические задачи.

Подводя общий итог, стоит констатировать, что связанные с ростом кризисности бытия современного человека условия социальности во все большей степени нуждаются в технологиях индивидуального и проектного характера. Возрастает не только потребность в адресной и целевой помощи, но и интеграция различных социальных ресурсов общества по проблемам семьи и детства. Существенное значение приобретает также открытость и оперативный обмен информацией, практиками и технологиями в этой сфере на уровне различных национальных опытов работы. Естественно, что такой обмен знаниями и технологиями должен осуществляться на конкретной социально-исторической основе, способной учитывать реальные цивилизационные и культурные условия и возможности реализации социальной политики и практики, как на общенациональном, так и на региональном уровнях.

1. Дормодехин С. В. Государственная семейная политика в современной России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 1997. 39 с.
2. Кайгермазова Ф. Х., Султанова Л. А. Практика организации услуг по уходу за детьми ясельного возраста: страновой обзор // Наука и современность. 2014. № 32-2. С. 154–158.
3. Корнюшина Р. В. Зарубежный опыт социальной работы. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2004. 85 с.
4. Носкова А. В. Семейная политика в Европе: эволюция моделей, дискурсов, практик // Социс. 2014. № 5. С. 56–67.
5. Хехельска-Дзепак М. Социальный работник в Польше: «есть кто-то, кто наверняка поможет» // Социальная работа. 2010. № 6. С. 24–27.
6. Холостова Е. И., Дашкина А. Н., Малофеев И. В. Зарубежный опыт социальной работы. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2013. 368 с.
7. Шалаев В. П. Мировоззренческо-образовательная западофикация как технология глобализации и угроза национальной безопасности России (философский анализ) // Socio Time/Социальное время. 2015. № 1. С. 57–71.

Статья поступила в редакцию 19.04.2016 г.

Для цитирования: Шалаева С. Л. Зарубежные социальные практики в семейной политике // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 50–56.

Об авторе

Шалаева Светлана Леонидовна, кандидат философских наук, доцент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, shalaevasl@mail.ru

S. L. Shalaeva

Mari State University, Yoshkar-Ola

FOREIGN SOCIAL PRACTICE IN THE FAMILY POLICY

The article describes the basic foreign social practices of work with the family as a basic social institution prevailing in modern society. The family is seen as the most important institution of education and socialization, which is associated with fundamental functions of reproduction, conservation and sustainable development of a person and society. Under the influence of globalization are the rapid processes of change and deformation of traditional social institutions, values, life goals and meanings, connections and relationships of people that have a negative impact on the performance of the basic functions of the family. In the context of the transformation of the family as a social institution, the general factor of its conservation, adaptation and capacity, along with the self-organization of people is the state social policy. The present article describes the main foreign social practices used in modern family policy in many countries – to expand the network of kindergartens, child care during the day, financial support for families with children, services for sick child care for working parents, the establishment of family centers education and family counseling, services for organization protection of children from violence in the family, the organization of research centers on the study of family problems. It also describes substantive features of national forms of social assistance to the family practice in Sweden (Contact model of work with the family), the UK (Bridge family as a form of placing children), in Poland (Formation of a local cooperation network). According to the author, the more significant in today's social practices becomes open and prompt exchange of information and technology in this area at the level of different national experience.

Keywords: social work practice with the family, state family policy, foreign forms of work with the family

1. Dormodehin S. V. Gosudarstvennaja semejnjaja politika v sovremennoj Rossii [State family policy in modern Russia]: avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk. M., 1997, 39 p.

2. Kajgermazova F. H., Sultanova L. A. Praktika organizacii uslug po uhodu za det'mi jasel'nogo vozrasta: stranovoj obzor [Practice of the organization of care for toddlers: Country overview]. *Nauka i sovremennost'* = Science and modernity. 2014, no. 32-2, pp. 154–158.

3. Kornjushina R. V. Zarubezhnyj opyt social'noj raboty [Foreign experience of social work]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo un-ta, 2004, 85 p.

4. Noskova A. V. Semejnaja politika v Evrope: jevoljucija modelej, diskursov, praktik [Family policy in Europe: evolution of models, discourses, practices]. *Socis*. 2014, no. 5, pp. 56–67.

5. Hehel'ska-Dzepak M. Social'nyj rabotnik v Pol'she: «est' kto-to, kto navernjaka pomozhet» [Social worker in Poland: "there is someone who will certainly help"]. *Social'naja rabota* = Social work. 2010, no. 6, pp. 24–27.

6. Holostova E. I., Dashkina A. N., Malofeev I. V. Zarubezhnyj opyt social'noj raboty [Foreign experience of social work]. M.: Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i Ko», 2013. 368 s.

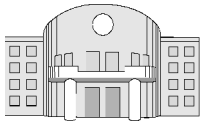
7. Shalaev V. P. Mirovozzrenchesko-obrazovatel'naja zapadifikacija kak tehnologija globalizacii i ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii (filosofskij analiz) [Worldview and education westfication as the globalization technology and the threat to Russian national security (philosophical analysis)]. *Socio Time / Social'noe vremja*. 2015, no. 1, pp. 57–71.

Submitted 19.04.2016.

Citation for an article: Shalaeva S. L. Foreign social practice in the family policy. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 50–56.

About the authors

Shalaeva Svetlana Leonidovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, shalaevasl@mail.ru

Психологические науки

Psychology

УДК 81'33

Т. А. Литвинова

Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж

ДИАГНОСТИРОВАНИЕ СКЛОННОСТИ ЛИЧНОСТИ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЕЕ РЕЧЕВОЙ ПРОДУКЦИИ: МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ

Суицид занимает одно из первых мест в структуре смертности от внешних причин, особенно среди лиц молодого возраста. В связи с этим существует объективная потребность в методиках, позволяющих диагностировать склонность личности к суицидальному поведению. Ценным диагностическим инструментом является анализ речи, в том числе количественный. Зарубежными учеными ведутся исследования, направленные на построение математических моделей, позволяющих на основе численных значений лингвистических параметров письменного текста выявить склонность его автора к суициду. В настоящее время данные исследования проводятся исключительно на материале английского языка. В статье описываются методы и подходы, применяемые автором к решению задачи диагностирования склонности к суицидальному поведению автора письменного автора текста на русском языке. Данная задача ставится впервые. Новизна поставленной задачи обусловлена не только исследовательским материалом – специально созданным корпусом текстов на русском языке лиц, совершивших суицид, но и разработанным подходом к выбору лингвистических параметров для анализа, основанному на существующих в психологической науке теориях суицидогенеза, данных нейробиологии суицидального поведения, с одной стороны, и данных нейролингвистики о мозговых механизмах порождения связного текста, в том числе в аспекте функциональной асимметрии мозга, – с другой. Оригинальность исследования обусловлена также формулировкой его математической задачи. С использованием предложенных методов и подходов будут получены новые научные данные о языковых предикторах суицидального поведения – характерных для суицидентов языковых особенностях текстов на русском языке (на разных уровнях порождения), в том числе особенностях изменения коррелирующих параметров текстов по мере прогрессирования суицидальных тенденций.

Ключевые слова: диагностирование личности по тексту, суицид, суицидальное поведение, психиатрическая лингвистика, количественные методы в языкознании, корпусная лингвистика, автоматическая обработка текстов

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых – кандидатов наук, проект № МК-4633.2016.6 «Диагностирование склонности личности к суицидальному поведению на основе анализа ее речевой продукции»

Во всем мире суицид занимает одно из первых мест в структуре смертности от внешних причин. Как показывает анализ статистических данных, вследствие суицида погибают больше

людей, чем от насильственных смертей, произошедших в том числе в результате террористических атак. Особенно распространены суициды среди молодого населения. Так, по данным ВОЗ,

самоубийства относятся к трем ведущим причинам смертности в возрастной группе от 15 до 34 лет (для обоих полов) [3]. К сожалению, Россия входит в группу стран с критическим уровнем частоты самоубийств (по классификации ВОЗ). По данным директора Научного центра здоровья детей РАМН, глава исполкома Союза педиатров России Александра Баранова, в последние годы по уровню самоубийств среди подростков Россия занимает одно из первых мест в мире: средний показатель самоубийств среди населения подросткового возраста более чем в 3 раза превышает средний показатель в мире, и это не считая случаев незаконченного суицида [5].

Исследователи сходятся во мнении о том, что для уменьшения числа жертв суицида нужна целенаправленная профилактическая работа. Как отмечается в специальных исследованиях, на современном этапе развития науки невозможно разработать методики, позволяющие с большой степенью вероятности определить, совершит ли человек суицид в конкретный момент времени, однако, можно и нужно разрабатывать методики, позволяющие выявлять лиц, входящих в группу риска суицидального поведения, для последующей работы с ними. В группу риска входят прежде всего лица, страдающие от депрессий, биполярным расстройством, тревожным расстройством, паническими атаками и т. д. По данным исследований, доля лиц, страдающих от такого рода расстройств, среди суицидентов составляет более 90 % [11]. Известно, что все эти заболевания в той или иной степени связаны с изменениями в работе мозга, и неслучайно в последнее время среди теорий суицидогенеза активно развивается нейробиологическая [1; 4; 7; 9; 12; 13].

В настоящее время сформировалась острая потребность в методиках, способных выявить лиц с высоким риском суицидального поведения. Существующие методики выявления склонности к суицидальному поведению ориентированы на заинтересованность испытуемого в исследовании и его желании давать искренние ответы, что наблюдается далеко не всегда [8].

Ценным диагностическим инструментом, позволяющим выявить психологические особенности и эмоциональное состояние человека, является его речь [2]. Как известно, в тексте, как продукте речемыслительной деятельности, на разных его уровнях (в том числе на не поддающемся сознательному контролю формально-грамматическом уровне) неизбежно находят отражение и особенности работы мозга его автора, поскольку мозг

является субстратом речевой деятельности. Следовательно, анализ (в динамике) речевой продукции суицидентов на разных языковых уровнях (в том числе не подконтрольных сознанию) с привлечением данных нейролингвистики и нейробиологии суицидального поведения в сравнении с речевой продукцией лиц контрольной группы позволит выявить отличительные особенности речи суицидентов (языковые предикторы суицидального поведения) и создать на их основе новые диагностические инструменты.

В Региональном центре русского языка при Воронежском государственном педагогическом университете в сотрудничестве со специалистами по математическому моделированию из НИЦ «Курчатовский институт» начаты работы по выявлению особенностей письменной речевой продукции лиц, совершивших суицид (языковых предикторов суицидального поведения), и разработке математических моделей, описывающих взаимосвязь параметров текста на русском языке с учетом их динамики и риска суицидального поведения его автора.

Нами планируется получить новые научные данные о языковых предикторах суицидального поведения – характерных для суицидентов языковых особенностей текстов на русском языке (на разных уровнях порождения), в том числе особенности изменения коррелирующих параметров текстов по мере прогрессирования суицидальных тенденций. На основе полученных научных данных будут впервые построены математические модели, описывающие взаимосвязь параметров текста с учетом их динамики и риска суицидального поведения его автора.

В своем исследовании мы основываемся на том, что речь является продуктом психической деятельности человека и результатом сложного взаимодействия разных мозговых структур, и ее анализ, особенно лонгитюдный, служит ценным диагностическим инструментом для выявления различных патологий, связанных с нарушениями в работе мозга.

Из активно развивающейся в настоящее время нейробиологии поведения известно, что суицидальное поведение связано с определенными особенностями в работе мозга, которые, по нашему мнению, неизбежно найдут свое отражение и в языке как продукте деятельности мозга. Следовательно, для того чтобы выявить и описать языковые предикторы суицидального поведения, необходим комплексный психолингвистический анализ образцов письменной речи суицидентов, созданных

в разные периоды их жизни, с учетом данных нейролингвистики и нейробиологии суицидального поведения и сравнение полученных результатов с речевой продукцией людей, как можно более близких к суицидентам по образовательному уровню, социальному статусу и др.

Подобная задача в российской науке, насколько нам известно, не ставилась. В зарубежных работах, посвященных исследованию речевой продукции лиц, впоследствии покончивших жизнь самоубийством, было доказано существование значимых различий между текстами суицидентов и лиц, не совершавших суицид, в том числе анализировались изменения, происходящие в речевой продукции суицидентов по мере приближения трагической развязки. Однако такие исследования в современной науке немногочисленны, несмотря на их очевидную научно-теоретическую и практическую значимость. Как уже отмечалось, отчасти это объясняется тем, что затруднителен поиск материалов для таких исследований. Подавляющее большинство существующих работ выполнены на материале английского языка.

Материалом для проектируемого исследования послужит корпус текстов *Russian Suicidal Corpus*, состоящий из нескольких подкорпусов:

- не подвергавшихся редактированию образцов естественной письменной речи (писем, дневников и т. д.) русских писателей и поэтов, умерших вследствие суицида, и аналогичных образцов естественной письменной речи лиц контрольной группы – писателей и поэтов, не совершавших суицид (умерших вследствие других причин либо живущих в настоящее время), – онлайн-дневников и других текстов интернет-коммуникации лиц, совершивших суицид;

- письменной речевой продукции лиц, совершивших суицидальные попытки разной степени тяжести.

Так как в задачи исследования входит в том числе анализ динамики параметров, различающих тексты суицидентов и лиц из контрольной группы, в корпус будут включаться тексты, написанные их авторами в разные периоды жизни.

Помимо трудностей, связанных с составлением исследовательских корпусов текстов, ученые, занимающиеся анализом особенностей речи суицидентов, сталкиваются с проблемой **выбора языковых параметров**. Очевидно, что лингвистический анализ таких образцов естественной письменной речи должен с необходимостью опираться на существующие в науке концепции, объясняющие суицидальное поведение. Однако в известных нам

работах игнорируются современные данные об особенностях работы мозга суицидентов, т. е. нейрокогнитивные и биохимические концепции суицидогенеза.

Наше исследование призвано в определенной степени восполнить указанный пробел: выбор параметров исследования будет производиться с опорой как на существующие в психологической науке теории суицидогенеза, так и на данные нейробиологии суицидального поведения, с одной стороны, и данные нейролингвистики о мозговых механизмах порождения связного текста, в том числе в аспекте функциональной асимметрии мозга.

Численные значения параметров текста извлекаются нами как автоматически, так и вручную.

Для обработки и последующего проведения *корреляционно-регрессионного анализа* данных используются современные программные пакеты статистической обработки информации, такие как SPSS (Statistical Package for the Social Sciences – «Статистический пакет для социальных наук»), SigmaPlot, MathCAD. Учитывая, что на сегодняшний день основным подходом при проведении корреляционно-регрессионного анализа является использование исключительно полиномиальной зависимости (чаще всего линейной), использование программных средств пакета SigmaPlot дает возможность непосредственного введения эмпирических зависимостей различной математической формы (тип используемой функции) в процесс расчета, что позволит наиболее точно описать искомые взаимосвязи и создать оптимизированную математическую модель искомых взаимосвязей.

1. Егоров А. Ю., Иванов О. В. Особенности индивидуальных профилей функциональной асимметрии у лиц, совершивших суицидальную попытку // Социальная и клиническая психиатрия. 2007. № 2 (17). С. 20–24.
2. Литвинова Т. А., Середин П. В., Литвинова О. А., Загоровская О. В., Сердюк М. Е. Диагностирование склонности автора письменного текста к аутоагрессивному поведению // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2015. № 3. С. 98–104.
3. Предотвращение самоубийства: глобальный императив: пер. с англ. / Всемирная организация здравоохранения, 2014. URL: <http://psychiatr.ru/download/1863?view=1&name=Suicide-report-a-global-imperative-Rus.pdf> (дата обращения: 13.03.2016).
4. Розанов В. А. Нейробиологические основы суицидального поведения // Вестник биологической психиатрии. 2004. № 6.
5. Россия занимает одно из первых мест в мире по подостковому суициду. URL: <http://www.interfax.ru/russia/378249> (дата обращения: 18.03.2016).

6. Bloom L. R. Hemispheric Responsibility and Discourse Production: Contrasting Patients with Unilateral Left and Right Hemisphere Damage. In: Discourse Analysis and Applications: Studies in Adult Clinical Populations. Ronald L. Bloom, Loraine K. Obler, Susan De Santi, Jonathan S. Ehrlic (1994).
7. Jaeschke R., Siwek M., Dudek D. Neurobiology of suicidal behaviour // Psychiatr Pol. 2011 Jul-Aug; 45(4): 573–88.
8. Jamison K. Touched with fire: manic-depressive illness and the artistic temperament. New York, 1993.
9. Joiner T. E., Brown J. S., Wingate L. R. Jr. The psychology and neurobiology of suicidal behavior // Annu Rev Psychol. 2005. Vol. 56. P. 287–314.
10. Long D. L. et al. The Organization of Discourse in the Brain: Results from the Item-Priming-in-Recognition Paradigm // The Handbook of the Neuropsychology of Language. 2012. P. 77–99.
11. Oquendo M. A. et al. Toward a biosignature for suicide. Am J Psychiatry. 2014 Dec 1; 171(12): 1259–77.
12. Pandey G. N. Biological basis of suicide and suicidal behavior // Bipolar Disord. 2013 Aug; 15(5): 524–41.
13. Van Heeringen K. The neurobiology of suicide and suicidality // Can J Psychiatry. 2003 Jun; 48(5): 292–300.

Статья поступила в редакцию 19.03.2016 г.

Для цитирования: Литвинова Т. А. Диагностирование склонности личности к суицидальному поведению на основе анализа ее речевой продукции: методы и подходы // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 57–61.

Об авторе

Литвинова Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Регионального центра русского языка, Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, *centr_rus_yaz@mail.ru*

T. A. Litvinova

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

DIAGNOSING PERSONALITY INCLINATIONS TO SUICIDAL BEHAVIOR BASED ON THE SPEECH ANALYSIS: METHODS AND APPROACHES

Suicide is one of the top external factors contributing to deaths particularly in youths. Therefore it arises a need to come up with methods to identify suicidal tendencies in individuals. Speech analysis, particularly quantitative one, is of great significance. Scientists are currently developing mathematical models to enable identification of suicidal tendencies of individuals based on numerical values of linguistic parameters of their written texts. This research is conducted using English materials. The article describes methods and approaches employed in the identification of suicidal tendencies in authors of written texts in Russian. This is the first time this problem has been tackled. It is not just the research material, which is a specially designed corpus of texts by suicidal individuals, that gives the problem a new dimension, but it is also the approach to choosing text parameters to analyze based on self-destructive theories currently dominating psychology, neurobiology of suicidal behaviour on one hand and neurolinguistic data on cerebral mechanisms of meaningful speech production as well as in terms of brain asymmetry and formulation of a mathematical task of this particular research on the other. It is shown that using the suggested methods and approaches new scientific data on language predictors of suicidal behaviour typical of individuals in Russian language (at different levels) can be obtained as well changes of correlation text parameters can be identified as suicidal tendencies progress.

Keywords: author profiling using texts, suicide, suicidal behaviour, psychiatric linguistics, quantitative methods in language studies, corpus linguistics, automatic text processing

1. Egorov A. Ju., Ivanov O. V. Osobennosti individual'nyh profilej funkcional'noj asimmetrii u lic, sovershivshih suicidal'nuju popytku [Features of the individual profiles of functional

asymmetry in people who have committed suicide attempt]. *Social'naja i klinicheskaja psihiatrija* = Social and clinical psychiatry. 2007, no. 2 (17), pp. 20–24.

2. Litvinova T. A., Seredin P. V., Litvinova O. A., Zagorovskaja O. V., Serdjuk M. E. Diagnostirovanie sklonnosti avtora pis'mennogo teksta k autoagressivnomu povedeniju [Diagnosing tendency of the author of the written text to auto-aggressive behavior]. *Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta* = Bulletin of the Voronezh State University. *Seriya «Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija»*. 2015, no. 3, pp. 98–104.
3. Predotvrashhenie samoubijstva: global'nyj imperative [Suicide prevention: A global imperative]: per. s angl. Vsemirnaja organizacija zdavoohranenija, 2014. URL: <http://psychiatr.ru/download/1863?view=1&name=Suicide-report-a-global-imperative-Rus.pdf> (data obrashhenija: 13.03.2016).
4. Rozanov V. A. Nejrobiologicheskie osnovy suicidal'nogo povedenija [Neurobiological bases of suicidal behavior]. *Vestnik biologicheskoy psihiatrii* = Vestnik of Biological Psychiatry. 2004, no. 6.
5. Rossiya zanimaet odno iz pervyh mest v mire po podrostkovomu suicide [Russia takes one of the first places in the world for teen suicide]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/378249> (data obrashhenija: 18.03.2016).
6. Bloom L. R. Hemispheric Responsibility and Discourse Production: Contrasting Patients with Unilateral Left and Right Hemisphere Damage. *Discourse Analysis and Applications: Studies in Adult Clinical Populations*. Ronald L. Bloom, Loraine K. Obler, Susan De Santi, Jonathan S. Ehrlic (1994).
7. Jaeschke R., Siwek M., Dudek D. Neurobiology of suicidal behavior. *Psychiatr Pol.* 2011 Jul-Aug; 45(4): 573–88.
8. Jamison K. Touched with fire: manic-depressive illness and the artistic temperament. New York, 1993.
9. Joiner T. E., Brown J. S., Wingate L. R. Jr. The psychology and neurobiology of suicidal behavior. *Annu Rev Psychol.* 2005, vol. 56, Pp. 287–314.
10. Long D. L. et al. The Organization of Discourse in the Brain: Results from the Item-Priming-in-Recognition Paradigm. *The Handbook of the Neuropsychology of Language*. 2012, Pp. 77–99.
11. Oquendo M. A. et al. Toward a biosignature for suicide. *Am J Psychiatry.* 2014 Dec 1; 171(12): 1259–77.
12. Pandey G. N. Biological basis of suicide and suicidal behavior. *Bipolar Disord.* 2013 Aug; 15(5): 524–41.
13. Van Heeringen K. The neurobiology of suicide and suicidality. *Can J Psychiatry.* 2003 Jun; 48(5): 292–300.

Submitted 19.03.2016.

Citation for an article: Litvinova T. A. Diagnosing personality inclinations to suicidal behavior based on the speech analysis: methods and approaches. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 57–61.

About the author

Litvinova Tat'jana Aleksandrovna, Candidate of Philology, scientific fellow in Regional Centre of Russian Language, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, centr_rus_yaz@mail.ru

УДК 328.132.7:159.9

Е. М. Фоминых*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород***ИСКУССТВО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИЕЙ –
ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ПРЕСС-СЕКРЕТАРЯ ПРЕЗИДЕНТА**

В статье подробно описываются основные функции и задачи, стоящие перед пресс-секретарем президента. Наиболее значимой из них является управление кризисной ситуацией, возникшей в стране. Актуальность данной темы заключается в том, что в условиях перманентно проходящего СТЭП-кризиса современное общество особенно нуждается в PR-специалистах, способных коррелировать кризисные ситуации и их последствия, а также профессионально работать со средствами массовой информации. Успешная деятельность руководителя пресс-службы характеризуется высоким уровнем доверия к организации со стороны общества. Для достижения данной цели пресс-секретарь должен оперировать в своей деятельности только проверенными фактами. Информация, предоставляемая пресс-службой, должна быть полной и открытой, это является важнейшим принципом деятельности специалиста по связям с общественностью. Любое уклонение от комментирования возникших кризисных ситуаций может вызвать сильное недоверие со стороны аудитории, которое будет крайне сложно устранить. PR-специалист неразрывно связан с президентом, он является его личным представителем и защитником в информационных спорах. Анализ деятельности пресс-секретаря президента страны, взаимодействующего с представителями прессы в сложных ситуациях для исследователя, несомненно, представляется очень интересным и актуальным. В статье представлена личность Д. С. Пескова как талантливого специалиста по связям с общественностью. В своей деятельности пресс-секретарь президента использует приемы информационного воздействия на общество, с целью предотвращения конфликтных ситуаций, а также формирования положительного имиджа президента и государственной власти в целом. В качестве инструмента информационного воздействия выступают средства массовой информации.

Ключевые слова: пресс-секретарь президента, управление кризисной ситуацией, Д. С. Песков, информационное воздействие

Пресс-секретарь президента страны прежде всего является официальным лицом государства, власти. Основная его задача – это информирование общества по различным вопросам, связанным с государственной деятельностью. Однако это не единственная функция пресс-секретаря страны. Как правило, данная должность отличается многогранностью и особой важностью. В книге В. Э. Согомоняна «Пресс-секретарь президента: все о работе пресс-секретаря главы государства» подробно описываются основные требования к деятельности данного специалиста. По мнению ученого, пресс-секретарь должен выражать позицию своего государства относительно различных вопросов, руководствуясь при этом решением президента.

Кроме того, задачи специалиста по связям с общественностью могут изменяться в зависимости от обстановки в стране, характера конфликт-

ных ситуаций, стратегии политической власти. Пресс-секретарь неразрывно связан с президентом, он является его личным представителем и защитником в информационных спорах.

Одной из важнейших задач специалиста по связям с общественностью является умение управлять возникшей кризисной ситуацией. По мнению профессора А. Н. Чумикова, кризис в PR-среде характеризуется как чрезвычайное, экстремальное, катастрофическое положение.

В научной литературе существует несколько подходов к обозначению кризисов: «вероятностные» и «невероятностные»; «внезапный», «постепенный» и «постоянный»; «метеор» и «хищник» [Gruning 1992]; «кобра» и «питон» [6].

«Внезапный кризис, метеор, кобра – это такие типы кризисов, которые наступают без предупреждения и со значительной быстротой...». «Питон и постепенный кризис – такие типы,

которые наступают постепенно...»; «Постоянный кризис – это такой тип кризиса, который всегда присутствует и с которым нужно справляться ежедневно...»

По нашему мнению, к постоянному кризису можно отнести мировую проблему терроризма. Борьба с данным явлением ведется на протяжении нескольких десятилетий, в последнее время терроризм приобрел более серьезную форму, справиться с которой пока не представляется возможным. Среди других кризисных явлений на первом плане – экономические, финансовые вопросы. На наш взгляд, такой вид кризисной ситуации россияне наблюдали в конце 2014 года, когда произошел резкий скачок иностранной валюты. Население находилось в шоковом состоянии, так как никто не ожидал сильного падения рубля. Непростая ситуация и сегодня: она обусловлена целым рядом проблем: низкими ценами на нефть, ослаблением национальной валюты, геополитическими проблемами, международными санкциями. Все это требует взвешенной позиции руководства страны, принятие четких сбалансированных решений.

Пресс-секретарь является центральным звеном подразделения по связям с общественностью. Основная его задача – это представлять лицо компании или отдельного человека.

В учебнике В. В. Ворошилова «Журналистика» [1] дается четкое определение деятельности пресс-секретаря, а также основные задачи и функции руководителя пресс-службы.

Функции пресс-секретаря:

1. Информационная.

Пресс-секретарь информирует население о работе своего учреждения, при помощи пресс-конференций или официальных обращений. Также в обязанности руководителя пресс-службы входит общение с журналистами, ответы на вопросы, связанные с деятельностью учреждения, комментирование решений руководства. Информационная функция является основной в работе пресс-секретаря, так как взаимодействие с аудиторией, представителями СМИ влияет на имидж учреждения, его дальнейшую судьбу.

2. Общественно-политическая.

Общественно-политическая функция достигается за счет того, что специалист по связям с общественностью при помощи информационных сообщений формирует границы общественных отношений. Также речь пресс-секретаря является

мостиком к налаживанию контактов с социальными институтами.

3. Управленческая.

«Включенность пресс-секретаря в обратную связь общения руководства и общественности реализует управленческую функцию его деятельности...» [1, с. 315]. Сообщения, передаваемые пресс-секретарем, получают ответную реакцию аудитории. При помощи данных сведений создается новая, более эффективная модель общения учреждения с обществом и представителями СМИ.

Принципы деятельности пресс-секретаря

- Успешная деятельность руководителя пресс-службы характеризуется высоким уровнем доверия к организации со стороны общества. Для достижения данной цели пресс-секретарь оперирует в своей деятельности только проверенными фактами.

- Кроме того, особое значение уделяется срокам предоставления информации. Оперативная деятельность пресс-секретаря и его команды способствует созданию положительного имиджа учреждения.

- Информация, предоставляемая пресс-службой, должна быть полной и открытой, это является важнейшим принципом деятельности специалиста по связям с общественностью. Любое уклонение от комментирования возникших ситуаций может вызвать сильное недоверие со стороны аудитории, которое будет крайне сложно устранить.

Таким образом, искусство регулирования кризисной ситуацией заключается в способности пресс-секретаря Президента принять быстрое и взвешенное решение по возникшему вопросу и приступить к незамедлительным действиям.

Кроме того, задачи пресс-секретаря могут изменяться в зависимости от обстановки в стране, характера конфликтных ситуаций, стратегии политической власти. Пресс-секретарь неразрывно связан с Президентом, он является его личным представителем и защитником в информационных спорах: «Уровень публичной активности пресс-секретаря полностью зависит от уровня публичной активности президента...» [2, с. 2]. Данные качества можно проследить в деятельности действующего пресс-секретаря президента страны. Д. С. Песков отличается способностью сглаживать конфликты, касающиеся власти

и государственной деятельности, как внутри страны, так и на международной арене.

Д. С. Песков активно комментирует различные кризисные ситуации и высказывает свою четкую позицию по какому-либо вопросу. Тем самым пресс-секретарь президента налаживает тесную взаимосвязь с представителями СМИ и увеличивает рост доверия населения к власти. «Песков прокомментировал заявления Кадырова о чеченском спецназе в Чечне...» [6].

Также, Д. С. Песков поддерживает имидж В. В. Путина в обществе и выступает в защиту своего руководителя. «Песков объяснил двукратное увеличение доходов Путина за 2014 год...» [5].

Д. С. Песков всегда точно выражает свое мнение, а также точку зрения главы государства. Часто в его речи можно встретить иронию, которая является действенным оружием в информационных спорах. «Наши американские друзья сейчас проходят через очень нелегкий электоральный цикл. И находясь в электоральном цикле, так или иначе, они являются заложниками определенных, опять же старых как мир сценариев, где Россия всегда ложилась, так сказать, на алтарь этих электоральных кампаний в качестве жертвы...» [4].

На наш взгляд, ироничные высказывания свойственны русской речи, поэтому граждане России положительно оценивают использование иронии в речи представителей государственной власти.

Также имидж пресс-секретаря России подкрепляется использованием в речи поговорок и фразеологизмов. «Эти слухи развеял пресс-секретарь Владимира Путина Дмитрий Песков, пишет РИА Новости. “Не дождутся, типун им на язык. Все нормально”, – сказал он» [3].

На мой взгляд, Д. С. Песков – является талантливым пресс-секретарем, который обладает искусством управления общественным мнением в период кризиса.

1. Ворошилов В. В. Журналистика. М.: КНОРУС, 2009. 351 с.
2. Согомонян В. Э. Пресс-секретарь президента: все о работе пресс-секретаря главы государства. М.: АСТ, 2009. 2 с.
3. МК [Электронная версия газеты]. URL: <http://www.mk.ru/politics/2014/10/29/peskov-oproverg-tyazheluyu-bolezn-putina-tipun-im-na-yazyk.html> (дата обращения: 19.12.2015).
4. РИА Новости [Информационное агентство]. URL: <http://ria.ru/world/20160326/1397542178.html> (дата обращения: 27.03.2016).
5. Взгляд. Деловая газета. [Электронная версия газеты] URL: <http://vz.ru/news/2015/4/15/740110.html> (дата обращения: 01.03.2016).
6. Blek S. Public relations. What is it? М. 1990, 42 р.
7. Search News [Новостное онлайн агентство] URL: <http://searchnews.info/novosti-rossii-i-mira-segodnya/99416-peskov-prokommentiroval-zayavlenie-kadyrova-o-chechenskom-specnaze-v-sirii.html> (дата обращения: 11.02.2016).

Статья поступила в редакцию 2.04.2016 г.

Для цитирования: Фоминых Е. М. Искусство регулирования кризисной ситуацией – важная задача пресс-секретаря президента // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 62–65.

Об авторе

Фоминых Екатерина Михайловна, магистрант, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, ek.fominih@yandex.ru

E. M. Fominykh

Lobachevsky State University, Nizhnii Novgorod

ARTS CRISIS MANAGEMENT IS THE MOST IMPORTANT TASK OF THE PRESIDENT'S PRESS SECRETARY

The article describes in detail the main functions and tasks of the President's press secretary. The most significant of these is the management of the crisis situation that has arisen in the country. The relevance of this topic is that in conditions of permanently extending the current STEP-crisis society is particularly in need of PR-specialists able relate crises and their consequences, as well as to work professionally with the media. The success of the head of the press-service is characterized by a high level of confidence in the organization of the society. To achieve this, the press secretary should operate in their activities only verified facts. Information provided by the press service must be complete and open, it is the most important principle of work of the expert in public relations. Any deviation from commenting any crises can cause a strong suspicion on the part of the audience, which will be extremely difficult to eliminate. PR-specialist is inextricably linked with the President, he is his personal representative and counsel in information disputes. Analysis of the Press Secretary of the President, interacting with the press in difficult situations for the researcher, of course, is very interesting and relevant. The article presents a person Dmitry Sergeevich Peskov as a talented specialist in public relations. In its activities, presidential press secretary uses the methods of information influence on society, in order to avoid conflict situations, as well as creating a positive image of the President and the government in general. As a tool of information influence are the media.

Keywords: press secretary of the President, crisis management, D. S. Peskov, informational influence

1. Voroshilov V. V. Zhurnalistsika [Journalism]. M.: KNORUS, 2009, 351 p.

2. Sogomonjan V. Je. Press-sekretar' prezidenta: vse o rabote press-sekretarja glavy gosudarstva [Press secretary of the President: all about the press secretary of the head of state]. M.: AST, 2009, 2 p.

3. MK [Elektronnaja versija gazety]. URL: <http://www.mk.ru/politics/2014/10/29/peskov-oproverg-tyazheluyu-bolezn-putina-tipun-im-na-yazyk.html> (data obrashhenija: 19.12.2015).

4. RIA Novosti [Informacionnoe agentstvo] [RIA Novosti [news agency]]. URL: <http://ria.ru/world/20160326/1397542178.html> (data obrashhenija: 27.03.2016).

5. Vzgljad. Delovaja gazeta [Look. Business newspaper] [Elektronnaja versija gazety]. URL: <http://vz.ru/news/2015/4/15/740110.html> (data obrashhenija: 01.03.2016).

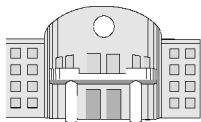
6. Search News [Novostnoe onlajn agentstvo] URL: <http://searchnews.info/novosti-rossii-i-mira-segodnya/99416-peskov-prokomentiroval-zayavlenie-kadyrova-o-chechenskom-specnaz-e-sirii.html> (data obrashhenija: 11.02.2016).

Submitted 2.04.2016.

Citation for an article: Fominykh E. M. Arts crisis management is the most important task of the President's press secretary. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 62–65.

About the author

Fominykh Ekaterina Mihajlovna, magister, Lobachevsky State University, Nizhnii Novgorod, ek.fominih@yandex.ru

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PHILOLOGY

УДК 811.511.151+811.161+811.111

Л. А. Абукаева, А. А. Фокина

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СОМАТИЗМАМИ ВУЙ/ГОЛОВА/HEAD В МАРИЙСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена сопоставительному исследованию фразеологических единиц (ФЕ) марийского, русского и английского языков, смоделированных на базе соматических компонентов *вуй/голова/head*. В ней ставится цель выявить и охарактеризовать фразеологизмы, которые являются носителями культурно-национальной информации, а также описать черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей марийской, русской и английской культуры и языка. В составе фразеологизмов, в которых обнаруживается закономерность переосмысления обычаев и традиций марийского народа, описаны такие выражения, как *вуйым пўтыраш* (букв. голову закрутить), *вуй пулчаш* (букв. голову намотать), символизирующие смену социального статуса девушки, вышедшей замуж. ФЕ *вуеш утшым (картузым) шындаш (утшалаш)* *огыл* со значением «иметь решительное намерение что-либо сделать или выполнить» отсылает к представлениям марийского народа о необходимости покрывать голову с целью защиты от порчи и сглаза. В корпусе марийской фразеологии обнаружены и описаны также бранные выражения, главным компонентом которых является лексема *вуй*. В составе русских фразеологизмов с соматизмом *голова*, в которых нашел отражение культурно-исторический код, проанализированы ФЕ *без царя в голове* – очень глуп, недалек; *с царем в голове* – очень умен, смьшлен, сообразителен; устар. *царь в голове у кого* – ум, разум; мысли, соображения и др. В английском языке среди ФЕ с соматическим компонентом *head*, отсылающих к соответствующей культуре и историческому этапу, описаны такие ФЕ, как *break Priscian's head* ‘нарушать правила грамматики’; *King's head* ‘почтовая марка с изображением короля’; *Pope's head* ‘метла для обметания потолка’ и др.

Ключевые слова: марийский язык, русский язык, английский язык, фразеологическая единица, соматизм, культурный код

Сопоставительное изучение фразеологии разноструктурных языков, семантика которых отражает длительный процесс развития истории и культуры народа, позволяет выявить национально-культурную специфику фразеологизмов. При сопоставительном исследовании фразеологизмов в лингвокультурологическом контексте и описании механизмов формирования их семантики можно выявить общность и различие исторических и лингвопсихологических факторов,

повлиявших на процесс фразеологизации свободных словосочетаний. При этом следует учитывать, что «в языке находят отражение те черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей культуры, пользующихся этим языком» [8, с. 296], и чаще всего фиксируются и «фразеологизируются те аспекты, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами» [5, с. 87].

Предметом исследования в данной статье послужили фразеологические единицы (ФЕ) марийского, русского и английского языков, смоделированные на базе соматических компонентов *вуй/голова/head*. Цель работы – выявить и охарактеризовать фразеологизмы, которые являются носителями культурно-национальной информации, а также описать черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей марийской, русской и английской культуры и языка. Различие в количественной пропорции фразеологизмов в сопоставляемых языках незначительное.

Фразеологизмы с соматическими компонентами *вуй/голова/head* реализуют переносное осмысление прямых словосочетаний, называющих различные действия и состояния, и передают лингвокультурные представления народа, ассоциативно связанные с одной из важных частей тела человека. Например, ФЕ со значением «мыслительная деятельность и характеристика умственных способностей человека» являются традиционными и функционируют во всех рассматриваемых языках. Голова ассоциируется у многих народов с мышлением, памятью, умом, жизнью и физическим и психическим здоровьем. В картине мира всех сопоставляемых языков голова является вместилищем ума. Мысли могут «ходить» и «выходить» или их можно «держат в голове». Но в марийском языке обнаружены ФЕ с несколько иной внутренней формой: *вуй йыр пӧрдыктылаш* 'думать, обдумывать' [3, с. 38] (букв. вокруг головы поворачивать); *вуй йыр пӧрдеш* 'кто-либо постоянно думает, помнит о ком-либо или о чем-либо' [3, с. 38] (букв. вокруг головы вертится), (*шке*) *вуй йыр шонаш* 'обдумывать, думать, размышлять' [3, с. 38–39] (букв. вокруг своей головы думать). ФЕ марийского языка имеют явно выраженный экспрессивный оттенок, являются яркими и колоритными.

Весьма интересны с семантической точки зрения ФЕ, в которых обнаруживается закономерность переосмысления обычаев и традиций марийского народа. Так, трактовка свадебного обряда, когда марийской невесте расплетают косу и наматывают волосы вокруг головы, надевая *шарпан* (головной убор замужней женщины-марийки в виде полотенца, вышитого с обоих концов и по краям) или *шымаки* (каркасный остроконечный головной убор с твердым колпачком замужней женщины-марийки), нашла отражение в выражениях *вуйым пӱтыраш* (букв. голову закрутить), *вуй пулчаиш* (букв. голову намотать) [6, с. 301].

Головной убор является атрибутом, предназначенным для ношения на голове с целью не только уберечь голову от воздействия холода, солнца или осадков, но также сохранить достоинство и честь, подчеркнуть социальное положение и статус. Исследуемый материал иллюстрирует различную семантику подобных фразеологизмов. Так, ФЕ русского языка *покрыть девке голову* имеет значение «выдать замуж». Значение решительного намерения что-либо сделать или выполнить передается ФЕ марийского языка *вуйеш упишым (картузым) шындаш (упишалаш) огыл*; *вуйеш калпакым (картузым) шындаш агыл* к. м. (букв. на голову шапку (картуз) не сажать) [3, с. 34]. Ношение головного убора, покрытие головы в сознании марийского этноса связывается с идеей защиты, в том числе и от сглаза или наведения порчи. Так, при исполнении величальных песен в честь мужчины на свадьбе или других праздниках семейного обряда он обязательно должен быть в головном уборе, что находит отражение и в самой величальной песне:

*Шем гына чодыран покшелныже
Луйжо дене комам кӧ лӱен?
Луй кӱрык чийыше, кома упиш упишале –
Мемнанат-лай ачана огыл мо?* [2, с. 36]

‘Посреди черного леса
Кто куницу и выдру подстрелил?
В шубе из шкур куниц, в шапке из шкуры выдры –
Не наш ли отец родной?’

В марийском языке среди ФЕ с соматизмом *вуй* ‘голова’ весьма распространенными являются реплики, выражающие недобрые пожелания и проклятия: *вуйлан толаш* [6, с. 300] (букв. голове приходить), *вуйеш толжо* (букв. пусть в голову придет), *вуйлан кучаиш* (букв. голове просить), *вуй йомжо* (букв. голова пусть пропадет), *вуй кошкыжо* (букв. пусть голова высохнет), *вуйлан тореш лийже* (букв. голове поперек пусть будет), *вуй(ышт) дене пий модшаиш* (букв. их головами пусть собака играет). Посредством указанных ФЕ передаются отрицательные эмоции адресанта речи и выражаются отрицательно-оценочные субъективно-модальные значения: гнев, раздражение, досада, возмущение, недовольство, вызов.

В корпусе марийской фразеологии обнаружены также бранные выражения, главным компонентом которых является лексема *вуй*: *пудра вуй* (*пудра* – остатки льна на чесальной щетке), *овда вуй* (букв. голова овды; *овда* – легендарное существо, женщина с распущенными волосами, любившая по ночам красть коней и кататься на них),

тупка вуй (*тупка* – охлопок (волокна), пучок, очёсок (льна, конопля, шерсти)), *помыла вуй* (*помыла* – помело, метёлка). Все они выражают порицание, осуждение по отношению к непричесанному человеку. К этой группе примыкает ФЕ *киш вуй* (*киш* – смола), которая также используется как бранное выражение, но по отношению к надоедливому человеку.

Весьма своеобразна передача упреков в марийском языке посредством ФЕ: *вуйым нулташ* (букв. *голову грызть*), *вуйым кочкаш* (букв. *голову есть/съесть*) [6, с. 300]. Фразеологизмы выражают значение «изводить бесконечными упреками». Информанты интерпретируют это значение через ассоциацию с головой рыбы или животного, которую бросают собаке, а она ее грызет долго и огрызается на тех, кто хочет это «лакомство» отобрать.

В марийской языковой картине мира во ФЕ *вуйдымо агытан* (*гай*); *вуйдым айтан* (*гань*) к. м. [3, с. 43] (букв. *(как) безголовый петух*) ‘глупый, придурковатый; взбалмошный, безрассудный; шальная голова’ [3, с. 43] зашифрован сильный этнокультурный код. Сам процесс отрубания головы птице, которая идет в пищу, осуществляется с соблюдением строгих правил и предписаний. При этом произносится заклинание, смысл которого сводится к формуле «это не мой грех, это твое предназначение». Считается весьма дурным предзнаменованием, если после отрубания головы птице удастся вырваться. Во избежание несчастий хозяевам рекомендуется отнестись к этой работе ответственно.

Отдельную группу фразеологизмов марийского языка составляют ФЕ, обозначающие возрастные периоды жизни человека. Идея о том, что дети очень часто перерастают своих родителей, достигая зрелого возраста, легла в основу ФЕ марийского языка *вуеш шуаш*; *вуеш шоаш* к. м. [3, с. 34] (букв. *достичь головы*); *вуеш шушо*; *вуеш шошы* к. м. [3, с. 34] (букв. *достижий головы*). Эти ФЕ передают представление о человеке, который достиг своего совершеннолетия. Сравнение зеленого цвета молодых растений с молодым и неопытным человеком или молодостью моделирует семантику ФЕ *вуй(жо) ужарге кӧн*; *ужар вуян кӧ*; *вуй(жы) ыжаргы кӱн*; *ыжар вуян кӱ* к. м. [3, с. 44] (букв. *голова зеленая у кого*). На базе этого образа формируются такие мотивы величальных песен восточных мари, как благодарность родителям, которые, лелея, вырастили и воспитали своих детей; опасность, грозящая молодому человеку по причине его неопытности и др.:

*Ужар-гына ковыштан вичкыж лышташан –
Вуд шавалын кушталын авем.*

*Ужар-гына вуемым, ужар капемым
Ончалалын кушталын аваем.*

‘Зеленую капусту с тонкими листочками
Поливала, вырастила моя матушка.
Мою зеленую головушку, меня молодую
Вырастила моя матушка’ [1, с. 21].

*Тӱришталтенат пурышым олма пакчаиш
Йошкаргенат кӱшӧ олма верч.*

*Ужарге-лай вуем дене арам лям
Шинчашемат койдымо маллан верч* [1, с. 54]

Забегал я в яблоневый сад
За спелыми красными яблоками.
Пропадает моя зеленая головушка
Из-за пожитков, которых я и не увижу

Среди подобных песен выделяются и такие, в которых молодым даются добрые советы, наставления или песня выступает как благопожелание.

*Йыгыт-гына лийын кошмет годым
Шовычетым шиеш велыкте.*

*Куш миялат гынат, мамалан пыште –
Ужар вует эсен коштиаш верч.*

‘Пока ты ходишь в холостых парнях,
Расшей полотенце серебром.
Где бы ты ни был, вспоминай о Боге,
Чтобы твоя зеленая голова была в благополучии’
[1, с. 76].

ФЕ *шонго вуй дене*; *шонго вуеш*; *шонгы вуй доно*; *шогы вуеш* к. м. [3, с. 274] (букв. *со старческой головой, в старческой голове*) передает значение «старость, пожилой преклонный возраст». Ср.: ФЕ марийского языка *покишым вуй* (*покишым* – заморозок) – о седовласом человеке.

Только в марийском языке значение одиночества, когда у человека нет семьи, детей, передается ФЕ *ик вуй* [3, с. 63] (букв. *одна голова*); *ик вуй*, *ик поч* [3, с. 63] (букв. *одна голова, один хвост*); *ик вуя*; *ик (шкет) вуйын* к. м. [3, с. 63] (букв. *с одной (одиноким) головой*).

Указанные выше группы ФЕ являются характерными только для марийского языка. Подобные значения передаются ФЕ и других языков, но они имеют другой компонентный состав либо такие значения имеют другие единицы языка.

Во фразеологизмах марийского языка *вуй пылеш логалеш* (букв. *голова касается неба*) и *вуйжо кавашке (пыльшке) логалеш кӧн*; *вуй(жы) пӱлгомышы (пӱлнерышкы) шоэш, тӱкна кӱн* к. м. (букв. *голова касается неба*) [3, с. 43] прослеживается взаимозависимость фразеологических компонентов *вуй* (букв. *голова*) и *пыл* (букв. *небо*), которые символически ассоциируются

с верхом, духовной сферой. Трансформированный вариант фразеологизма (с распространителем *ош* 'белый') служит образным центром многих гостевых песен:

*Имнемат кычкен шогалтышым –
Пүгыжжэ-лай логалеш шолапеш.
Мыйымат-лай кайдырлен унаш үждэ,
Вуемат-лай логалеш ош пылеш* [1, с. 12]

‘Запряг я своего коня –
Дуга желобка на крыше касается.
Меня уважили, в гости позвали –
Голова моя белого облака касается’.

В русском языке среди фразеологизмов с соматизмом *голова* также были выявлены ФЕ, в которых нашел отражение культурно-исторический код: *без царя в голове* – очень глуп, недалек; *с царем в голове* – очень умен, смышлен, сообразителен; устар. *царь в голове у кого* – ум, разум; мысли, соображения [7, с. 513]. Образ упомянутых фразеологизмов создается метафорой, отождествляющей ум и сообразительность царя как представителя высшей власти. Компонент *царь* относится к социально-иерархическому коду и олицетворяет жизнь и деятельность реальных людей в определенное историческое время и в конкретном социуме.

В английском языке среди ФЕ с соматическим компонентом *head* ‘голова’, отсылающих к соответствующей культуре и историческому этапу, отметим следующие: *break Priscian's head* [4, с. 519] (букв. *разбить голову Присциана*) ‘нарушать правила грамматики’ (Присциан – известный римский грамматик VI в. н. э., в эпоху средневековья его грамматика латинского языка являлась наиболее популярной и авторитетной); *King's head* (разг.) [4, с. 522] (букв. *голова короля*) – почтовая марка с изображением короля; *Pope's head* [4, с. 524] (букв. *голова Папы Римского*) – метла для обметания потолка (очевидно, ФЕ отсылает

к событиям, связанным с Реформацией в Англии, когда было отменено папство и главой церкви стал король); *Queen's head* (разг.) [4, с. 525] (букв. *голова королевы*) – почтовая марка с изображением королевы. Рассмотренные фразеологизмы указывают на реалии, тесным образом связанные с историей и культурой страны, политическим строем, для которого до сих пор характерно наличие монархической власти и королевской семьи.

Таким образом, рассмотренные фразеологизмы сопоставляемых языков являются показателем уникальности образного мышления народа, носителями национально-культурной и культурно-исторической информации, отражением своеобразия народного мировосприятия.

1. Абукаева Л. А. Мишкан мари уна муро. Гостевые песни мишкинских мари. Йошкар-Ола, 2008. 98 с.
2. Абукаева Л. А. Мишкан мари суан муро. Свадебные песни мишкинских мари. Йошкар-Ола, 2009. 96 с.
3. Грачева Ф. Т. Марий фразеологий мутер. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. 328 с.
4. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь – English – Russian phraseological dictionary: Ок. 25000 фразеол. единиц. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. 1456 с.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. 2-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 208 с.
6. Словарь марийского языка. Т. 1: А – З / А. А. Абрамова, И. С. Галкин, И. Г. Иванов и др.; гл. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола, Мар. кн. изд-во, 1990. 488 с.
7. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / Л. А. Войнова, В. П. Жуков; А. И. Молотков, А. И. Федоров; под. ред. А. И. Молоткова. 4-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1986. 543 с.
8. Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.

Статья поступила в редакцию 11.03.2016 г.

Для цитирования: Абукаева Л. А., Фокина А. А. Национальное своеобразие фразеологизмов с соматизмами *вуй* / *голова* / *head* в марийском, русском и английском языках // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 66–70.

Об авторе

Абукаева Любовь Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, sylne@mail.ru

Фокина Алла Алексеевна, старший преподаватель, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, allafokina70@mail.ru

L. A. Abukaeva, A. A. Fokina

Mari State University, Yoshkar-Ola

NATIONAL PECULIARITY OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH SOMATIC COMPONENTS *ВУЙ/ГОЛОВА/HEAD* IN THE MARI, RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

The article is devoted to comparative study of phraseological units of the Mari, Russian and English languages, modeled on the basis of somatic components *вуй / голова / head*. It aims to identify and to characterize the idioms that are carriers of cultural and national information, as well as to describe the features of extra-linguistic reality, which seem relevant for the carriers of Mari, Russian and English culture and language. The number of phraseological units with regularity rethinking of the Mari people customs and traditions includes such expressions as *вуйым нӱтыраш* (literally: spin the head), *вуй нулчаш* (literally: wind the head). They symbolize the changing social status of women who got married. Phraseological units *вуйеш утишым (картузым) шындаш (утичалаш) оҥыл* with value "have the determination to do or to accomplish something," refers to the views of the Mari people about the need to cover your head to protect it from damage and the evil eye. The Mari phraseology also contains and describes the abusive expressions, the main component of which is the token *вуй*. Among Russian phraseological units with the somatic component *голова*, which reflected the cultural-historical code, the following phraseological units were analyzed: *без царя в голове* – very stupid, narrow-minded; *с царем в голове* – very smart, intelligent, clever; outdated: *царь в голове* – someone with the mind, the thoughts, concerns, etc. In the English language among phraseological units with a somatic component *head*, referring to the corresponding culture and historical stage, the following phraseological units are described: *to break Priscian's head* 'to break the rules of grammar'; *King's head* 'postage stamp with the image of the King'; *Pope's head* 'broom for sweeping ceiling', and others.

Keywords: the Mari language, the Russian language, the English language, phraseological unit, somatism, cultural code

1. Abukaeva L. A. Mishkan mari una muro. Gostevye pesni mishkinskih mari [Guest songs of the Mari people from the Mishkin district]. Yoshkar-Ola, 2008, 98 p.

2. Abukaeva L. A. Mishkan mari cʻyan muro. Svadebnye pesni mishkinskih mari [Wedding songs of the Mari people from the Mishkin district]. Yoshkar-Ola, 2009, 96 p.

3. Gracheva F. T. Marij frazeologij muter. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1989, 328 p.

4. Kunin A. V. Anglo-russkij frazeologičeskij slovar' – English – Russian phraseological dictionary: Ok. 25000 frazeol. edinic. M.: Gosudarstvennoe izd-vo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1955, 1456 p.

5. Maslova V. A. Lingvokul'turologija [Linguistic and cultural studies]. 2-e izd., stereotip. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2004, 208 p.

6. Slovar' marijskogo jazyka [Dictionary of the Mari language]. T. 1: A – Z. A. A. Abramova, I. S. Galkin, I. G. Ivanov i dr.; gl. red. I. S. Galkin. Yoshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo, 1990, 488 p.

7. Frazеологический словарь русского языка [Phraseological dictionary of the Russian language]: svyshe 4000 slovarnyh statej. L. A. Vojnova, V. P. Zhukov; A. I. Molotkov, A. I. Fedorov; pod. red. A. I. Molotkova. 4-e izd., stereotip. M.: Russkij jazyk, 1986, 543 p.

8. Shmelev A. D. Russkij jazyk i vnejazikovaja dejstvitel'nost' [Russian language and extra-linguistic reality]. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2002, 496 p.

Submitted 11.03.2016.

Citation for an article: Abukaeva L. A., Fokina A. A. National peculiarity of the phraseological units with somatic components *вуй/голова/head* in the Mari, Russian and English languages. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 66–70.

About the author

Abukaeva Ljubov Alekseevna, Doctor of Philology, Full Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, sylne@mail.ru

Fokina Alla Alekseevna, senior lecturer, Mari State University, Yoshkar-Ola, allafokina70@mail.ru

УДК 821.161.1.09"1917/1991"

Н. А. Иванова**Чебоксарский техникум технологии питания и коммерции
Минобразования Чувашии, Чебоксары****КОД РОМАНА Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»
В РАССКАЗЕ Б. К. ЗАЙЦЕВА «МОЙ ВЕЧЕР»**

Исследование биографических и творческих связей Б. К. Зайцева с писателями-предшественниками и писателями-современниками позволяет расширить прочтение произведений, в создании которых ярко обозначился «след» того или иного художника слова. Особое внимание следует уделить отношениям Б. Зайцева с его старшим современником Л. Н. Толстым, творчество которого он высоко ценил. Проекция произведения Л. Толстого «Война и мир» на произведение Б. Зайцева «Мой вечер» раскрывает глубинный подтекст рассказа. Рецепция кода романа Л. Толстого в рассказе Б. Зайцева осуществляется на уровне системы образов, конфликта, мотивов, приема психологизма, использования аллюзий и реминисценций. Код романа «Война и мир» выполняет психологическую (характеристика внутреннего мира героя, эмоционального состояния), сюжетобразующую (сходство сюжетных ситуаций в произведениях писателей) и философско-концептуальную (любовь как благословение) функции. Выбранный ракурс исследования позволяет расширить прочтение рассказа, увидеть новые смыслы, связанные с областью формирования и функционирования художественного текста.

Ключевые слова: литературоцентричность, код, Б. К. Зайцев, Л. Н. Толстой, «Война и мир»

В формировании Б. К. Зайцева как личности и художника трудно переоценить роль русской классики. Сам писатель отмечает в дневнике: «Мы сызмальства питались Пушкиными и Гоголями. Отрочество наше озарял Тургенев. Юность – Лев Толстой, позже пришли Достоевский, Чехов» [5, т. 7, с. 325]. Высоко ценил Б. Зайцев и творчество своих современников – К. Бальмонта, А. Белого, Ф. Сологуба, Л. Андреева, В. Брюсова. Им написано немало трудов, посвященных творчеству того или иного художника слова: «Жизнь Тургенева» (1932), «Жизнь с Гоголем» (1935), «Тютчев – жизнь и судьба» (1949), «Жуковский» (1951), «Чехов» (1954) и другие. Находя опору в традициях русской классики, Зайцев выстраивает свой путь.

Изучение творчества Б. Зайцева в аспекте отражения традиций русских писателей и поэтов в зайцевоведении представлено разнопланово [1–13]. Однако исследование связей Б. Зайцева и Л. Толстого не являлось объектом специального изучения.

Своего старшего современника Л. Н. Толстого Б. К. Зайцев характеризует так: «Может быть, не совсем был он и человеком, а существом особым, полуприродным, гигантом, которому надо расходовать внутренние силы – иначе взорвали бы они его» [5, т. 9, с. 464]. Основную черту его

творчества Б. Зайцев определяет как «преклонение перед простыми, скромными людьми, героями настоящими, но незаметными, всегда имеющими христианскую подопку» [5, т. 7, с. 464–465]. Б. Зайцев видел в великом русском классике «носителя скрижалей неких» [5, т. 7, с. 466].

Исследователи наследия Л. Толстого называют важнейшей чертой художественной манеры писателя психологизм: «...он не ограничивается изображением результатов психического процесса, его интересует самый процесс» [18, т. 3, с. 427]. Главное достижение Л. Толстого – раскрытие им «диалектики души» (Н. Чернышевский). Наиболее совершенными приемами психологического анализа являются внутренняя речь и косвенная характеристика. Противоречивое движение человеческой психики, которое передается через внутреннюю речь героя в форме прямой или несобственно-прямой речи, выступает как «своего рода стенограмма затаенных переживаний человека, словесная картина душевной жизни в ее движении» [11, с. 144]. Прием косвенной характеристики позволяет писателю изобразить героя с разных точек зрения, в зависимости от воспринимающего лица. Все эти особенности поэтики Л. Толстого во всей полноте нашли отражение в произведении «Война и мир».

Б. Зайцев неоднократно перечитывал роман Л. Н. Толстого «Война и мир», считая его одним из лучших в мировой классике: «Теперь в последний наверно раз перечитано это произведение <...> Оно и создано, чтобы сопутствовать человеку до могилы. От него не откажешься, не отобьешься, если бы и захотел. Оно всегда перед тобой» [5, т. 9, с. 464]. Писатель словно ощущал великую миссию в его прочтении: «Удивительная вещь: будто так и *надо* читать, не только для себя, но и для других. Это облагораживает, укрепляет» [5, т. 9, с. 464]. Быть может, это и побудило Б. Зайцева обратиться к роману в одном из своих произведений – «Мой вечер» (1909).

Рецепция кода романа Л. Толстого «Война и мир» в рассказе Б. Зайцева «Мой вечер» осуществляется на уровне системы образов, конфликта, мотивов, приема психологизма, использования аллюзий и реминисценций.

Сюжетная канва рассказа Б. Зайцева «Мой вечер» ассоциативно соотносится с отдельными эпизодами романа Л. Толстого «Война и мир». Представляет особый интерес параллелизм системы образов произведений. Главными героями романа и рассказа являются пары Наташа и Андрей. В рассказе Б. Зайцева характеры героев во многом повторяют характеры героев романа Л. Толстого.

Важный характерологический прием в арсенале Б. Зайцева, использованный в произведении вслед за Л. Толстым, – внутренняя речь, передающая «диалектику души». Рассказ начинается внутренним монологом главной героини Наташи: «Боже мой, когда же все это кончится? <...> Ну, жизнь! Как нарочно все складывалось против меня <...> Впрочем, это, конечно, мелочи. Есть вещи хуже. Где сейчас, например, Андрей? С ним в дурных отношениях мы уже неделю. Что – неделю! Мы устали, измотались, раздражаем друг друга постоянно...» [5, т. 9, с. 208]. Внутренний монолог Наташи выявляет психологическое состояние героини, вместе с тем раскрывая конфликт произведения – нарушенные отношения Наташи и ее супруга Андрея. Герои рассказа «Мой вечер» Наташа и Андрей познакомились на «весеннем балу у предводителя». Вспомним, герои Л. Толстого Наташа Ростова и князь Андрей Болконский сблизилась именно на первом балу Ростовой (на котором был и император Александр I): «...едва он обнял этот тонкий, подвижный стан, и она зашевелилась так близко от него и улыбнулась так близко ему, вино ее прелести ударило ему в голову: он почувствовал себя ожившим и помолодевшим...» [14, т. 2, с. 154]. Воспоми-

нения героини Б. Зайцева о начале отношений с Андреем подчеркивают контраст отношений с сегодняшними. Наташа поддается уговорам Маруси, отправляется на бал. Психологический портрет Маруси дан в рецепции Наташи: «Марусю я люблю за красоту и ласковый нрав <...> Маруся хохотала, визжала, бросалась на колени. По ее глазам я догадалась, что она влюблена» [5, т. 1, с. 209]. Прием косвенной характеристики героя, наряду с внутренним монологом, активно используется в структуре рассказа Б. Зайцева, способствуя репрезентации кода романа Л. Толстого «Война и мир» на поэтическом уровне. Это достигается и такими речевыми элементами героев, как, например, обращение Маруси к Наташе: «Ну что, – мигнула мне Маруся, – *taman*, можно мне еще кадриль?» [5, т. 1, с. 213] (курсив наш. – Н. И.). Как известно, использование французских слов в своей речи или высказывание своих мыслей на французском языке – одна из особенностей героев романа Л. Толстого.

Находясь на балу, героиня Б. Зайцева «думала об Андрее, но послушно исполняла, что требовалось»: «...опять меня преследовали литературные воспоминания. Если бы я была Наташей, и вдруг у колонны увидела бы князя Андрея, в белом адъютантском мундире...» [5, т. 1, с. 210]. Создается прямая параллель сложившейся ситуации с одним из значимых эпизодов романа Л. Толстого. Аллюзии вводятся автором как через сознание героини, так и через речь повествователя: «Тихо струилось и переливалось что-то на снегу под лунной. Знаете ли вы эти вечера, под Новый год, когда веришь, что обаятельные виденья могут посетить душу? Когда снова возможна девическая любовь, к Наташе явится князь Андрей в белом адъютантском мундире?» Князь Андрей Болконский на балу был «в своем полковничьем, белом мундире (по кавалерии)...» [14, т. 2, с. 153].

В рассказе Б. Зайцева героиня, пробираясь к выходу, видит Андрея: «...Спиной ко мне, во фраке, тоньше и моложе обыкновенного, стоял Андрей. Я вздрогнула; он обернулся; по усталому, как мне показалось, лицу, прошла улыбка» [5, т. 1, с. 210]. Герои прошли в вальсе, который стал началом восстановления былых трепетных отношений между возлюбленными: «Мне было радостно, что Андрей, мой князь, так прекрасно танцует, что и я не уступаю ему, и что этот медленный полет уводит нас Бог знает куда» [5, т. 1, с. 212].

И в романе Л. Толстого, и в рассказе Б. Зайцева главным героиням задают вопрос, весело ли им на бале. В «Войне и мире» на этот вопрос старого

графа Ростова Наташа отвечает: «Так весело, как никогда в жизни!» И князь Андрей заметил, как быстро поднялись было ее худые руки, чтобы обнять отца и тотчас же опустили. Наташа была так счастлива, как никогда еще в жизни. Она была на той высшей ступени счастья, когда человек делается вполне доверчив и не верит в возможность зла, несчастья и горя» [14, т. 1, с. 155]. В «Моем вечере» Андрей спрашивает Наташу: «А вам весело?», Наташа в ответ «хотела прижаться к нему, крикнуть, что без его любви <...> не может быть весело, но сдержалась, скромно шепнула: «Да» [5, т. 1, с. 211]. Искренность, непосредственность, чуткость, эмоциональность характеризуют главных героинь произведений.

Знание прецедентного текста, каким является в данном рассказе роман «Война и мир», позволяет полнее раскрыть особенности характера главной героини рассказа. Восхищение Наташи Ростовой сиянием луны – один из значимых эпизодов романа Толстого, в котором проявляется характер Наташи Ростовской. Лунный образ в рассказе Б. Зайцева словно очередной раз «намекает» на сходство характера героини с Наташей Ростовской, которая откликается на луну, восхищается ее светом: «Все затихло и окаменело, как и луна и ее свет и тени <...> “Ах, какая прелесть! <...> Ведь этакое прелестной ночи никогда, никогда не бывало. Нет, ты посмотри, что за луна!» [14, т. 2, с. 118]. В рассказе Б. Зайцева та же «толстовская» деталь – лунный свет, сопровождающий Наташу во время ее поездки на бал и во время возвращения домой, рождает в ней поэтическое настроение: «Было морозно, от луны все туманилось. Хрустел снег, что-то рождественское было в вечере, мне вспомнились стихи: “И месяц с левой стороны сопровождал меня уныло”» [5, т. 1, с. 208]. Наташа откликается на «настроение» луны. Вспомнившиеся героине строки стихотворения А. Пушкина неслучайны: они передают ее состояние грусти, мечтательности, ее желание любить. Возвращаясь после бала домой, обретя прежние нежные отношения с Андреем, Наташа снова чувствует присутствие луны: «Андрей держал меня крепко, справа бежала за нами луна, сопровождая снова наш бег. Все улицы, люди, город казались мне теперь иными, завороченными любовью» [5, т. 1, с. 213].

Героями Б. Зайцева и Л. Толстого управляет чувство любви. Именно любовь организует действие произведений. Размышляя над текстом «Войны и мира», Б. Зайцев писал: «Странно сказать, сколь большое место занимает в “Войне и Мире”, этой (как будто) военно-политической эпопее, любовь.

Бурно-фантастическая и кипящая у Наташи, скромная и верноподанная у Сони, благоговейно-мистическая у княжны Марьи – все это женские любви. Но и мужские есть, осложненные другою жизнью и другими вопросами, – князь Андрей, Пьер к Наташе, “средний” Николай Ростов, даже Долохов и Денисов – все проходят, соответственно характерам, через Любовь» [5, т. 9, с. 467]. И поэтому объяснимы слова, которыми Б. Зайцев завершает рассказ «Мой вечер»: «Да будет благословенна любовь» [5, т. 1, с. 213]. Героями рассказа, как и героями романа-эпопеи, движет любовь.

Проекция произведения Л. Толстого на произведение Б. Зайцева раскрывает глубинный подтекст рассказа. Код романа «Война и мир» выполняет психологическую (характеристика внутреннего мира героя, эмоционального состояния), сюжетообразующую (сходство сюжетных ситуаций в романе и в рассказе), философско-концептуальную (любовь как благословение) функции. При этом преломление кода романа «Война и мир» в рассказе «Мой вечер» происходит с удивительным художественным мастерством.

1. Анненкова Е. С. Литературоцентричность прозы Б. К. Зайцева как средство продолжения и сохранения традиции русской классической литературы // Литература и культура Полесья. Вып. 62. Нежин, 2011. С. 76–83.
2. Атаманова Е. Т. Место русской литературы XIX века в творческой судьбе Б. К. Зайцева // Проблемы изучения жизни и творчества Б. К. Зайцева. Вып. 3. Калуга: Издательство «Гриф», 2001. С. 231–238.
3. Гордиенко Т. В. Б. К. Зайцев и К. И. Чуковский: творческие и биографические аспекты // Творчество Б. К. Зайцева в контексте русской и мировой литературы XX века. Вып. 4. Калуга, 2003. С. 383–390.
4. Драгунова Ю. А. А. Чехов и Б. Зайцев: творческие связи // Творчество Б. К. Зайцева в контексте русской и мировой литературы XX века. Вып. 4. Калуга, 2003. С. 212–223.
5. Зайцев Б. К. Собрание сочинений: в 11 т. М.: Русская книга, 1999–2001.
6. Калениченко О. Н. Пушкинские мотивы в «Земной печали» Б. К. Зайцева // Творчество Б. К. Зайцева в контексте русской и мировой литературы XX века. Вып. 4. Калуга: Изд-во КОИПКРО, 2003. С. 252–257.
7. Калениченко О. Н. Пушкинские мотивы в «Петербургской даме» Б. К. Зайцева // Проблемы изучения жизни и творчества Б. К. Зайцева. Вып. 2. Калуга: Гриф, 2000. С. 138–144.
8. Ксенофонтов И. В. А. П. Чехов и Б. К. Зайцев: типология образов героев в рассказе «Черный монах» и в повести «Голубая звезда» // Творчество Б. К. Зайцева в контексте русской и мировой литературы XX века. Вып. 4. Калуга, 2003. С. 283–288.
9. Куделько Н. А. Традиции поэтики И. С. Тургенева в русской литературе XX в. (Б. К. Зайцев, К. Г. Паустовский, Ю. П. Казаков): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 381 с.

10. Куприяновский П. В. О Зайцеве и Бальмонте // Проблемы изучения жизни и творчества Б. К. Зайцева. Вып. II. Калуга: Издательство «Гриф», 2000. С. 154–164.
11. Мотылева Т. Л. О мировом значении Л. Н. Толстого. М.: Советский писатель, 1957. 726 с.
12. Пак Н. И. «Русь вечная» в творчестве Б. К. Зайцева // Творчество Б. К. Зайцева в контексте русской и мировой литературы XX века. Вып. 4. Калуга, 2003. С. 152–164.
13. Петрова Т. В. Б. Зайцев и К. Бальмонт: творческие связи // Жизнь и творчество Бориса Зайцева. Вып. 6. Калуга: Калужский гос. ин-т модернизации образования, 2011. С. 81–90.
14. Толстой Л. Н. Война и мир: в 4 т. М.: Просвещение, 1981.
15. Тюхова Е. В. Чеховское в рассказе Б. К. Зайцева «Сестра» // В поисках гармонии (о творчестве Б. К. Зайцева). Орел: ОГУ, ОГЛИМТ, 1998. С. 73–81.
16. Тюхова О. Е. О традициях русской классики в творчестве Бориса Зайцева // Проблемы изучения жизни и творчества Б. К. Зайцева. Вып. II. Калуга: Издательство «Гриф», 2000. С. 134–138.
17. Черников А. П. В. А. Жуковский в художественном мире Б. Зайцева // Наследие Б. К. Зайцева: проблематика, поэтика, творческие связи. Орел: ПФ «Картуш», 2006. С. 129–133.
18. Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. М.: Гослитиздат, 1939–1949.

Статья поступила в редакцию 22.04.2016 г.

Для цитирования: Иванова Н. А. Код романа Л. Н. Толстого «Война и мир» в рассказе Б. К. Зайцева «Мой вечер» // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 71–75.

Об авторах

Иванова Надежда Анатольевна, кандидат филологических наук, преподаватель, Чебоксарский техникум технологии питания и коммерции Минобразования Чувашии, Чебоксары, iv_nadezhda@list.ru

N. A. Ivanova

*Cheboksary college of food technology and commerce
at the Ministry of Education of Chuvashia, Cheboksary*

CODE OF THE NOVEL “WAR AND PEACE” BY L. TOLSTOY IN THE STORY “MY NIGHT” BY B. ZAITSEV

The study of biographical and creative communications of B. Zaitsev with predecessors and contemporaries-writers expands reading of works, the creation of which clearly delineated the “trace” of this or that artist’s words. Particular attention should be paid to the relationship of B. Zaitsev with his older contemporary, L. Tolstoy, whose work he highly valued. The projection of L. Tolstoy’s work “War and Peace” on B. Zaitsev’s story “My night” reveals the deep subtext of the story. The reception of the code of Tolstoy’s novel in the story by B. Zaitsev is realized at the level of the system of images, conflict, motivation, acceptance of psychology, the use of allusions and reminiscences. The code of the novel “War and Peace” performs psychological (the description of the inner world of the hero, of his emotional state) plot-constructing (similar plot situations in the works of writers) and philosophical-conceptual (love as a blessing) function. The selected perspective of the research expands reading of the story, seeing new meanings connected with the area of formation and functioning of a literary text.

Keywords: literature-centricity, code, B. Zaitsev, L. Tolstoy, “War and Peace”

1. Annenkova E. S. Literaturocentrichnost' prozy B. K. Zajceva kak sredstvo prodolzheniya i sohraneniya tradicii russkoj klassicheskoj literatury [Literature-centricity of the prose by B. Zaitsev as a means to continue and preserve the traditions of Russian classical literature]. *Literatura i kul'tura Poles'ja* = Literature and Culture of Polesia. Vyp. 62. Nezhin, 2011, pp. 76–83.

2. Atamanova E. T. Mesto russkoj literatury XIX veka v tvorchestvojud'be B. K. Zajceva [Place of Russian literature

of the XIX century in the creative destiny of B. Zaitsev]. *Problemy izuchenija zhizni i tvorchestva B. K. Zajceva* = The study of life and work of B. Zaitsev. Vyp. 3. Kaluga: Izdatel'stvo «Grif», 2001, pp. 231–238.

3. Gordienko T. V. B. K. Zajcev i K. I. Chukovskij: tvorcheskije i biograficheskie aspekty [B. Zaitsev and K. Chukovsky: creative and biographical aspects]. *Tvorchestvo B. K. Zajceva v kontekste russkoj i mirovoj literatury XX veka* = Creative work of B. Zaitsev in the context of Russian and world literature of the XXth century. Vyp. 4. Kaluga, 2003, pp. 383–390.

4. Dragunova Ju. A. A. Chehov i B. Zajcev: tvorcheskie svjazi [A. Chekhov and B. Zaitsev: creative communications]. *Tvorchestvo B. K. Zajceva v kontekste russkoj i mirovoj literatury XX veka* = Creative work of B. Zaitsev in the context of Russian and world literature of the XXth century. Vyp. 4. Kaluga, 2003, pp. 212–223.
5. Zajcev B. K. *Sobranie sochinenij* [Collected works]: v 11 t. M.: Russkaja kniga, 1999–2001.
6. Kalenichenko O. N. Pushkinskie motivy v «Zemnoj pechali» B. K. Zajceva [Pushkin's motives in “Earthly sadness” by B. Zaitsev]. *Tvorchestvo B. K. Zajceva v kontekste russkoj i mirovoj literatury XX veka* = Creative work of B. Zaitsev in the context of Russian and world literature of the XXth century. Vyp. 4, Kaluga: Izd-vo KOIPKRO, 2003, pp. 252–257.
7. Kalenichenko O. N. Pushkinskie motivy v «Peterburgskoj dame» B. K. Zajceva [Pushkin's motives in “Petersburg lady” by B. Zaitsev]. *Problemy izuchenija zhizni i tvorcestva B. K. Zajceva* = Issues of studying the life and work of B. Zaitsev. Vyp. 2, Kaluga: Grif, 2000, pp. 138–144.
8. Ksenofontov I. V. A. P. Chehov i B. K. Zajcev: tipologija obrazov geroev v rasskaze «Chernyj monah» i v povesti «Golubaja zvezda» [Chekhov and Zaitsev: Typology of character images in the story “The Black Monk” and the novel “The Blue Star”]. *Tvorchestvo B. K. Zajceva v kontekste russkoj i mirovoj literatury XX veka* = Creative work of B. Zaitsev in the context of Russian and world literature of the XXth century. Vyp. 4, Kaluga, 2003, pp. 283–288.
9. Kudel'ko N. A. Tradicii pojetiki I. S. Turgeneva v russkoj literature XX v. (B. K. Zajcev, K. G. Paustovskij, Ju. P. Kazakov) [Traditions of poetics of Turgenev in Russian literature of the XXth century]: dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2005, 381 p.
10. Kuprijanovskij P. V. O Zajceve i Bal'monte [About Zaitsev and Balmont]. *Problemy izuchenija zhizni i tvorcestva B. K. Zajceva* = The study of life and creativity of B. Zaitsev. Vyp. II, Kaluga: Izdatel'stvo «Grif», 2000, pp. 154–164.
11. Motyleva T. L. O mirovom znachenii L. N. Tolstogo [On the global significance of L. Tolstoy]. M.: Sovetskij pisatel', 1957, 726 p.
12. Pak N. I. «Rus' vechnaja» v tvorcestve B. K. Zajceva [“Eternal Russia” in B. Zaitsev's writing]. *Tvorchestvo B. K. Zajceva v kontekste russkoj i mirovoj literatury XX veka* = Creative work of B. Zaitsev in the context of Russian and world literature of the XXth century. Vyp. 4, Kaluga, 2003, pp. 152–164.
13. Petrova T. V. B. Zajcev i K. Bal'mont: tvorcheskie svjazi [Zaitsev and K. Balmont: creative links]. *Zhizn' i tvorcestvo Borisa Zajceva* = Life and work of B. Zaitsev. Vyp. 6, Kaluga: Kaluzhskij gos. in-t modernizacii obrazovanija, 2011, pp. 81–90.
14. Tolstoj L. N. *Vojna i mir* [War and Peace]: v 4 t. M.: Prosveshhenie, 1981.
15. Tjuhova E. V. Chehovskoe v rasskaze B. K. Zajceva «Sestra» [Chekhov in “The Sister” by B. Zaitsev]. *V poiskah garmonii (o tvorcestve B. K. Zajceva)* = In search of harmony (Creative work of B. Zaitsev). Orel: OGU, OGLMT, 1998, pp. 73–81.
16. Tjuhova O. E. O tradicijah russkoj klassiki v tvorcestve Borisa Zajceva [Traditions of Russian classics in the works by B. Zaitsev]. *Problemy izuchenija zhizni i tvorcestva B. K. Zajceva* = The study of life and creative work of B. Zaitsev. Vyp. II. Kaluga: Izdatel'stvo «Grif», 2000. S. 134–138.
17. Chernikov A. P. V. A. Zhukovskij v hudozhestvennom mire B. Zajceva [V. Zhukovsky in the art world of B. Zaitsev]. *Nasledie B. K. Zajceva: problematika, pojetika, tvorcheskie svjazi* = Heritage of B. Zaitsev: problematics, poetics, creative communications. Orel: PF «Kartush», 2006, pp. 129–133.
18. Chernyshevskij N. G. *Polnoe sobranie sochinenij* [Full composition of writings]: v 15 t. M.: Goslitizdat, 1939–1949.

Submitted 22.04.2016.

Citation for an article: Ivanova I. A. Code of the novel “War and Peace” by L. Tolstoy in the story “My night” by B. Zaitsev. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 71–75.

About the autor

Ivanova Nadezhda Anatolievna, Candidate of Philology, lecturer, Cheboksary college of food technology and commerce at the Ministry of Education of Chuvashia, Cheboksary, iv_nadezhda@list.ru

УДК 821.161.1-1

И. П. Карпов

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола

ПОЭЗИЯ ЕКАТЕРИНЫ ДОБРОЛЮБОВОЙ (ЭВОЛЮЦИЯ АВТОРСКОГО СОЗНАНИЯ)

В статье анализируется творчество замечательной юринской (Республика Марий Эл) поэтессы Екатерины Добролюбовой в аспектах содержания и поэтической формы. Жизненный и творческий путь Екатерины Добролюбовой разделяется на два периода – юринский (с недолгим пребыванием в Магнитогорске) и магнитогорский (с постоянными посещениями Юрино). Временной рубеж – 1984 год. Задача понять творчество поэтессы в целостности и полноте – интересна для нас и в краеведческом аспекте (сохранение памяти о прекрасной нашей поэтессе), и в теоретическом: что приобретает поэт, перебравшись из маленького поселка в большой промышленный город, в котором существуют несколько литературных объединений, кипящая политическими и поэтическими страстями среда, несколько групп поэтов разных эстетических направлений. Своеобразие поэзии Екатерины определится слиянием природности натуры поэтессы (изначальное чувства природы) и поэтической культуры, приобретаемой через самообразование и общение с поэтами-современниками. Стихи Екатерины Добролюбовой второй половины 1970-х годов – это уже поэтическая зрелость. В поэзии Екатерины Добролюбовой к рубежу 1970–1980-х годов обозначилось две тенденции. Первая – *народно-оптимистическая тенденция*. Оформляется вторая идейно-стилистическая тенденция в поэзии Екатерины Добролюбовой – *личностно-элизическая*, с выражением автором своих внутренних – часто трагических – переживаний. Интонационное богатство, цветение рифм, гармония звуков, лексическое разнообразие – характерные черты зрелой поэзии Екатерины Добролюбовой.

Ключевые слова: интенциональное содержание авторского сознания, поэтическая цельность, лирическая героиня, лирическая система, русская поэзия Марий Эл, поэзия Магнитогорска

Жизненный и творческий путь Екатерины Васильевны Добролюбовой (1949–2005) разделяется на два периода: юринский (п. Юрино, Республика Марий Эл) и магнитогорский. Временной рубеж – 1984 год, время переезда в Магнитогорск.

Задача понять творчество поэтессы в целостности и полноте интересна для нас не только в краеведческом аспекте, но в историко-литературном и теоретическом: как происходит эволюция интенционального содержания авторского сознания, как достигается адекватное стилевое воплощение авторского мировосприятия.

1. Ранние стихи

В маленькой заметке (на одной страничке плотной бумаги) Екатерина Добролюбова указала свои лучшие ранние стихотворения.

«Пишут в молодости все – или почти все, когда мир еще существует в ярких тонах и кажется, что ни беды и горести – все это обойдет тебя стороной.

Так появились стихи 1) Зачерпну воды студенкой... 2) Кому большие города 3) Мне хочется везде

успеть 4) Живу подолгу в городах... 5) На лыжи бы! 6) Первый дождь».

Первое стихотворение из авторского списка было настолько значимо для Екатерины Добролюбовой, что она публиковала его на протяжении всей жизни. И действительно, это стихотворение ярко характеризует мировосприятие молодой поэтессы.

Зачерпну воды студенкой
из колодца-журавля...
Я давно хожу влюбленной
в красоту твою, земля!
В эти малые тропинки,
день, намеченный в заре,
в колокольчик тонкой льдинки
в холодеющем ведре [5, с. 3].

Приметы деревенского (поселкового) быта, эмоциональная восторженность, влюбленность в красоту родной земли, но также непосредственное выражение своих мыслей в сентенциях, традиционные стихотворные размеры – все есть в лирике начинающей поэтессы, что есть в лирике начинающих.

Это радостный девичий мир, полный надежд на то, что «день не зря я прожила / и дальше жить я не напрасно буду», лирической героини хочется «стрелой травинки встать отважно / и отозваться в сердце каждом».

Девушка восхищена окружающей природой и желает передать это чувство другим людям.

Полубуйтесь ласточкой в полете,
Ветра троньте звонкую струну.
Сами сердцем дрогнувшим поймете,
Как вам нужен мир, а вы – ему [3, с. 145].

В ранних девичьих стихах утверждается верность своей малой родине, но в то же время надежды поэтессы связаны с дорогой, с иными краями, хотя она и думает, что это «не надолго».

Кому – большие города,
А я привержена к полянам...
.....
Где говорок наш – весь на «о» –
Впитала в свое имя Волга,
И, где готова в путь весло,
Я сердцем знаю: не надолго [6].

К сожалению (или не к сожалению – и для автора, и для нас, читателей), но это «ненадолго» в конце концов обернется «навсегда» (правда, с постоянными посещениями малой родины), пока же: «Комнатный мирок мне тесен – / Дорога успокоит. / Самых лучших песен / Дорога стоит».

Так пишут многие начинающие поэты – искренне выражая свое радостное восприятие мира, любовь к природе и людям. Но это еще не поэзия.

Обратим внимание на то, что у Екатерины Добролюбовой почти нет стихов – описаний природы. С самого начала – чувство, выражаемое через образы природы и деревенского быта: «колокольчик тонкой льдинки / в холодеющем ведре», «Тропинка к отчему порогу», «Черной пашни строчки», «небо над рощей / Василькового цвета», «Кленовые листья – / гусиные лапы», «с разбойничьим набегов трав», «Солнце плыло лодкой»... В дальнейшем это свойства авторского мировосприятия будет наполняться новым поэтическим содержанием.

Не только ощущение природы как дара свыше, но и наполнение образной памяти будет продолжаться во весь юринский период жизни Екатерины, что проявится и в ее зрелых стихах.

В дальнейшем своеобразие поэзии Екатерины определится слиянием природности натуры поэтессы (изначальное чувства природы) и поэтической культуры, приобретаемой через самообразование и общение с поэтами-современниками.

2. Зрелость.

Две идейно-стилистические тенденции

Стихи Екатерины Добролюбовой второй половины 1970-х годов – это уже поэтическая зрелость. Это те стихи, с которыми она явится на семинары «Литературная осень» в Йошкар-Олу (начало 1980-х годов), а потом, переехав жить в Магнитогорск, пошлет их в газету магнитогорских строителей.

В поэзии Екатерины Добролюбовой к рубежу 1970–1980-х годов обозначилось две тенденции. Первая – *народно-оптимистическая*.

«Яблоки» («Юрино объедается!»), «Наверное, была права...», «Банный день» («Одеяло ночное провисло...»), «Девятого мая» («Застолье... Можно ль солоней...»), «Утру хлопотно, будто синице...», «Жизнь, какая ты штука вольная!» – целый ряд стихов большого народного звучания.

Вы ищите высокого смысла
в дне ушедшем, делах и речах,
ну а я понесу коромысло,
как лебедушку на плечах.

.....
Снова чистое в небе повисло,
раскачалось на лучах.
Жизнь полна высокого смысла
даже в стареньком коромысле,
что лебедушкой на плечах [4].

Это первая и последняя строфа раннего варианта стихотворения «Банный день».

Екатерина Добролюбова становится выразительницей мировосприятия целого поколения – с его памятью о послевоенном детстве, с его ощущением своей причастности к судьбам отцов и матерей.

Застолье...

Можно ль солоней
заесть глоток крепчайшего хмельного?
И мама вновь сползает по стене,
лицом к портрету парня молодого.
День нынешний у памяти высок.
Не май – доверие в раскрытой раме.
Но индевет, горбится кусок
на третьем,
полном доверху,
стакане [2].

В одном из лучших стихотворений этого периода творчества («Жизнь, какая ты штука вольная!») – картина послевоенного детства, радость матери, что достала (огоревала) сковороду (достала с трудом, с горем), радость ребенка от лепешки на постном масле, признание взрослыми своей вины перед детьми – и улыбка автора («кто не встретится, даже курице, сообщали...»).

Жизнь, какая ты штука вольная!
Здесь – на радость, а там – на беду...

Помню, мама пришла довольная:

– Вот огоревала сковороду.

И, лепешки жуя на улице –
в масле постном, а как в меду!) –
кто не встретится, даже курице,
сообщали про сковороду.

– Мы огоревали, огоревали, –
улыбались набитые рты.

Виноватились взрослые:

– Горе вы!

Что с вас спрашивать, сироты...

В вечной спешке, в заботе вечной,
покупая все на ходу,
прихожу домой и – беспечно:

– Вот огоревала! –

...вот огоревала...

Этому народному миру, бабушкам – мастерицам «ткать цветастые половики», которые «всеми радугами цветут», поэтесса говорит: «Заберите мой век, мастерицы, / если песни такой не сотку».

Но... «Но выбирало сердце путь, / а сердцу – верить надо». Сердце Екатерины Добролюбовой выбирает не многоцветье окружающего мира и радость его, но чувства одиночества – «Кругом – родни живая вязь, / а – одиноки». И грусти.

Грустно так – грустнее не бывает.

Уплывает вечер, уплывает

В тихую задумчивость небес.

Словно еж зеленый, дремлет лес.

Как ни странно, ночь не убывает.

Грустно так – грустнее не бывает...

Это сердце сердце забывает.

Так оформляется вторая идейно-стилистическая тенденция в поэзии Екатерины Добролюбовой – *личностно-эпигическая*, с выражением автором своих внутренних – часто трагических – переживаний, что станет основным предметом изображения во второй половине 1980-х – 1990-е годы.

3. Изменение интенционального содержания авторского сознания

Вторая половина 1980-х годов – звездный поэтический час Екатерины Добролюбовой. Заканчивается этот период публикациями в «Комсомольской правде», в литературных страницах «Молодого коммуниста», сборником «Поворот к дождям» (автору – 42 года), критическими откликами Натальи Милуновой (Бугаенко) (Юрино) и Игоря Варламова [1] (Магнитогорск).

Екатерина Добролюбова оказывается в кругу бурлящей политическими и литературными страстями среде. Она общается с писателями разных поэтических пристрастий, но особенно близкими оказываются ей поэты литературной группы «Дыхание». Александр Ерофеев и Николай Якшин оказывают на поэтессу, приехавшую из Марий-

ской республики, особенно сильное и благотворное влияние, прежде всего – в области поэтического мастерства.

Как следствие пребывания в новой литературной среде, как следствие новых душевных состояний – в поэзии Екатерины Добролюбовой происходит изменениями в направленности (интенциональности) авторского сознания: *от окружающей природной и народной жизни – к личным переживаниям*. Екатерина Добролюбова окончательно формируется как поэт. Ее стихотворения приобретают совершенную законченную формы.

3.1. Сборник «Поворот к дождям» (1991) отразил этот переходный период в творчестве поэтессы. Сборник существует в двух вариантах – юринском (машинописном) и магнитогорском (изданном книгой). Эти два варианта существенно отличаются друг от друга подборкой и последовательностью стихов (общей композицией). Естественно предположить, что ранний юринский вариант более авторский, на второй оказали влияние редактор, технические условия подготовки рукописи в виде книги.

Юринский вариант начинается стихотворением, задающим философско-лирическую интонацию всему первому разделу.

На сквозных качелях ветра

даль яснее.

Бродит осень. И я с нею –

в листотканые аллеи,

где, желтея и алея,

бьются оземь листья с веток.

Не покаянно – тревожно,

суетно, неосторожно

в голубиных небесах.

Что-то зреет снежно белым

за невидимым пределом.

Что-то взвешивают, верно,

на блистающих Весах.

Магнитогорский (книжный) вариант сборника выстроен по-другому, и открывается он программным для уже «магнитогорской» Екатерины Добролюбовой стихотворением именно в виду нового предмета изображения – личной жизни, переживаний лирической героини.

Отзвучит в головке темно-русой

дней орган.

Жизнь моя – рассыпанные бусы

по торгам.

.....

...Нить тонка, как волос темно-русый,

плоть и стать.

Жизнь моя – рассыпанные бусы

не собрать.

«Исповедальная лирика. Тише! Внемлите. Исповедуется поэт» [1], – приветствовал сборник

«Поворот к дождям» Игорь Варламов, магнито-горский товарищ Екатерины Добролюбовой.

Действительно, поэзия как исповедание сердечных мук становится главным содержанием творчества Екатерины Добролюбовой, приобретая порой пронзительное выражение: образ сердца – жалкого бьющегося комочка...

А сердца жалкий бьющийся комочек
так мне помочь старается, так хочет
не захлебнуться кровью на бегу...

3.2. Теперь стихи Екатерины Добролюбовой наполняются или предчувствием беды, или описаниями ее эмоциональных последствий.

В стихотворении «Комар» (1990) поэтесса нашла довольно точный, на мой взгляд, эпитет для своей жизни – «миражное житье».

Болотный сын!
Чума тебе в нытье!
Опять нещадно память полосую.
Мое и так миражное житье
ты превратил в бессонницу сплошную.

3.3. Изменяется пространственное положение лирической героини, ее физическая точка зрения на мир.

В стихотворениях 1970 – начале 1980-х годов лирическая героиня находилась в постоянном движении, ее пространство – родные волжские просторы, она привержена сельскому труду: «Хожу взволнованно по полю», «И вновь на волжских берегах / иду по россыпям песка», «Зачерпну воды», «Мне хочется везде успеть. / С весенней птицей песню спеть», «На лыжи бы! / И снова – в зимний лес», «По росе босиком», «Квас поставлю на ягоде кислой, / у печи запоем самовар»...

Теперь – окна... «И мир – закатные огни / в пределах окон».

Было уже в ранних стихотворениях: «Окно горит в весенней мгле», «Я так давно не была на улице, – / Рада даже этому дождю».

Теперь лирическая героиня поэзии Екатерины Добролюбовой находится в замкнутом домашнем пространстве и смотрит на мир из окна комнаты: окружающий мир, в который она когда-то была влюблена, теперь это – законный мир: «Смотри – в окне зеленым не колышет», «Ой, законные вязы...», «И мир – закатные огни / в пределах окон», «В доме теплом – / окна тепло / замаливали», «Сквозь драгоценность лунных окон – / окатный свет»...

3.4. Одним из главных предметов изображения становятся любовные переживания.

Ранняя образность «любовь – звезда – глаза» в магнитогорский период (вторая половина 1980-х

годов и далее) разворачивается в целом ряде стихотворений, которые в машинописи помечены: «из поэмы “Карие звезды”».

Горящие отчаянно
соедини мосты!

.....

Что сердцем переложено –
прочь!
Выведено ложное
на свет из темноты.
Теперь, когда я зрячая,
горячая,
горящая, –
все ярче,
все желаннее,
все невозможней ты!..

Это стихотворение составителем второго сборника Николаем Якшиным помещено в самом начале, что вполне объяснимо.

Любовь для лирической героини Екатерины Добролюбовой – прежде всего в родстве душ, в трепетном восприятии окружающего.

Вы – снежинку
на теплой ладони,
не шутя, подарите
прохожему,
как невиданную звезду.
Рук доверчивых не уронит,
улыбнется, –
нашли похожего.
...К этой встрече всю жизнь иду!

Такие создания – как Екатерина Добролюбова – воспринимают жизнь и окружающее в каких-то неуловимых для других людей колебаниях, невидимых флюидах, исходящих от людей, птиц, животных, деревьев, земли, камней... Можно ли в нашей жесткой и жестокой жизни найти такой душе отклик?

После «сна» «в шестнадцать лет» (это, вероятно, жизнь в Юрино), настолько тяжелого для женщины, что ей можно было бы «отчаянно отчаяться», – появляется «созвездье света небывалого – / Карее созвездие Любви».

Каждой встрече я душой открыта,
только счет их равен и прощаньям,
только ни одна – ни в унисон
с образом твоим.

И горек хлеб,
что с судьбой делю.

И, не забытый,
снится сон

длиной в шестнадцать лет.
Сколько лет

дожди в окно стучатся.

Столько весен –
мимо.

Столько зим.

Мне пора б отчаянно отчаяться,
мне пора б смертельно накричаться,
мне пора б поставить точку.

И –

жить...

Вот так: не шатко и не валко,
семь раз мерить и один – кроить.
Только есть

созвездье небывалое,
есть созвездье света небывалого –
Карее созвездие Любви!..

Это стихотворение осталось в машинописи, т. е. не опубликованным. В ранних стихах было: «Там – гордость, гордость за чертой». Теперь – не до гордости: «Меняю: жизнь – на милость / твою. / Прими, не отрекайся, пожалей!»

В конце концов: надо всем прожитым и пережитым – мудрое понимание своей «миражной» судьбы и взгляд на себя как бы со стороны – из «одиноких ночей» и «непутевой осени», но с глубокой внутренней болью.

Я легко ухожу. Сторонится плеча
ветер лета, печален и нежен.
Я легко ухожу к одиноким ночам,
словно ты в моем сердце и не жил.
Угасает огонь красных листьев в саду.
Ах, юдоль – непутевая осень! –
метит стрелами смерти, что ангел в бреду,
уходящую летнюю просинь.

3.5. Несмотря на автобиографизм, порой чисто женские переживания, в поэзии Екатерины Добролюбовой постоянно ощущается устремленность к Высшему.

Свечением древесных тел
Сползает наземь непогода.
И думы вовсе не у дел,
А у небесного исхода.

Чаше всего эта устремленность выражается не напрямую, но косвенно, через детали, или в осознании своих внутренних состояний не только как части своего «я», но как нечто всеобщего. И тогда взгляд лирической героини прорывается через замкнутое пространство, через окна – к «невидимому пределу», где «Что-то взвешивают, верно, / на блистающих Весах».

И тогда, хотя «даже в твердокаменных сердцах / среди плевел посеял зерна страх» (страх смерти), это все же происходит в апреле – вероятно, в дни Великого поста (стихотворение «Апрель»):

Вот и зимы несносный монолит
заплакал средь Христовых молитв.

Екатерина Добролюбова выросла в самом обыкновенном деревенском доме: кровать, кухонный стол, киот с иконами, печь, тумбочка с книгами... Вот откуда при прощании с домом: «Полпоклона, да на Бога, / что в углу».

3.6. Основным эмоциональным комплексом, объективируемый в поэзии Екатерины Добролюбовой, можно назвать «высокогорьем печали», цитирую саму поэтессу. Из этого высокогорья и этой печали она сотворила свое поэтическое страдание в «городе с пропавшей душой».

Высокогорье печали
в начатом календаре.
Легкое – там, за плечами,
трудное – здесь, в январе.

В худенькой, гнутой, лобастой
умер недавний азарт.

Был неугодно отчаян,
не без борьбы отошел.
Высокогорье печали...
Город с пропавшей душой.

Екатерина Добролюбова: «Стихи – это всегда состояние души. Проходят войны, революции и даже перестройки, а такие вечные ценности, как дружба, верность, любовь к отчеству, малой родине, вечная тяга к общению, а значит и познанию – остаются и служат поэзии Кастаньским неиссякаемым источником, ее вечными темами» (Авторская запись).

Именно в этом – Екатерина Добролюбова, осознавая, через что она все это (дружбу, верность, любовь...) может выразить – через себя, через свою некую потусторонность окружающему миру, через реальность мира внутреннего.

3.7. Екатерина Добролюбова приобретает, а точнее, реализует в зрелый период творчества одно из свойств, дарованных поэтам свыше, – умение сказать главное всем стихотворением, наделить стихотворение внутренним смыслом (подтекстом).

Из колючей серой шерсти,
из глазастых горных шершней
наматался снов клубок,
укатился в уголок.

И грешна душа, тесна
без сна:
заполошной мышкой в тире –
до будильника в четыре.

И еще: передать мысль и чувство – через образ: «заполошной мышкой в тире – / до будильника в четыре».

Содержание может быть разным. Например, – прощание с любимым.

Я тебя обидела молчаньем?
Не молчанье это – бережливость.
Мне так много выпало отчаянья...
Не сломалась я,
но надломилась.

Вот и бережлива на слова я –
это ли не осени примета?
В молчаливо гаснущем закате
столько света!

Но в любом случае здесь именно это: цельность чувства – цельность стиха, как у Фёдора Тютчева – вспомним («Последняя любовь»): «Сияй, сияй, прощальный свет / Любви последней, зари вечерней!»

Так и в стихотворении Екатерины Добролюбовой «Я тебя обидела молчаньем?» запечатлено умение удержать внутри себя цельное чувство и умение передать эту психологическую цельность в словено-образной целостности, когда все на месте, все точно, все взаимосвязано, когда во-едино слиты мысль и образ, чувство и ритм, смысл, звучание и графика.

3.8. Интонационное богатство, цветение рифм, гармония звуков, лексическое разнообразие – характерные черты зрелой поэзии Екатерины Добролюбовой, прекрасной иллюстрацией чего может быть следующее стихотворение.

В доме теплом –
окна тепло
замалинили.
Похожу не Федрой, – Фёклой
по рябиновым истолкам
по Марининым.
Что за вздохи исполины!
Слоги – повестны.
И не сладко на рябине,
и не совестно.

В этом случае окружающий мир не уходит в законье, просто глубже погружается в душу автора и его слово. Последняя часть триптиха:

Я сегодня – шиповник колючий,
разве равному поклонюсь.
На бедой облюбованной круче
никакой я беды не боюсь.
Тучи рядом и тучи мимо...
Заворожен навеки мой взгляд:
в пестролесье редки, но едины
огневые, резные рябины
так по-бабы,
так горько стоят.

Упоминание Марины Цветаевой не случайно. Екатерина Добролюбова следует цветаевской традиции – в поиске новых поэтических возможностей стиха (звукопись: *тёплом – тёпло, замалинили – Марининым*; лексика: *рябиновые истолки, логи – повестны*), в изображении трагического женского мировосприятия (образ рябины).

* * *

В лучших зрелых стихах Екатерины Добролюбовой воплощается ощущение лирической героиней себя не только как части природы, но как части мироздания.

Грозит Илья сковать на реках лед.
Ему за старость. Он впадает в ересь.
По островкам болот волшебный вереск
Вложил горчинку в королевский мед.
Кустарничек, малютка, часть летка,
цветы невзрачны, не букет для дам.
Но сколько тайны в синих мотыльках,
в упругих вёшках сколько скрытых драм.
В невольничье, звериное житье,
там, где царил наидревнейший век,
глоток надежды вкладывал в питье,
пугающийся неба человек.
Отжившим мхом отваливалось время,
эпохи набухали, как нарывы,
но той же тайной вереск мой овая,
с которой не проститься у обрыва.

В данном случае мы имеем дело уже не просто с радостным восприятием конкретных природных явлений и предметов, но с выражением внутреннего понимания таинственности природы и жизни человека в их из века в век длящемся единстве. Теперь природная деталь (например, «упругая вёшка» и «синий мотылек цветка» вереска) становится символом такого понимания, такого мировосприятия. С этой тайной, из глубины веком пришедшей к нам, – «не проститься у обрыва», она – в нас, в людях, она – мы. Наметившиеся еще в юринский период две идейно-стилистические тенденции (народно-оптимистическая и личностно-элигическая) сливаются в гармоническое целое.

Подобные стихи вызывают в памяти многие строки и Николая Заболоцкого, и Николая Рубцова, и Александра Сычёва, наполненные ощущением связи времен.

1. Варламов И. «Я беззащитна в отзвуках молвы» // Магнитогорский рабочий. 1991. 13 декабря. (Цит. по: Варламов Игорь Валерьевич. Статьи, рецензии // Lib.ru / Современная литература: http://lit.lib.ru/w/warlamow_i_w/text_0040.shtml).

2. Добролюбова Е. «Встаньте утром рано, до рассвета...» // Дружба: литературно-художественный сборник. 1983. Вып. 8.

3. Добролюбова Е. «Вы ищите высокого смысла...» // Машинопись; Опубликованный вариант под названием «Банный день» (сборник «Поворот к дождям». – С. 25) существенно отличается от машинописного.

4. Добролюбова Е. «Живу подолгу в городах...» // Юринский рабочий. 1973. 21 апреля. (Под названием «Мое начало»).

5. Добролюбова Е. «Зачерпну воды студенной...» // Магнитострой. 1984. 9 июня.

6. Добролюбова Е. «Кому – большие города...» // Машинопись.

7. Добролюбова Е. Дороги («Люблю дороги дальние...») // Магнитострой. 1969. 15 февраля.

Статья поступила в редакцию 1.03.2016 г.

Для цитирования: Карпов И. П. Поэзия Екатерины Добролюбовой (от интенционального содержания авторского сознания до поэтической цельности). 2016. № 2 (22). С. 76–82.

Об авторах

Карпов Игорь Петрович, доктор филологических наук, профессор, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, kip52@yandex.ru

I. P. Karpov

Vyatka State University of Humanities, Kirov

POETRY BY EKATERINA DOBROLYUBOVA (EVOLUTION OF THE WRITER'S VIEWS)

The article analyzes the work of a remarkable poet Ekaterina Dobrolyubova in the aspects of content and poetic form. She is from the Yurinsk District of the Republic Mari El. The life and work path of Ekaterina Dobrolyubova is divided into two periods – Yurinsk (with a short stay in Magnitogorsk) and Magnitogorsk (with constant visits in Yurino). The research investigated the temporary line of 1984. The challenge to understand the work of the poet in its integrity and completeness is interesting for us both in the local history aspect (keeping the memory of our wonderful poet), and theoretical. The main issue is: what does the poet gain after moving from a small village in a big industrial city, where there are several literary associations, society, seething with political and poetic passions, and several groups of poets of different aesthetic directions? The peculiarity of the poetry by Ekaterina is determined by the merger of naturalness of poet's nature (the original sense of nature), and poetic culture, acquired through self-education and communication with the contemporary poets. Poetry of Ekaterina Dobrolyubova in the second half of the 1970s is a poetic maturity. Two trends became apparent in the poetry by Ekaterina Dobrolyubova to the turn of 1970–1980-ies. The first one is *the people's optimistic trend*. It is made out the second ideological and stylistic tendency in poetry Ekaterina Dobrolyubova – *personal-elegiac*, with an expression of their internal – often tragic – experience. Intonational wealth, bloom of rhymes, harmony of sounds, lexical diversity constitute the characteristics of a mature poetry by Ekaterina Dobrolyubova.

Keywords: intential content of the author's consciousness, poetic integrity, lyrical heroine, lyrical system, Russian poetry of Mari El, poetry of Magnitogorsk

1. Varlamov I. «Ja bezzashhitna v otzvukah molvy» [“I am helpless in the echo of the rumors”]. *Magnitogorskij rabochij* = Magnitogorsk worker. 1991. 13 dekabrya. (Cit. po: Varlamov Igor' Valer'evich. Stat'i, recenzii // Lib.ru / Sovremennaja literatura: http://lit.lib.ru/w/warlamow_i_w/text_-0040.shtml).

2. Dobrolyubova E. «Vstan'te utrom rano, do rassveta...» [“Get up early in the morning, before dawn ...”]. *Druzhba: literaturno-hudozhestvennyj sbornik* = Friendship: literary and art collection. 1983. Vyp. 8.

3. Dobrolyubova E. «Vy ishhte vysokogo smysla...» [“You're looking for a high sense ...”]. *Mashinopis'*; Opublikovannyj

variant pod nazvaniem «Bannyj den'» (sbornik «Povorot k dozhdjam». – S. 25) sushhestvenno otlichaetsja ot mashinopisnogo.

4. Dobrolyubova E. «Zhivu podolgu v gorodah...» [“I live a long time in the cities ...”]. *Jurinskij rabochij* = Yurinsk worker. 1973. 21 aprelja. (Pod nazvaniem «Moe nachalo»).

5. Dobrolyubova E. «Zachepnu vody studennoj...» [“I'll scoop up some ice cold water ...”]. *Magnitostroj*. 1984. 9 ijunya.

6. Dobrolyubova E. «Komu – bol'shie goroda...» [“Someone is for big cities ...”]. *Mashinopis'*.

7. Dobrolyubova E. Dorogi («Ljublju dorogi dal'nie...») [Roads (“I like long roads ...”)]. *Magnitostroj*. 1969. 15 fevralja.

Submitted 1.03.2016.

Citation for an article: Karpov I. P. Poetry by Ekaterina Dobrolyubova (evolution of the writer's views). *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 76–82.

About the autor

Karpov Igor' Petrovich, Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, kip52@yandex.ru

УДК 81'44: 81:1

А. Н. Ку克林*Марийский государственный университет, Йошкар-Ола*

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ АГГЛЮТИНАТИВНЫХ И ФУЗИОННОГО ЯЗЫКОВ В ОТОБРАЖЕНИИ ЛИНГВОКАРТИНЫ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Статья посвящена анализу грамматического строя агглютинативных (марийского, татарского и чувашского) и фузионного (русского) языков народов Урало-Поволжья в контексте типологических признаков с учетом их дифференцирующих и интегрирующих факторов. В качестве рабочих «точек отсчета» приняты марийские формы в сопоставлении с русскими и татарскими в сопоставлении русских переводов тех и других, например, способы словообразования татарского и марийского языков: татар. *елгаларыбызда* (в наших реках), где *елга* (река) – основа существительного, *лар* – аффикс множественного числа, *ыбыз* – суффикс притяжательности, *да* – словоизменяющий аффикс; марийское *имнешкылатлан* 'твоим всадникам', буквально *лошадь* + **обладающий** + **много** + **твой** + **им**. Как явствуют примеры, при агглютинации целое (грамматически оформленное слово не представляет собой сочетаний таких двучленов (биномов) из производящей основы и формообразующего элемента, а именно является цепочкой самостоятельных, сохраняющих всегда свою значимость морфем. Вместе с тем сочтено целесообразным включить в композицию статьи такие участки, в которых марийский языковой материал транспозируется с чувашским при сохранении прежних условий для подачи иллюстраций. Суффиксы в марийском языке обычно предшествуют суффиксу множественного числа, например, *Марий Элын ончыл енге-влак* 'передовые люди Марий Эл'. В слове *енге-влак* *ен* – корневая морфема, *ге* – суффикс притяжательности, *влак* – показатель множественного числа. Аналогичное явление наблюдается и в чувашском языке, ср.: капитал *сёршывёсенче* 'в странах капитала'. В слове *сёршывёсенче* *сёршыв* 'страна' – корневая морфема, *сен* – притяжательный суффикс, *че* – показатель множественности. Контрастивный анализ языковых черт марийского, татарского и русского языков проводится на уровне синхронии с экскурсами на характеристику диахронических ареальных языковых явлений.

Ключевые слова: сопоставительный анализ языковых особенностей фузионного и агглютинативных языков; марийско-татарские языковые взаимосвязи; процессы опрощения (интеграции) и переразложения (перинтеграции)

Особенно хорошо идея о роли грамматического строя в отображении языковой картины мира была выражена в известной работе Б. А. Серебренникова «Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление» (М.: Наука, 1988. 242 с.), где он справедливо отмечает, что «исследовать роль грамматического строя в создании языковой картины мира – значит определить, что выражают грамматические формативы и какое отношение это выражение имеет к созданию языковой картины мира» [12, с. 5]. Руководствуясь этими соображениями, можно заметить, что языки народов полиэтнического Урало-Поволжья по устойчивым и характерным для каждого из них признакам в морфологическом строении слова составляют два противоположных друг другу объединения: фузионный (от лат. *fusio* – сплавление), или флективный, флектирующий < лат. *flexio* – сгибание),

и агглютинативные языки (лат. *agglutinatio* – приклеивание).

При фузии благодаря тесной спайки морфем в одно целое аффиксы «затухают», «стираются», вследствие чего они могут повторяться в составе того же слова, например, от непроизводной основы прилагательного [зл-] можно образовать присоединением суффикса [-ост'] существительное *злость* (состоящее из производящей основы прилагательного [зл-], суффикса [ост'] и нулевой флексии; от основы [злост'-] присоединением суффикса [-н] образуется прилагательное *злостный*, от основы которого [злостн-] можно опять образовать существительное посредством уже употребленного ранее суффикса [-ост-] – *злостность* → *злостностный* → *злостностность*.

В фузионном слове, как отмечает Н. Б. Мечковская, границы между морфемами неотчетливы,

они как бы сплелись: иногда они проходят внутри звука (например, в слове *стричь* в звуке [ч] слились последний звук корня *стригу* и первый согласный инфинитивного показателя *-ти*). Для фузионного слова, как далее уточняет Н. Б. Мечковская, характерно то, что служебные морфемы одновременно выражают несколько грамматических значений (например, в слове *стена* флексия *-а* имеет три значения: женский род, именительный падеж, единственное число) [6, с. 73].

При агглютинации целое (грамматически оформленное слово не представляет собой сочетаний таких двучленов (биномов) из производящей основы и формообразующего элемента, а именно является цепочкой самостоятельных, сохраняющих всегда свою значимость морфем, например, марийское *имнешкылатлан* ‘твоим всадником’, буквально *лошадь* + *обладающий* + *много* + *твой* + *им*. Ср. также татарскую лексему *елгала-рыбызда* (в наших реках), где *елга* (река) – основа существительного, *лар* – аффикс множественного числа, *ыбыз* – суффикс притяжательности, *да* – словоизменятельный аффикс.

Характеризуя агглютинацию, Н. Б. Мечковская утверждает, что в агглютинативных языках все морфемы обладают большей психологической реальностью для говорящих: они лучше вычленяются, точнее семантизируются и живут в сознании говорящих в большей мере как бы сами по себе (в то время как в фузионных языках даже корневые морфемы не всегда осознаются говорящими, а некоторые из них неотделимы от аффиксов, ср., например, *принять*, *взять*) [6, с. 73–74].

Представителем фузионного языка является русский, а к агглютинативным языкам относятся финно-угорские (марийский, мордовские, коми и удмуртский), тюркские (башкирский, татарский и чувашский).

Перечисляя характерные черты указанных типов языков, Н. Б. Мечковская отмечает, что агглютинативные языки по своему грамматическому строю более устойчивы, чем фузионные. Это, по ее мнению, связано с тем, что для агглютинативного слова с его однозначными и стандартными по форме аффиксами, не характерны процессы опрощения и переразложения [6, с. 74]. Ср., русские примеры опрощения (интеграции): *булыжник* (ср. *булыга* – ‘глыба, валун’), *смородина* (ср. *смород* – ‘сильный запах, вонь, смрад’), *богатый* (ср. *богъ* – ‘богатство, благосостояние’), *лукавый* (ср. *лука* – ‘хитрость, коварство’), *смирный* (ср. *смиръ* – ‘мир, тишина’) [8, с. 82].

При опрощении слов со сложным морфологическим составом утрачивается членимость на морфемы и воспринимается как неразложимое, ср., например, этимологический состав слова *внезапный*: *в/не/зап/н/ый*; образовано от *запа* – ‘ожидание’ [11, с. 111].

Переразложение (переинтеграция) – это изменение границ между морфемами на разных этапах развития языка. В русском языке примером переразложения является переход тематических гласных в окончания. Так, тематические гласные *-е-* и *-и-* первоначально относились к основе глагола, ср., например, первоначальный облик глаголов *вед/е/ши*, *вед/е/ть*, *кур/и/мъ*, *кур/и/те*. В современном русском языке эти слова членятся так: *вед/е/шь*, *вед/ет*, *кур/им*, *кур/ите* [8, с. 113].

Нельзя согласиться с Н. Б. Мечковской что для агглютинативного слова не характерны процессы опрощения и переразложения. На самом деле в марийском языке в разные периоды истории его развития происходили и опрощения, и переразложения. Ср., например, слова *волгенче* ‘молния’, *шаргенче* ‘гнида’, *регенче* ‘мох’, в которых раньше выделяли суффикс *-енче* [1, с. 16–17], в настоящее время они не делятся на морфемы. Потеря членимости на отдельные значимые части связана с утратой словом прежних смысловых связей, т. е. одно из мотивированного названия предмета или явления объективной действительности стало немотивированным. В современном марийском языке слово *волгенче* обозначает *молнию*. В настоящее время, характеризуя его как непроизводную основу, нельзя сказать, почему это природное явление так названо, хотя ранее признак, положенный в его основу был совершенно ясным и определенным, ср. *волгаи* ‘блестеть, сверкать, сиять’.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что оппозиций типа *шарг-енче*, *рег-енче*, *волг-енче* в настоящее время являются неживыми, так как между их членами утрачена непосредственная и регулярная смысловая связь. Однако выяснить причину ее утраты весьма трудно. Как известно, уже Ф. Ф. Фортунатову принадлежит весьма созвучная идеям современности трактовка о поисках причины языковых изменений. «Наука, – подчеркивает он, – не довольствуется определением и обобщением фактов, наука стремится узнать причину и связи явлений» [14].

Нетрудно увидеть, что реализация именно такого подхода составляет необходимое условие выполнения корректных реконструкций отдельных

явлений, а также правильного понимания реальной картины словообразования.

Перемещение границ между производящей основой и словообразующим аффиксом является другой разновидностью исторического изменения словообразовательной структуры слова, называемого переразложением, или переинтеграцией.

При этом процессе слова сохраняют имеющиеся в них звуки, но границы между их морфемами изменяются:

- **tole-k-se* → *тол-еш* ‘(пр)идет’,
- **tole-me* → *тол-ам* ‘(пр)иду’,
- **tole-te* → *тол-ат* ‘(пр)идешь’,
- **kanta-(-)* → *конд-а* ‘принесет’,
- **kanta-ma* → *конд-ена* ‘принесем’,
- **kanta-ta* → *конд-еда* ‘принесете’ [5, с. 101].

Если прибегнуть к формулировке А. В. Дудникова, то можно сказать, что опрощение основы служит одним из источников обогащения словообразовательной системы языка новыми корневыми морфемами, а переразложение основы способствует появлению новых словообразовательных аффиксов, что также повышает эффективность словообразовательных процессов в языке [3, с. 180].

Как представители номинативной типологии, финно-угорские и тюркские языки Урало-Поволжья имеют ряд общих черт, поэтому определенные совпадения в их структуре, имеющие параллельные явления в их системе, могут считаться типологическими сходствами или результатами конвергентных языковых изменений, вытекающих главным образом из общих или подобных черт. Так, фонологическая природа сингармонизма финно-угорских и тюркских языков принципиально одинакова, различия усматриваются лишь в том, по какому вокалическому признаку он проводится. Широко распространенной в них является палатальная гармония гласных – прогрессивная нейтрализация вокалических оппозиций как средство связи служебных морфем с корневой.

Русский относится к языкам с минимальным числом гласных фонем. Следовательно, ему характерно и минимальное число вокалических оппозиций, и широкая распространенность вариативности гласных. Так, русская гласная <a> может варьироваться от заднего до переднего ряда по причине отсутствия оппозиции «передний – задний ряд». Поэтому русскому языку не свойственна гармония гласных, но он имеет категорию рода, являющуюся пережиточной «палеонтологической» категорией, уходящей своими корнями в особенности древнего мифологического мышления [16, с. 418].

В отличие от русского языка с именами существительными марийского языка могут употребляться притяжательные суффиксы, указывающие на лицо или другой предмет, которому принадлежит или частью которого является данный предмет [10, с. 55–56]. Притяжательные суффиксы в марийском языке обычно предшествуют суффиксу множественного числа, например, *Марий Элын ончыл енже-влак* ‘передовые люди Марий Эл’. В слове *енже-влак* *ен* – корневая морфема, *же* – суффикс притяжательности, *влак* – показатель множественного числа.

Аналогичное явление наблюдается и в чувашском языке, ср.: капитал *çĕршывĕсенче* ‘в странах капитала’. В слове *çĕршывĕсенче* *çĕршыв* ‘страна’ – корневая морфема, *сен* – притяжательный суффикс, *че* – показатель множественности.

В этом случае сказалось влияние марийского языка, ибо во всех тюркских языках притяжательные суффиксы располагаются после показателя множественности, ср. татарское *Идел яр – лар-ы* ‘берега Волги’, турецкое *Türkiye şehir-ler-i* ‘города Турции’ [9, с. 225]. Однако под влиянием татарских моделей в марийском языке возникли варианты, где притяжательные суффиксы фигурируют после показателя множественности, ср.: *пеледыш-влаке-ем* ‘мои цветы’, *книга-шамыч-ем* ‘мои книги’.

Что касается марийско-татарских языковых взаимосвязей, то влияние татарского языка прослеживается на всех уровнях языковой структуры восточномарийских диалектов. Особенно четко оно проявляется в их лексической системе и словесной акцентуации. Так, в красноуфимском говоре, в отличие от основных диалектов лугового и отдельных говоров восточного наречия, отмечается некоторое своеобразие в постановке словесного ударения. В изолированно взятых лексемах при произношении их с перечислительной или же назывной интонацией ударение, как правило, падает на последний слог. Это характерно словам не только заимствованной, но и исконно марийской лексики: *потала* ‘колокольчик на шее коровы’ < рус. обл. *ботало*, *кайз’онка* ‘лежанка’ < рус. обл. *казёнка* ‘служащий приступом для лагу на печь и лежанкою, когда печь накалена’ [2, с. 71], *кўпчўк* ‘подушка’ < тат. *кўпчек* ‘думка’, ‘маленькая подушечка’, *пўтўн* ‘весь, целиком’ < тат. *бөтен* ‘целый, цельный’; ср. собственно марийские слова: *понго* ‘гриб’, *корно* ‘дорога’.

В потоке речи наблюдается колебание в постановке ударения. Одно и то же слово может употребляться с разноместными ударениями: либо

сохраняет его на первом или на одном из срединных слогов, либо испытывает сильную тенденцию к переносу ударения на последний слог, например: *д'о-лко* // *д'олко* 'лентяй', *ну-гудо* // *нугудо* 'густой', *о-жо* // *ожо* 'жеребец'. Ср. словесное ударение в соответствующих лексемах лугового наречия: *йо-го*, *ну-гыдо*, *о-жо*.

Перемещение ударения на конечный слог нельзя объяснить чисто фонетическими причинами, так как оно не относится к общим закономерностям марийского языка, хотя аналогичное явление свойственно также живой речи бирских и уфимских мари, находящихся под интенсивным влиянием тюркоязычных соседей. Поэтому следует считать вполне естественным, что воздействие татарского и башкирского языков, где ударение всегда падает на последний слог слова [4, с. 4; 13, с. 99; 15, с. 114–115], отразилось и на характере словесной акцентуации в большинстве восточномарийских говоров.

В настоящем контексте целесообразно привести следующее высказывание Н. Б. Мечковской: «В условиях длительных языковых контактов и массового индивидуального дву- или многоязычия в разных ареалах складываются языковые союзы – географические общности языков, разбивших ряд существенных сходных черт в результате длительной конвергенции» [7, с. 146]. Далее она уточняет, что кроме Балканского языкового союза, выделяют еще несколько крупных ареальных общностей неродственных групп языков: 1) *Поволжский (Волго-Камский)* союз, в который входят финно-угорские языки (марийский, удмуртский) и тюркские (башкирский, татарский, чувашский); 2) *Центрально-Азиатский (Гималайский)* союз, объединяющий языки Центральной Азии различных семей и групп: иранской, индоарийской, дравидийской, тибетско-китайской [7, с. 146].

В заключение следует подчеркнуть, что объективная оценка многих языковых фактов будет зависеть от того, насколько последовательно в ней будут реализованы принципы системности в подходе к языковому материалу, настолько точно

будут определены системообразующие факторы и интегрирующие свойства языковой системы.

1. Галкин И. С. Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1966. Ч. 2. 168 с.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус. яз., 1981. Т. 2: И – О. 779 с.
3. Дудников А. В. Современный русский язык: учебник для филол. спец. вузов союзных и авт. респ. М.: Высш. шк., 1990. 424 с.
4. Закиев М. З. Татарская грамматика. Синтаксис. Казань, 1995. Т. 3. 576 с.
5. Лаврентьев Г. И. Состав слова и словообразование в современном марийском языке. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1984. 192 с.
6. Мечковская Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков: учебное пособие для студентов филол. и лингвистических специальностей. 6-е изд. М.: Флинта: Наука, 2008. 312 с.
7. Мечковская Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета: курс лекций по общему языкознанию. М.: Флинта: Наука, 2009. 584 с.
8. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие для филол. спец. ун-тов. М.: Высш. шк., 1984. 255 с.
9. Общее языкознание. Формы существования, функции, истории языка / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1970. 604 с.
10. Пенгитов Н. Т. Сопоставительная грамматика русского и марийского языков. Введение, фонетика, морфология. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1958. Ч. 1. 176 с.
11. Потиха З. А. Современное русское словообразование: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1970. 384 с.
12. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М.: Наука, 1988. 242 с.
13. Современный татарский литературный язык. Лексикология, фонетика, морфология. М.: Наука, 1969. 380 с.
14. Фортунатов Ф. Ф. Архив АН СССР. Ленинград, ф. 90.
15. Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л.: Наука, Ленинград. отделен., 1970. 204 с.
16. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Больш. Российск. энциклопед., 1998. 685 с.: ил.

Статья поступила в редакцию 28.02.2016 г.

Для цитирования: Куклин А. Н. Грамматический строй агглютинативных и фузионного языков в отображении лингвокартины полиэтнического Урало-Поволжья // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 83–87.

Об авторе

Куклин Анатолий Николаевич, доктор филологических наук, профессор, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, markaf@marsu.ru

A. N. Kuklin*Mari State University, Yoshkar-Ola***GRAMMATICAL SYSTEM OF AGGLUTINATIVE AND FUSIONAL LANGUAGES: REPRESENTATION OF THE LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD IN THE POLYETHNIC URALS-VOLGA REGION**

The article is devoted to the analysis of the grammatical system of the agglutinative (Mari, Tatar and Chuvash) languages and the fusional language (Russian) of the peoples living in the Urals-Volga region in the context of typological features and taking into account their differentiative and integrating factors. The Mari forms in comparison with the Russian and Tatar ones given together with the Russian translation for both Mari and Tatar have been taken as reference points. In addition, it has been considered appropriate to include into the article composition such areas where the Mari language material transpositions with the Chuvash one while saving the same conditions for their illustrations. The comparative analysis of the linguistic features of the Mari, Tatar and Russian languages is performed at the synchronic level together with the excursions into the characteristics of diachronic areal language phenomena.

Keywords: comparative analysis of the linguistic phenomena of the fusional and agglutinative languages, Mari-Tatar linguistic relations; processes of changing of the word morphemic structure (integration) and deglutination (over-integration)

1. Galkin I. S. Istoricheskaja grammatika marijskogo jazyka. Morfologija [Historical grammar of the Mari language. Morphology]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1966, Ch. 2, 168 p.

2. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. M.: Rus. jaz., 1981, t. 2: I – O, 779 p.

3. Dudnikov A. V. Sovremennij russkij jazyk [Modern Russian language]: uchebnik dlja filol. spec. vuzov sojuznyh i avt. resp. M.: Vyssh. shk., 1990, 424 p.

4. Zakiev M. Z. Tatarskaja grammatika. Sintaksis [Tatar grammar. Syntax]. Kazan', 1995, t. 3, 576 p.

5. Lavrent'ev G. I. Sostav slova i slovoobrazovanie v sovremennom marijskom jazyke [The composition of speech and word formation in modern Mari language]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1984, 192 p.

6. Mechkovskaja N. B. Obshee jazykoznanie. Strukturnaja i social'naja tipologija jazykov [General Linguistics. Structural and social typology of languages]: uchebnoe posobie dlja studentov filol. i lingvisticheskikh special'nostej. 6-e izd., M.: Flinta: Nauka, 2008, 312 p.

7. Mechkovskaja N. B. Istorija jazyka i istorija kommunikacii: ot klinopisi do Interneta [The history of language and the history of communication: from cuneiform to the Internet]: kurs lekcij po obshhemu jazykoznaniju. M.: Flinta: Nauka, 2009, 584 p.

8. Nemchenko V. N. Sovremennij russkij jazyk. Slovoobrazovanie [Modern Russian language. Word-formation]: uchebnoe posobie dlja filol. spec. un-tov. M.: Vyssh. shk., 1984, 255 p.

9. Obshee jazykoznanie. Formy sushchestvovanija, funkcii, istorii jazyka [Forms of existence, functions, history of the language], otv. red. B. A. Serebrennikov. M.: Nauka, 1970, 604 p.

10. Pengitov N. T. Sopostavitel'naja grammatika russkogo i marijskogo jazykov. Vvedenie, fonetika, morfologija [Comparative grammar of the Russian and the Mari languages. Introduction, phonetics, morphology]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1958, ch. 1, 176 p.

11. Potiha Z. A. Sovremennoe russkoe slovoobrazovanie [Modern Russian word-formation]: posobie dlja uchitelja. M.: Prosveshhenie, 1970, 384 p.

12. Serebrennikov B. A. Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke. Jazyk i myshlenie [The role of the human factor in language. Language and Thought]. M.: Nauka, 1988, 242 p.

13. Sovremennij tatarskij literaturnyj jazyk. Leksikologija, fonetika, morfologija [Modern Tatar literary language. Lexicology, phonetics, morphology]. M.: Nauka, 1969, 380 p.

14. Fortunatov F. F. Arhiv AN SSSR [Archive of the Academy of Sciences of the USSR]. Leningrad, f. 90.

15. Shherbak A. M. Sravnitel'naja fonetika tjurkskih jazykov [Comparative phonetics of Turkic languages]. L.: Nauka, Leningrad. otdelen., 1970, 204 p.

16. Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' [Great encyclopedic dictionary], gl. red. V. N. Jarceva. 2-e izd., M.: Bol'sh. Rossijsk. jencikloped., 1998, 685 s.: il.

Submitted 28.02.2016.

Citation for an article: Kuklin A. N. Grammatical system of agglutinative and fusional languages: representation of the linguistic view of the world in the polyethnic Urals-Volga region. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 83–87.

About the author

Kuklin Anatolii Nikolaevich, Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, markaf@marsu.ru

УДК 82:396=511.152ю1

С. В. Пивкина

Национальный радиоканал «Вайгель», Саранск

РОЛЬ НАСЕКОМЫХ В ЭРЗЯНСКОЙ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ

Статья посвящена народным представлениям о мире насекомых. Роль их имеет огромную значимость для общечеловеческой культуры. Находящиеся в постоянном контакте с людьми многие из них оставили очень глубокий след в мифологии и фольклоре разных народов. Насекомые оказывают огромное влияние на окружающий мир. Они играли важную роль на всех этапах человеческого существования, представляя особый раздел традиционной картины мира. В народном творчестве богато отразилась жизнь насекомых. Их образы мы находим в мифах, сказках, загадках, пословицах и т. д. Насекомые упоминаются в мифологии многих народов, например, египетской, греческой, шумерской, славянской. Их образы встречаются на страницах индийской «Махабхараты», трудов Геродота, в Библии. Наиболее широко отражены насекомые в фольклоре народов, живущих в тропических странах, так как там насекомые представлены многообразными и наиболее многочисленными видами. В XXI столетии, как и на протяжении многих веков, люди продолжают верить в различные предзнаменования, сновидения, разными способами пытаются притянуть удачу, благосостояние. И в этом не последнюю роль играют насекомые, миллионы лет живущие рядом с человеком. Образ насекомых используется в геральдике. Насекомые занимают значимое место в истории, культуре и фольклоре финно-угорских народов. Упоминание о них мы находим в самых различных фольклорных жанрах: загадках, пословицах, сказках, легендах, сказаниях и т. д. В народном творчестве мордвы-эрзи с насекомыми в основном связывают обряды, ритуалы, приметы. Помимо использования образа насекомых в фольклоре и культуре эрзяне достаточно широко используют их в традиционной медицине. В своем исследовании мы, опираясь на классификацию, разработанную А. В. Гура, выявили, что насекомые обладают некоторым символическим смыслом, что и проявилось в ряде мифологических представлений о них в культуре. Рассмотрели роль некоторых насекомых (муравья, пчелы, божьей коровки, таракана, паука) в традициях и обрядах мордвы-эрзи.

Ключевые слова: эрзя, традиции, фольклор, обряд, приметы, насекомые

Насекомые (Insecta) – класс беспозвоночных животных типа членистоногих. Тело членистое, покрыто плотной кутикулой, образующей наружный скелет; подразделено на 3 отдела – голову, грудь и брюшко. Роль насекомых в природе необычайно разнообразна. Они участвуют в круговороте веществ, так как используют самые разнообразные источники пищи: от живого растения и тела других животных до разлагающихся остатков растительного и животного происхождения, выполняют санитарную функцию, активно участвуют в почвообразовательном процессе. Велика их роль в опылении цветковых растений. Некоторые насекомые полезны истреблением вредителей и сорняков, многие виды служат пищей для ряда промысловых животных [1, с. 245].

Люди издавна отводили заметную роль в своей жизни насекомым. Образ насекомых проявляется в разных формах культуры и жанрах фольклора. В фольклоре эрзи насекомые упоминаются в приметах *Шанжавонь коцтнэ ливтить – лембелгадсь –*

(‘Паутина полетела – потеплело’), поговорках, идиомах *Сонсь чичавишка, а кода суски!* – (‘Сам с блоху, а как кусается!’), *Теке лёмзий педясь –* (‘Как клещ впился’), *Назой (налкставтыця) карво –* (‘Надоедливая муха’) [9, с. 165]. Образ насекомых встречается в загадках: *Кудост вирь куникасо, Трудост эрьва косо. Вастадызь кежейстэ, Антадызь тантейстэ* – ‘Дом их посреди леса, Труд их повсюду. Встретят сердито, Накормят вкусно’ (Пчелы) [9, с. 166]. Эрзяне с насекомыми связывали обряды. Например, во время нашествия саранчи на посевы женщины проводили *Таст-озкс* – ‘изгнание саранчи’ [6, с. 67].

Пчела – олицетворение трудолюбия, благосостояния. Недаром, эрзяне сравнивает работающего человека с пчелой: *Мекш ладсо роботы* – ‘Как пчела работает’, а когда качали мед, то произносили: «Как пчелы собирают сладкий мед, так пусть в нашем доме добро, богатство копится» [5]. По мифу, Высшая богиня Анге-Патяй из насекомых особенно любит пчелу за ее трудолюбие

и плодovitость. Пчела, подобно курице, изъясни- ла, при создании согласие на предложение богини ежедневно родить детей, за что и удостоилась особенного ее благоволения. Только из ее воска можно, по завету богини, делать священные штатолы и только из ее меда варить жертвенное «пуре». Согласно мифу, умершие предки мордвы – атят селились в «небесном пчельнике» Нишкепаза. Если пчелы погибают, то винят в этом шайтана [7, с. 106].

Особое место в жизни людей занимал таракан. Само слово «таракан», скорее всего, тюркского происхождения. Известный по «Слову о полку Игореве» город Тмутаракань, как предполагают историки, располагался на Таманском полуострове и название свое получил вовсе не потому, что в нем жила тма тараканов. Считается, что он принадлежал хазарам и сначала его прозвали «Таман-Тархан», что по-тюркски значило «город, освобожденный от налогов» [10]. Таракан считался домашним покровителем, что сближало его с домовым. Он был своеобразным символом домашнего благополучия: если в доме тараканы, то, значит, там тепло и сытно. Черных тараканов считают предвестниками денег. А. Гура отмечает, что «черных тараканов не истребляют, поскольку считается, что они появляются к богатству» [2, с. 422]. Это ярко выражено и в поговорках, собранных В. Далеком: «Была бы изба – будут и тараканы», «Черные тараканы заводятся – к прибыли», «Прусаки размножаются – к добру» [3, с. 144]. Тараканы могут быть и предвестниками несчастий: «Тараканы из дому ползут – к пожару» [2, с. 422]. У эрзи таракан также был своеобразным символом домашнего благополучия – считалось, что если есть в доме тараканы, то хозяева состоятельные люди. Об этом говорит свадебный обычай села Пермиси Большеберезниковского района РМ «Тараканонь ваннома» – «Смотрины тараканов» [5]. Тараканы живут в многочисленном сообществе, что явилось эмпирическим мотивационным признаком понятия «тараканонь пизэ» – «тараканье гнездо». «Тараканом» обычно называют смуглых людей, людей с черными волосами, с темным цветом глаз. Метафорический перенос в данном случае осуществляется на основании таких объективных свойств насекомого как цвет.

По мифам разных народов, паук представлен как ткач. У египтян паук – атрибут Нейт как ткачихи мира. У греков паук – атрибут Афины как ткачихи мира, а также Персефоны, Гармонии и Судеб (Мойр) как прядильщиц судеб. В шумеро-семитской традиции паук – атрибут Иштар

и Атаргатис как ткачей мира и судьбы [2, с. 423]. В мордовской мифологии, летающие в ясные дни по осени пряди паутины считаются пряжей матери богов Анге-патяй-паз [7, с. 104]. По приметам эрзян, если в доме много пауков, то дом гостеприимный. Также паук считается предвестником: паук вниз спускается – к плохой вести, вверх – к хорошей. Эрзяне, видя на себе паука, приговаривают: «Паро весть – верев кузть, берянь весть – алув «плесть» [5]. Эрзяне некоторых районов Мордовии считают, что если пауки в доме завелись, то в ней нет нечистой силы [5]. В народной медицине знахарки пауков применяли при лечении детей: *Содыця бабинесь кунды живи шанжав ды чаво пеиште луки потс пусы ды содсы эйкашонть крестонзо вакс* – «Бабушка-знахарка ловит паука, кладет его в ореховую скорлупу и вешает на шею ребенка рядом с крестиком» [5]. Считалось, что на паука переходили болезни ребенка, после чего насекомое закапывали в землю.

В разных странах божью коровку связывают с чем-то божественным. Н. З. Донадзе отмечает, что названия божьей коровки [Bartos-Ferreira, Alinei] по частотности прежде всего являются сочетанием христианского или исламского обозначения и названия животного: птица Богородицы (в английском *lady-bird*), курица Марии (в датском *marihyne*, во французском *poulette au bon Dieu* «курочка Бога»), корова Богородицы (в английском *lady-cow* или *cow-lady*, в русском «божья коровка», во французском *vache a Dieu* «божья корова», в итальянском «коровка Мадонны»), вол (в испанском *buey de Dios* «божий вол»), жук (в немецком *Marienkafer* «жук Марии», в английском *lady-bug* «жук Богородицы») или маленькое животное (в нидерландском [Onze] *Lieveheers-beestje* «маленькое животное (нашего) милого Бога»), или имена святых, как, например, итал. San Martino, San Giovanni, San Nicola, фр. Saint Jean, Saint Jacques, Sainte Catherine, то же в испанском. Исламские части обозначения могут быть «Аллах», «мечеть», «Фатима» [4, с. 23]. У древних славян этот жучок олицетворял Ярило – могучего бога Солнца. Эрзяне называют божью коровку по-разному: липалей, бабалети, боярбука, каткабув, пазонь скал, паксябаяр, рузавань таракан [8, с. 47]. В некоторых местностях божью коровку называют «маней патяй» – «маней» – ясный, «патяй» – старшая сестра. Возможно, жучок считался насекомым Высшей богини Анге-патяй-паз. По примете, если убить «маней патяй», то будет дождь. Если жучок садится на человека, то это считается хорошим предзнаменованием.

Таким образом, эрзянский фольклор сохраняет многочисленные мотивы, связанные с насекомыми, которые до сих пор играют заметную роль в жизни человека. Значима роль насекомых в народной медицине, с ними связывают обряды, ритуалы, приметы. Насекомые упоминаются в различных фольклорных текстах. В малых жанрах – эрзянских загадках, поговорках, небылицах – насекомые упоминаются чаще. В крупных жанрах эрзянского фольклора образ насекомых упоминается редко. Они не наделяются волшебными свойствами, как, например, в русском народном творчестве.

1. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1982. 600 с.

2. Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Инрик, 1997. 912 с.

3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М.: Изд. М. О. Вольфа, 1882. 712 с.

4. Донадзе Н. З. Лингвистический атлас Европы // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск: Удмуртский университет, 2011. С. 23–27.

5. Из личного архива с. Мокшалай Чамзинского района Республики Мордовия. Кемайкина Раиса, 1952 г. р.

6. Корнишина Г. А. Традиционная обрядовая культура мордвы. Саранск: Мордовский университет, 2007. 116 с.

7. Мельников П. И. Очерки мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 136 с.

8. Русско-эрзянский словарь / под ред. О. Г. Борисова и др. Саранск: Красный Октябрь, 2012. 623 с.

9. Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 18 т. Т. 7. Ч. 3. Календарно-обрядовые песни и заговоры. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 304 с.

10. Этимологический словарь русского языка. URL: Макса Фасмера <http://etymolog.ruslang.ru/> (дата обращения 21.11.2015).

Статья поступила в редакцию 19.02.2016 г.

Для цитирования: Пивкина С. В. Роль насекомых в эрзянской народной традиции // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 88–91.

Об авторе

Пивкина Светлана Васильевна, кандидат филологических наук, редактор национального радиоканала «Вайгель», Саранск, sve-pivkina@yandex.ru

S. V. Pivkina

National radio channel "Weigel", Saransk

ROLE OF INSECTS IN THE ERZYA FOLK TRADITION

The article is devoted to people's perceptions of the world of insects. Their role is of great importance to human culture. Staying in constant contact with people, many of them left a very deep impression in mythology and folklore of various nations. Insects have a tremendous impact on the world around us. They played an important role at all stages of human existence, introducing a special section of the traditional picture of the world. In folk art the lives of insects is richly reflected. Their images can be found in myths, fairy tales, riddles, proverbs, etc. Insects are mentioned in the mythology of many peoples, such as Egyptian, Greek, Sumerian, Slavic. Their images appear on the pages of the Indian "Mahabharata", the works of Herodotus, in the Bible. Insects are the most widely reflected in the folklore of the peoples of the tropics, because there insects are represented by the most diverse and numerous species. In the XXI century, as well as for many centuries, people continue to believe in the various omens, dreams, in many ways try to attract good luck, well-being. And this is not the last role played by insects, millions of years of living next to a human. The image of the insects is used in heraldry. Insects occupy a significant place in the history, culture and folklore of the Finno-Ugric peoples. We find the mention of them in a wide variety of folklore genres: riddles, proverbs, tales, legends, legends, etc. In folklore of Mordvins-Erzya insects are mainly associated with rites, rituals, beliefs. Apart from using the image of insects in the folklore and culture the Erzya people use them quite extensively in traditional medicine. The study, based on the classification developed by A. Gura, found that insects have some symbolic meaning, which manifested itself in a number of mythological notions about them in culture. The study examined the role of some insects (ants, bees, ladybug, cockroach, spider) in the traditions and rituals Mordvins-Erzya.

Keywords: erzya, traditions, folklore, ritual, signs, insects

1. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija [Great Soviet Encyclopedia]. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1982, 600 p.
2. Gura A. V. Simvolika zhivotnyh v slavjanskoj narodnoj tradicii [The symbolism of animals in Slavic folk tradition]. M.: Inrik, 1997, 912 p.
3. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. SPb.; M.: Izd. M. O. Vol'fa, 1882, 712 p.
4. Donadze N. Z. Lingvisticheskij atlas Evropy [Linguistic Atlas of Europe]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* = Yearbook of Finno-Ugric Studies. Izhevsk: Udmurtskij universitet, 2011, pp. 23–27.
5. Iz lichnogo arhiva s. Mokshalej Chamzinskogo rajona Respubliki Mordovija [From the personal archive of the village Mokshaley of the Chamzinsky District of the Republic of Mordovia]. Kemajkina Raisa, 1952 g. r.
6. Kornishina G. A. Tradicionnaja obrjadovaja kul'tura mordvy [Traditional ceremonial culture of Mordvins]. Saransk: Mordovskij universitet, 2007. 116 s.
7. Mel'nikov P. I. Ocherki mordvy [Essays of Mordvins]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1981. 136 s.
8. Russko-erzjanskij slovar' [Russian-Erzya Dictionary], pod red. O. G. Borisova i dr. Saransk: Krasnyj Oktjabr', 2012, 623 p.
9. Ustno-pojeticheskoe tvorčestvo mordovskogo naroda: v 18 t. T. 7. Ch. 3. Kalendarno-obrjadovye pesni i zagovory [Oral poetry of the Mordvin people. Calendar songs and incantations]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1981, 304 p.
10. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. URL: Maksa Fasmera <http://etymolog.ruslang.ru/> (data obrashhenija 21.11.2015).

Submitted 19.02.2016.

Citation for an article: Pivkina S. V. Role of insects in the erzya folk tradition. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 88–91.

About the author

Pivkina Svetlana Vasilyevna, Candidate of Philological Sciences, National radio channel “Weigel”, Saransk, sve-pivkina@yandex.ru

УДК 811.131.1+811.161.1'374

Ф. Я. Хабибуллина, Н. Ю. Смирнова*Марийский государственный университет, Йошкар-Ола***ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ
ФРАНЦУЗСКОЙ И РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕОЛОГИИ**

В статье проведен анализ французских и русских одноязычных словарей современной лексики с целью изучения представленности в них политических неологизмов. Актуальность исследования обусловлена широким использованием новых слов в политическом дискурсе в условиях отсутствия специализированных словарей, объясняющих их значение. Цель данной статьи – изучить лексикографическое описание современной политической неологии во французском и русском языках методом сплошной выборки лексических единиц из общего корпуса новой лексики, представленной в одноязычных словарях. Авторами проведен анализ отечественных и зарубежных исследований в области политической неологии. В качестве лексикографического источника современных слов на русском языке был выбран «Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века» Е. Н. Шагаловой. Среди французских лексикографических источников проанализированы электронные варианты авторитетных французских словарей *Le petit Larousse* и *Le Petit Robert*, в которые ежегодно добавляются неологизмы и выражения, изменившие свой смысл и опубликованные в разделе *Les mots nouveaux*. Рассмотрены основные способы образования новых слов в сфере политики: семантический, словообразовательный и заимствование. Выявлены продуктивные способы обогащения политического вокабуляра. Неологизмы распределены по лексико-семантическим группам, выражающим два основных концепта политического дискурса: «власть» и «политик» (государство/страна, государственная символика, партии/политические движения и их члены и сторонники/противники, выборы, внешняя/внутренняя политика, органы управления; глава государства и главы властных структур). Проведено количественное сравнение неологизмов, относящихся к данным лексико-семантическим группам во французском и русском языках.

Ключевые слова: политический дискурс, политическая неология, неологизм, лексикография, одноязычный словарь, русский язык, французский язык

Политика представляет собой такую сферу общественной деятельности, в которой происходят постоянные изменения, в том числе на уровне языка: изменяется политический пейзаж, возникают новые объединения или партии, появляются новые понятия. В современном мире благодаря средствам массовой информации эти новые слова быстро распространяются среди населения и должны быть понятны всем гражданам. Поэтому характерной чертой политического дискурса является его ориентация на широкую публику, и, хотя, по определению Е. И. Шейгал, это «институциональное общение обладает собственным подязыком (лексикой, фразеологией и паремиологией)» [17, с. 15], оно в любом случае предполагает фиксацию, описание и объяснение узкоспециализированных терминов в словарях новой политической лексики.

Вместе с тем А. П. Миньяр-Белоручева утверждает, что «парадокс политического неологизма

заключается в том, что, несмотря на новизну идеи, его звукографическая форма должна быть узнаваемой» [10]. Данная мысль особенно ярко проявляется при изучении неологизмов, образованных словообразовательными способами: морфологическим, синтаксико-морфологическим, фонетико-морфологическим, семантико-морфологическим. Что касается двух других способов образования новых слов (заимствование и изменение смысла), то иногда понять такие лексические новообразования бывает трудно даже носителям языка, не говоря уже о тех, кто изучает язык как иностранный.

Цель данной статьи – изучить лексикографическое описание современной политической неологии во французском и русском языках методом сплошной выборки лексических единиц из общего корпуса новой лексики, представленной в одноязычных словарях.

Неология – это раздел языкознания, занимающийся изучением неологизмов (их разновидностей,

способов образования, сфер употребления и т. п.) [9].

В словаре лингвистических терминов под ред. В. Н. Ярцевой дается следующее определение неологизмов: «Неологизмы (от греч. «neos» – новый, «logos» – слово) – слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз («оказиональные слова») в каком-либо тексте или акте речи» [3, с. 331].

С 90-х годов XX в. по настоящее время изучением французских неологизмов занимаются лингвисты Г. Мерль, Б. Кемада, Р. Перрет и др. (во Франции), О. В. Раевская, Н. Н. Лопатникова, Н. А. Катагощина, Г. В. Овчинникова, Е. М. Чекалина, Т. М. Ушакова и др. (в России). Исследованию и анализу новых слов, появляющихся в актуальном французском языке, посвятили свои работы Н. Н. Бузунов (2007), Н. М. Клейменова (2014), Н. Х. Нургалиева (2013), М. А. Рященко, И. В. Смирнова, И. А. Стенько (2009), Л. В. Эрстлинг (2010) и другие.

Описание неологии в русском языке представлено в работах Е. В. Курасовой (2006), Т. В. Поповой (2005), Е. В. Сенько (2000) и др.

Проблема создания политических неологизмов в английских СМИ исследована А. П. Миньяр-Белоручевой [10]. Региональный конфликт как источник пополнения политического корпуса лексических единиц на материале типологически неродственных языков представлен Ф. Я. Хабибуллиной и И. Г. Ивановой. Изучен вопрос функционирования лексических единиц и выражений, отражающих номинацию регионального политического конфликта и политических реалий в международных и ареальных языках: французском, татарском и марийском [6]. О. В. Загоровская, Г. А. Заварзина посвятили статью инновациям, связанным с обновлением лексического состава в языке государственного управления современной России [2]. Опубликована статья о сильных и слабых инновациях в дипломатической лексике русского языка на рубеже XX–XXI вв. [1].

Одноязычные словари современной французской и русской лексики последних двух десятилетий позволяют достаточно полно рассмотреть корпус современных ЛЕ в исследуемых языках. Необходимо отметить, что одноязычные лексикографические источники собственно политической лексики, появившейся с начала XXI века, крайне редки.

Если основным источником появления новых слов в настоящее время является технический

прогресс, то образование неологизмов в политическом дискурсе объясняется динамизацией общественно-политической жизни, региональными конфликтами, созданием новых партий, организаций, движений, а также наименованием их последователей, сторонников и противников. Учитывая тот факт, что эти события в политической жизни происходят довольно часто и быстро сменяют друг друга, можно утверждать, что политические неологизмы своевременно отражают эти нововведения и активно используются в СМИ. Современная лексикография, фиксирующая политические неологизмы, при этом практически отсутствует. Можно использовать толковые словари, но их количество и вариативность не велики [6; 13; 15].

В политической лингвистике выделяют понятия «общественно-политическая лексика» и «политическая лексика» (Ю. А. Бельчикова, С. В. Трофимова, Л. А. Жданова, Л. А. Мурадова, Н. А. Резникова и др.). Политическая лексика является ядром общественно-политической лексики. Согласно Е. И. Шейгал, политическая лексика отражает два основных концепта: «власть» и «политик» [7]. Общественно-политическая лексика включает в себя также и периферийные жанры, к которым относятся слова, связанные со смежными сферами: экономика, дипломатия, юриспруденция и т. д.

В данной статье предпринята попытка поиска и сравнительно-сопоставительного анализа ядерных и периферийных политических неологизмов в современных французских и русских толковых словарях.

В качестве русского лексикографического источника современных слов был выбран «Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века» Е. Н. Шагаловой [4]. Словарь включает около 1500 слов, которые появились в русском языке в первом десятилетии XXI века, но еще не зафиксированы в толковых словарях. Основную часть представляют заимствования из английского языка, реже из арабского, французского и немецкого языков. При выборке слов, относящихся к политическому дискурсу, было обнаружено, что половина из них заимствована из арабского языка: *аль-шабааб*, *ваххабизм*, *ваххабит*, *джамаат*, *интифада*, *моджахед*, *пояс шахида*, *хамас*, *хезболла*, *хизб*, *хизба*, *шахид*. Еще два слова имеют персидское происхождение: *талибан*, *талибы*. Их широкое распространение в русском политическом дискурсе отражает активизацию военно-террористических сил в современном мире и организацию анти-террористических действий. Данные ЛЕ имеют ярко выраженную отрицательную коннотацию.

Из английского языка, как языка международного общения и оказывающего влияние на многие сферы человеческой деятельности, в словаре зафиксировано 9 слов: *ангрейд*, *джи-ай*, *еврократ*, *европол*, *неоконы*, *праймериз*, *саммит*, *толлинг*, *транспарентность*. Интересно отметить, что слово *транспарентность* изначально было заимствовано английским языком из французского. Оно ассимилировалось в английском из *transparence* (фр.) в *transparency* (англ.), затем перешло в русский язык, и, в результате суффиксации, преобразовалось в *транспарентность*. Остается неясным вопрос о языке-доноре заимствованной лексики: *детант*: *detente* [de'ta:nt] (англ.) или *détente* [de'tɑ̃] (франц.).

По мнению Е. Н. Шагаловой, «в некоторых случаях систематически повторяющееся образное употребление слов свидетельствует о постепенном формировании у заимствованных инноваций переносных значений» [4, с. 5]. Примером может служить слово «*ангрейд*», перекочевавшее из информационной сферы в политическую. Изначально оно имело значение «*модернизация аппаратных средств, усовершенствование оборудования*», теперь этим словом можно назвать любое обновление, совершенствование, улучшение, в том числе, политическое.

Таким образом, в толковом словаре Е. Н. Шагаловой было выявлено 23 политических неологизма. Все они являются заимствованиями. 22 из них относятся к концепту «власть», 1 – к концепту «политик». Концепты выражены следующими лексико-семантическими группами (ЛСГ): государство/страна, государственная символика, партии/политические движения и их члены и сторонники/противники, выборы, внешняя/внутренняя политика, органы управления; глава государства и главы властных структур [16]. Например,

государство/страна:

интифада (народное восстание; обычно о вооруженной борьбе палестинцев против государства Израиль);

партии/политические движения и их члены и сторонники / противники:

аль-шабааб (исламистская террористическая организация, действующая на территории Сомали и прилегающих африканских стран);

ваххабизм (сформировавшееся в XVIII в. радикальное религиозно-политическое движение в исламе, сторонники которого борются за очищение ислама, возвращение к порядкам времен Пророка Мухаммеда);

ваххабит (последователь ваххабизма);

джаммаат (объединение группы мусульман с целью совместного изучения ислама, совершения религиозных обрядов, регулярного общения между собой и т. п.);

моджахеды (члены исламистских террористических группировок);

неоконы (неоконсерваторы – сторонники идеологии и политического движения, стремящегося к распространению в мире традиционных ценностей западной цивилизации (современный американский политический жаргон));

талибан (радикальное исламистское движение суннитского толка, зародившееся в Афганистане среди пуштунских племен в 1994 г.);

талибы (боевики, члены организации Талибан);

хамас (в кач. им. собств. Палестинское исламское движение, признанное многими странами как террористическое, ставящее целью уничтожение Израиля и создание исламского палестинского государства);

хезболла (в кач. им. собств. Фундаменталистская исламская организация, действующая на территории Ливана с 1982 г.);

выборы:

праймериз (первичное собрание избирателей для выдвижения кандидатов на выборные должности);

внешняя/внутренняя политика:

детант (разрядка, ослабление напряженности в международных отношениях);

джи-ай (американский солдат, военнослужащий);

саммит (встреча, переговоры глав государств; встреча на высшем уровне);

транспарентность (в политике, экономике, бизнесе, судопроизводстве – открытость, гласность, доверие);

хизб (в мусульманских странах – сторонник возвращения к хизбе);

хизба (в исламе – средневековые правовые нормы);

шахид (террорист-смертник, готовый отдать свою жизнь за Аллаха в борьбе против неверных);

пояс шахида (пояс со взрывчаткой, надеваемый террористом-смертником для осуществления террористического акта);

органы управления:

европол (полицейская служба Европейского союза со штабквартирой в Гааге).

Неологизм *еврократ* (специалист общеевропейского масштаба в области политики, экономики, бизнеса и т. п.) относится к концепту «политик».

Неологизм *ангпейд* не относится к базовым концептам политического дискурса, однако, его можно назвать политическим неологизмом в связи с его новой сочетаемостью со словами политической сферы: *ангпейд КИРФ* [4].

Среди французских лексикографических источников нами были выбраны электронные варианты таких авторитетных французских словарей как *Le petit Larousse* и *Le Petit Robert*, в которые ежегодно добавляются неологизмы и выражения, изменившие свой смысл и опубликованные в разделе *Les mots nouveaux*. Прежде всего, хочется процитировать Карин Жирак-Маринье (Carine Girac-Marinier), главу отдела словарей и энциклопедий в издательстве «Ларусс» (Larousse), которая объясняет, почему 150 слов это максимальное количество новых слов, публикуемых в словаре: «*Il faut que le terme soit d'un usage répandu dans le grand public, nous cherchons principalement à éviter les effets de mode éphémères. Il nous arrive d'attendre un peu plus longtemps pour vérifier qu'un mot va effectivement "prendre", ce qui explique l'entrée parfois tardive de certains mots après leur apparition réelle dans la langue*» [12]. / *Нужно, чтобы выражение было в широком применении, распространено среди большой аудитории; мы принципиально стараемся избегать мимолетных влияний моды. Иногда нам приходится ждать немного дольше, чтобы убедиться, что слово действительно «зацепится», что объясняет иногда запоздалое включение некоторых слов в словарь после их реального появления в языке*. (Везде перевод и выделение жирным шрифтом наши – Х. Ф. Я., С. Н. Ю.).

Самое раннее Интернет-размещение словаря «*Les mots nouveaux du Petit Larousse 2006*» содержит 100 новых слов, оборотов речи и выражений, из которых только одно, относящееся к сфере политики: ***vouyou*** *n. m.* (pour un Etat) / проходимец, хулиган, повеса (относительно государства) [16].

Богаче на политические неологизмы было издание «*Les mots nouveaux du Petit Larousse 2010*» [20]. Нами были обнаружены следующие ЛЕ:

Enfant-soldat *n. m.* (pl. *enfants-soldats*) – Fille ou garçon de moins de 18 ans enrôlés dans des forces militaires ou paramilitaires au mépris du droit international. / Девушка или юноша младше 18 лет, вовлеченные в военные и полувойсковые действия вопреки международному праву.

Financiarisation *n. f.* – Politique fondée sur le recours à l'emprunt public. / Политика, основанная на использовании публичного выпуска облигаций.

Fonds *n. m.* – ***Fonds souverain***: fonds d'investissement international détenu (охраняемый) par un État ou par la banque centrale de cet État. SYN.: *fonds d'État*. – ***Fonds spéculatif***: fonds d'investissement privé à haut risque, qui utilise des instruments financiers sophistiqués et dont le rendement est potentiellement très élevé. / Государственный фонд: фонд международных инвестиций, охраняемый государством или центральным банком этого государства. – Спекулянтский фонд: фонд частных инвестиций с высоким риском, использующие финансово-усложненные инструменты, чья доходность потенциально очень высока.

Juste *n.* (De l'expression hébraïque tirée du Talmud, *juste [parmi les nations]*). HIST. (Avec une majuscule.) Titre décerné par l'État d'Israël aux non-Juifs ayant fait preuve de bravoure pour soustraire des Juifs aux persécutions nazies, pendant la Seconde Guerre mondiale. / Звание, присваиваемое государством Израиль представителям нееврейской нации, которые проявили храбрость в освобождении евреев от нацистских гонений во время Второй Мировой Войны.

Opposable *adj.* – Se dit d'un droit qui doit être respecté par les pouvoirs publics, sous peine d'une action en justice intentée par la personne lésée par le non-respect de ce droit. Говорится о праве, которое должно быть соблюдено общественными властями, под страхом предъявления иска в суд от ущемленного лица по поводу неуважения его права.

Présidentialisation *n. f.* – Dans une république, tendance à renforcer le rôle du président au détriment de celui du Parlement. Sens nouveau. / При республиканской форме правления, тенденция к усилению роли президента в ущерб Парламенту.

Ligne *n. f.* Fam. ***Faire bouger les lignes***: proposer ou entreprendre une action, génér. politique, qui marque un changement, voire une rupture avec la pratique traditionnelle. / Предлагать или предпринять действие, в основном политическое, которое обозначает изменения и предполагает разрыв с традиционной практикой.

В издании «*Les mots nouveaux du Petit Larousse 2011*» было найдено 10 новых слов, размещенных в свободном доступе, среди которых политических неологизмов обнаружено не было [21].

Из «*Les mots nouveaux du Petit Larousse 2012*» [17] нами было отобрано 4 политических неологизма:

Conspirationniste *adj. et n.* Se dit de quelqu'un qui se persuade et veut persuader autrui que les détenteurs du pouvoir (politique ou autre) pratiquent la

conspiration du silence pour cacher des vérités ou contrôler les consciences. / Речь идет о том, кто убеждает сам себя или другого человека в том, что люди, обладающие властью (политической или другой), участвуют в заговоре умалчивания правды или контроля сознания.

Gagnant-gagnant *n. m.* – Résultat d'une négociation favorable à chacune des parties. / Результаты переговоров, благоприятные для обеих сторон.

Isme *n. m.* Courant politique, religieux, philosophique, etc., qui, par une dérive doctrinaire, peut devenir une menace pour la liberté. Sens nouveaux / Политическое, религиозное, философическое и т. д. движение, которое при отклонении от основной доктрины может стать опасным для свободы.

Marigot *n. m.* Fig. Secteur de la société considéré par certains comme un domaine réservé et qui est parfois le lieu d'affrontements féroces. / Сектор общества, рассматриваемый некоторыми в качестве сферы исключительной компетентности, которая часто является местом жестоких столкновений.

Из опубликованных в свободном доступе 43 слов, вошедших в издание «Les mots nouveaux du Petit Robert 2013» [23], 2 можно отнести к политическим неологизмам:

Belgitude *n. f.* Sentiment d'appartenance à la Belgique. / Характерные особенности Бельгии, бельгийцев; бельгийский патриотизм.

Piqueteur, euse *n.* QUEBECISME gréviste. / Забастовщик, пикетчик.

38 новых слов было опубликовано в открытом доступе из издания «Les mots nouveaux du Petit Robert 2014» [30]. Среди них одно относится к сфере политики:

Droit-de-l'homme *n. n.* PEJORATIF Défenseur des droits de l'homme. / Защитник прав человека.

«Les mots nouveaux du Petit Larousse 2015» [18] опубликовал около 50 новых слов, 5 из них относятся к политической лексике:

Consolidation budgétaire. Politique de restriction des dépenses ou de hausse des impôts, destinée à réduire les déficits du budget d'un Etat. / Политика ограничения затрат или повышения налогов, направления на сокращение дефицита бюджета государства.

Etat-parti *n. m.* Etat dans lequel les fonctions clés du pouvoir (fonctions régaliennes, partic.) sont toutes détenues par le parti unique. / Государство, в котором все ключевые функции власти (в осо-

бенности являющимися прерогативой государства) находятся в руках одной партии.

Noniste *n.* Qui vote «non» lors d'un référendum. Le terme est apparu à l'occasion du projet de Constitution européenne de 2004, soumis au vote en 2005 / Тот, кто голосует «нет» на референдуме. Слово появилось по поводу проекта европейской Конституции в 2004, вынесенная на голосование в 2005 году.

Notation souveraine. Evaluation par une agence de notation des risques (insolvabilité, particul.) liés à la dette émise par un état, appelée dette souveraine. (triple A). / Повышение рейтинговым агенством рисков (в частности неплатежеспособности), связанных с долгом, выданным государством и называемым государственным долгом.

Post-éthnique *adj.* Qui cherche à dépasser une vision de la société organisée autour de la notion de communauté ethnique, afin de répondre à un idéal d'intégration nationale. / Тот, кто старается пре-взойти представление об обществе, организованном как этническая община, с целью соответствовать понятию национальной интеграции.

Известный французский сайт TV5Monde опубликовал слова, которые будут включены в издание 2016 года du Petit Larousse и Petit Robert. Так, под заголовком «Baromètre politique» / *Политический барометр* были упомянуты следующие слова (без объяснения значений): *clivant, lose n. m., dédiable, diabolisation n. m., rétropédaler, déclinisme, court-termisme, supremacistes* [17].

В статье «Les mots nouveaux du Petit Larousse 2016» [22], посвященная новым словам, появившимся в 2016 году из 32 лексем, одна связана с политическим вокабуларом:

Pétromonarchie *n. f.* Monarchie dont les ressources financiers proviennent de l'exportation de pétrole. / Монархия, источником финансовых ресурсов которой является экспорт нефти. Вид управления государством на основе нефтяных ресурсов.

Еще несколько слов, предложенных к добавлению в словарь, были напечатаны под заголовком «Liste mots nouveaux dictionnaire». Среди 100 новых слов, 3 относятся к политической лексике:

Franco-français, e *adj* Qui ne concerne que la France, les Français. / То, что касается только Франции и французов. Это слово отражает поиск национальной идентичности в условиях мультикультурализма и интеграции.

Gazodollar *n. m.* Dollar qui provient de la vente de gaz. / Доллар, получаемый от продажи газа.

Porte-parolat *n. m.* Fonction de porte-parole. / Должность, обязанность официального представителя, пресс-секретаря.

Таким образом, нами было обнаружено 31 неологизм, относящийся к сфере политики.

Концепты «власть» и «политик» распределены неравномерно. Концепт «политик» выражен двумя лексико-семантическими группами:

глава государства: *présidentialisation*;

главы властных структур: *porte-parolat*.

Концепт «власть» из 6 ЛСГ представлен тремя:

государство/страна: *belgitude, état-parti, fonds souverain, franco-français, post-ethnique, vouyou*;

партии/политические движения и их члены и сторонники/противники: *conspirationniste, isme, noniste*;

внешняя/внутренняя политика: *enfant-soldat, faire bouger les lignes, gagnant-gagnant, juste, opposable, marigot, piqueteur*.

К периферийным жанрам относятся следующие слова: *consolidation budgétaire, financiarisation, gazodollar, notation souveraine, pétromonarchie* (экономика), *droit-de-l'homme* (юриспруденция).

Анализ французских политических неологизмов с точки зрения способа словообразования показывает следующие результаты:

11 слов образованы морфологическим путем, а именно:

1 – префиксацией: *post-éthnique*;

5 – суффиксацией: *belgitude, conspirationniste, droit-de-l'homme, noniste, porte-parolat*;

5 – словосложением: *enfant-soldat, état-parti, franco-français, gazodollar, pétromonarchie*;

11 неологизмов образованы с помощью изменения значения, переноса смысла: *consolidation budgétaire, faire bouger les lignes, fonds souverain, juste, isme, marigot, notation souveraine, opposable, piqueteur, presidentialisation, vouyou*.

Итак, продуктивными способами образования политических неологизмов в современном французском языке являются перенос смысла и словообразование (словосложение, суффиксация). Суффикс *-iste* используется для составления слов, выражающих приверженцев какой-либо идеи, партии.

При сравнении выраженности концептов «власть» и «политик» среди французских и русских политических неологизмов было выявлено следующее: в количественном отношении концепт «власть» пополнился большим количеством неологизмов в обоих языках (русский язык –

20 ЛЕ, французский язык – 16 ЛЕ), в то время как концепт «политик» слабо выражен в обоих языках (русский язык – 1 слово, французский язык – 2 слова).

Таблица 1

Количественное сопоставление неологизмов, выражающих концепты «власть» и «политик» во французской и русской лексикографии

Концепты и ЛСГ / язык	французский	русский
концепт «власть»		
государство / страна	6	1
партии / политические движения и их члены и сторонники / противники	3	10
внешняя / внутренняя политика	7	7
выборы	–	1
органы управления	–	1
Всего	16	20
концепт «политик»		
глава государства	1	–
главы властных структур	1	1
Всего	2	1
ИТОГО	18	21

Можно утверждать, что на рубеже первого и второго десятилетий XXI в. русский и французский язык одинаково пополнились словами, связанными с внутренней и внешней политикой. При этом в русском языке появилось больше слов для названия новых партий, объединений и их последователей, а во французском преобладают слова, дающие характеристики государству или стране.

Таким образом, анализ современных лексикографических источников французского и русского языков позволяет говорить о представленности в них политических неологизмов. Одним из продуктивных способов образования новых слов в русском языке является заимствование, во французском – изменение смысла, словообразование (словосложение и суффиксация). Продуктивным суффиксом во французском языке является *-iste*, обозначающий представителя какой-либо партии или приверженца какой-либо идеи. Обнаруженные неологизмы отражают актуальные проблемы современной политики: война, терроризм, выборы, внешняя политика, экономика, что свидетельствует о постоянных изменениях в этих сферах, что непосредственно отражается на составе политического дискурса.

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (онлайн версия). [Электронный ресурс Интернет]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm>
2. Загоровская О. В. Сильные и слабые инновации в дипломатической лексике русского языка на рубеже XX–XXI вв. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30). Ч. 2.
3. Загоровская О. В., Заварзина Г. А. Инновации, связанные с обновлением лексического состава, в языке государственного управления современной России // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 80–83.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. Ярцевой В. Н. 2-е изд. доп. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. 682 с.
5. Миньяр-Белоручева А. П. К проблеме создания политических неологизмов [Электронный ресурс]. URL: <http://psibook.com/linguistics/k-probleme-sozdaniya-politicheskikh-neologizmov.html>
6. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов / Е. Н. Шагалова. – М.: АСТ: Астрель, 2011. 413 с.
7. Хабибуллина Ф. Я., Иванова И. Г. Политическая лексика в татарском и марийском языках: синхронный анализ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31); в 2-х ч. Ч. I. 186–190 с.
8. Хабибуллина Ф. Я., Иванова И. Г. Региональный конфликт как источник пополнения политического корпуса лексических единиц типологически неродственных языков // Филология и культура. Philologie and culture. № 2 (40). К(П)ФУ, Казань 2015. 132–141 с.
9. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: «Перемена», 2000. 368 с.
10. Comment le «Petit Larousse» choisit ses nouvelles entrées. Le Monde [Электронный ресурс]. URL: http://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2015/05/20/comment-le-petit-larousse-choisit-ses-nouvelles-entrees_4635608_4355770.html
11. Dictionnaire Le Robert. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lerobert.com/>
12. Langue française: les nouveaux mots du Larousse et du Robert / TVMonde5 [Электронный ресурс]. URL: <http://information.tv5monde.com/info/langue-francaise-les-mots-de-l-annee-34004>
13. Larousse. fr. Encyclopédie. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.larousse.fr/>
14. L'édition 2006 du Petit Larousse contient une centaine de mots nouveaux // Le Monde [Электронный ресурс]. URL: http://www.lemonde.fr/culture/article/2005/06/23/le-petit-larousse-2006-contient-une-centaine-de-mots-nouveaux_665664_3246.html
15. Le Petit Larousse 2012, un millésime exceptionnel! / [Электронный ресурс]. URL: http://www.lagardere.com/fichiers/fckeditor/File/Presse/Communique_presse/Livres/PL2012_Dossier_Presse.pdf
16. Le Petit Larousse 2015, Une édition exceptionnelle / [Электронный ресурс]. URL: http://manuscritdepot.com/documentspdf/dp_petit_larousse_illustre_2015.pdf
17. Les mots de l'année 2016 / [Электронный ресурс]. URL: <http://information.tv5monde.com/info/langue-francaise-les-mots-de-l-annee-34004>
18. Les mots nouveaux du Petit Larousse 2010 / [Электронный ресурс]. URL: http://www.lagardere.com/fichiers/fckeditor/File/Presse/Communique_presse/Livres/DossierPressePL2010.pdf
19. Les mots nouveaux du Petit Larousse 2011 / [Электронный ресурс]. URL: <http://cybermag.cybercartes.com/les-nouveaux-mots-du-larousse-2011/>
20. Les mots nouveaux du Petit Larousse 2016 / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forum.exionnaire.com/dictionnaire-mots-nouveaux-petit-larousse-2016-4230>
21. Les mots nouveaux du Petit Robert 2013 / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forum.exionnaire.com/dictionnaire-les-mots-nouveaux-du-petit-robert-2013-4056>
22. Les mots nouveaux du Petit Robert 2014 / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forum.exionnaire.com/dictionnaire-petit-robert-2014-mots-nouveaux-4149>
23. Liste mots nouveaux dictionnaire / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forum.exionnaire.com/dico-liste-mots-nouveaux-dictionnaire-3665#derniers-mots-rajoutes>

Статья поступила в редакцию 17.03.2016 г.

Для цитирования: Хабибуллина Ф. Я., Смирнова Н. Ю. Лексикографическое описание современной французской и русской политической неологии // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (22). С. 92–100.

Об авторе

Хабибуллина Флёра Яхиятовна, кандидат педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, khflora@yandex.ru

Смирнова Наталья Юрьевна, студентка, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, smir.natasha2010@yandex.ru

F. Y. Khabibullina, N. Y. Smirnova

Mari State University, Yoshkar-Ola

LEXICOGRAPHICAL DESCRIPTION OF MODERN FRENCH AND RUSSIAN NEOLOGY

In this article the presence of political neologisms in French and Russian modern monolingual dictionaries is studied. Relevance of this research is caused by large using of new words in political discourse under the conditions of absence of specialized dictionaries explaining their meaning. The purpose of this article is studying of lexicographical description of modern political neology in French and Russian languages by method of continuous sampling of lexical items from general suite of new lexis, presented in monolingual dictionaries. The analysis of domestic and exterior researches in political neology is carried out. Among Russian lexicographical sources of modern words "The newest definition dictionary of Russian language of XXIst century" by Shagalova was chosen. Among French lexicographical sources the non-legible forms of established French dictionaries *Le petit Larousse* and *Le Petit Robert* are studied. Every year they publish neologisms and expressions changed their meanings in *Les mots nouveaux* section. The main ways of new word formation in political sphere are discerned: semantic, word-formative and loanword. Productive ways of political vocabulary accumulation are determined. The neologisms are organized into lexico-semantic groups, expressing two main concepts of political discourse: "authority" and "politician" (state/country, national symbols, parties/political movements and their participants and adherents/opponents, foreign/inner politics, governing bodies; chief of state and heads of bodies of government). Quantitative comparison of neologisms, relating to these lexico-semantic groups in French and Russian language is made.

Keywords: political discourse, political neology, neologism, lexicography, monolingual dictionary, Russian language, French language

1. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj (onlajn versija) [New Dictionary of the Russian language]. [Elektronnyj resurs Internet]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm>
2. Zagorovskaja O. V. Sil'nye i slabye innovacii v diplomatičeskoj leksike russkogo jazyka na rubezhe XX–XXI vv. [Strengths and weaknesses of innovation in the diplomatic vocabulary of the Russian language at the turn of XX–XXI centuries]. *Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory and practice. 2013, no. 12 (30), ch. 2.
3. Zagorovskaja O. V., Zavarzina G. A. Innovacii, svjazannye s obnovleniem leksičeskogo sostava, v jazyke gosudarstvennogo upravlenija sovremennoj Rossii [Innovations associated with updating lexical structure, in the language of government of modern Russia]. *Politicheskaja lingvistika* = Political Linguistics. 2012, no. 2 (40), pp. 80–83.
4. Lingvisticheskij jenciklopedičeskij slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary], pod red. Jarcevoj V. N. 2-e izd. dop. M.: Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija, 2002, 682 p.
5. Min'jar-Beloručeva A. P. K probleme sozdanija političeskikh neologizmov [On the issue of creating political neologisms] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://psibook.com/linguistics/k-probleme-sozdaniya-politicheskikh-neologizmov.html>
6. Samyj novejšij tolkovyj slovar' russkogo jazyka XXI veka [Most new explanatory dictionary of the Russian language of the XXI century]: ok. 1500 slov, E. N. Shagalova. M.: AST: Ast-rel', 2011, 413 p.
7. Khabibullina F. Ja., Ivanova I. G. Politicheskaja leksika v tatarskom i marijskom jazykah: sinhronnyj analiz [The political vocabulary in the Tatar and the Mari languages: Simultaneous analysis]. *Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory and practice. Tambov: Gramota, 2014, no. 1 (31): v 2-h ch., ch. I, pp. 186–190.
8. Khabibullina F. Ja., Ivanova I. G. Regional'nyj konflikt kak istočnik popolnenija političeskogo korpusa leksičeskix edinic tipologičeski nerodstvennyh jazykov [Regional conflict as a source of replenishment of the political body of lexical units typologically unrelated languages]. *Filologija i kul'tura* = Phylologie and culture. No. 2 (40). Kazan', K(P)FU, 2015, pp. 132–141.
9. Shejgal E. I. Semiotika političeskogo diskursa [Semiotics of political discourse]. Volgograd: «Peremena», 2000, 368 p.
10. Comment le «Petit Larousse» choisit ses nouvelles entrées. *Le Monde* [Elektronnyj resurs Internet]. URL: http://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2015/05/20/comment-le-petit-larousse-choisit-ses-nouvelles-entrees_4635608_4355770.html
11. Dictionnaire Le Robert. [Elektronnyj resurs Internet]. URL: <http://www.lerobert.com/>
12. Langue française: les nouveaux mots du Larousse et du Robert / TVMonde5 [Elektronnyj resurs Internet]. URL: <http://information.tv5monde.com/info/langue-francaise-les-mots-de-l-annee-34004>
13. Larousse. fr. Encyclopédie. [Elektronnyj resurs Internet]. URL: <http://www.larousse.fr/>
14. L'édition 2006 du Petit Larousse contient une centaine de mots nouveaux // *Le Monde* [Elektronnyj resurs Internet]. URL: http://www.lemonde.fr/culture/article/2005/06/23/le-petit-larousse-2006-contient-une-centaine-de-mots-nouveaux_665664_3246.html
15. Le Petit Larousse 2012, un millésime exceptionnel! / [Elektronnyj resurs Internet]. URL: http://www.lagardere.com/fichiers/fckeditor/File/Presse/Communique_presse/Livres/PL2012_Dossier_Presse.pdf
16. Le Petit Larousse 2015, Une édition exceptionnelle / [Elektronnyj resurs Internet]. URL: http://manuscritdepot.com/documentspdf/dp_petit_larousse_illustre_2015.pdf

17. Les mots del 'année 2016 / [Jelektronnyj resurs Internet]. URL: <http://information.tv5monde.com/info/langue-francaise-les-mots-de-l-annee-34004>
18. Les mots nouveaux du Petit Larousse 2010 / [Jelektronnyj resurs Internet]. URL: http://www.lagardere.com/fichiers/fckeditor/File/Presse/Communique_presse/Livres/DossierPressePL2010.pdf
19. Les mots nouveaux du Petit Larousse 2011 / [Jelektronnyj resurs Internet]. URL: <http://cybermag.cybercartes.com/les-nouveaux-mots-du-larousse-2011/>
20. Les mots nouveaux du Petit Larousse 2016 / [Jelektronnyj resurs Internet]. URL: <http://www.forum.exionnaire.com/dictionnaire-mots-nouveaux-petit-larousse-2016-4230>
21. Les mots nouveaux du Petit Robert 2013 / [Jelektronnyj resurs Internet]. URL: <http://www.forum.exionnaire.com/dictionnaire-les-mots-nouveaux-du-petit-robert-2013-4056>
22. Les mots nouveaux du Petit Robert 2014 / [Jelektronnyj resurs Internet]. URL: <http://www.forum.exionnaire.com/dictionnaire-petit-robert-2014-mots-nouveaux-4149>
23. Liste mots nouveaux dictionnaire / [Jelektronnyj resurs Internet]. URL: <http://www.forum.exionnaire.com/dico-liste-mots-nouveaux-dictionnaire-3665#derniers-mots-rajoutes>
- Submitted 17.03.2016.

Citation for an article: Khabibullina F. Y., Smirnova N. Y. Lexicographical description of modern French and Russian neology. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 2 (22), pp. 92–100.

About the autor

Habibullina Fljora Jahijatovna, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Mary State University, Yoshkar-Ola, khflora@yandex.ru

Smirnova Natal'ja Jur'evna, student, Mary State University, Yoshkar-Ola, smir.natasha2010@yandex.ru

**ТРЕБОВАНИЯ К ПРЕДОСТАВЛЯЕМОМУ МАТЕРИАЛУ
В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

Уважаемые авторы!

Редакционная коллегия журнала «Вестник МарГУ» просит Вас обратить внимание на *следующие требования*:

1. Индекс **УДК** статьи (выставляется в библиотеке или редакцией журнала). Шрифт прямой светлый, располагают отдельной строкой слева.
 2. **Заглавие на русском и английском языках** публикуемого материала набирают прописными буквами, полужирным шрифтом, располагают по центру.
 3. **Инициалы и фамилия автора(ов) (также транслит)** набирают строчными буквами, полужирным шрифтом, располагают по центру.
 4. **Сведения об авторе(ах)** – ученая степень, звание, должность, место работы, город, e-mail, набирают строчными буквами, светлым курсивом, располагают по левому краю (**также перевод на англ. яз.**).
 5. **Аннотация.** Набирают строчными буквами, шрифт прямой светлый, располагают по ширине. **Аннотация должна быть на русском и английском языках.** Текст аннотации должен включать не менее 200–250 слов (не менее 1000–1500 знаков с пробелами). Текст должен быть структурированным, т. е. повторять в кратком виде рубрики статьи: цель исследования; материалы и методы; результаты, обсуждение; заключение.
 6. **Ключевые слова** выбирают из текста публикуемого материала. Набирают на русском и английском языках строчными буквами, шрифт прямой светлый, располагают отдельной строкой по ширине.
 7. **Текст статьи** необходимо набирать 14 кг, поля – 2 см, шрифт – Times New Roman, 1,5 интервал). Объем – 6–10 страниц. **В объем входят текст, таблицы, список литературы, рисунки.**
 8. Статья должна содержать **внутритекстовые библиографические ссылки**, оформленные в квадратных скобках, со ссылкой на порядковый номер использованной работы в пристатейном списке литературы, например: [2]. Если ссылка приводится на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются также страницы, на которых помещен объект ссылки, например: [2, с. 81]. Если ссылка включает несколько использованных работ, то внутри квадратных скобок они разделяются точкой с запятой, например: [4, с. 15; 5, с. 123].
 9. **Список литературы** (ГОСТ 7.0.5-2008) под заголовком «Литература» (располагается по центру), приводится в конце статьи. Издания в списке располагаются в алфавитном порядке, сначала на русском, затем на иностранных языках. Далее список литературы транслитерируется*.
- * *Учимся делать транслит:*
- Копируем библиографическое описание.
 - Вставляем скопированное в окно на сайте <http://ru.translit.net/?account=bsi> и делаем автоматическое транслитерирование.
 - Убираем разделители («//», «-», «.»), заменяем их на запятые.
 - Меняем номер «№» на «по.» и страницы «S» на «pp.».
 - После транслита НАЗВАНИЯ СТАТЬИ в квадратных скобках указываем его перевод на английском языке.
 - После транслита НАЗВАНИЯ ЖУРНАЛА ставим знак «=>» и даем перевод на английский язык.
10. Для аспирантов и соискателей необходимо приложить скан отзыва научного руководителя с подписью и печатью. Кандидатам, докторам наук сопроводительные рецензии не требуются.
 11. Все статьи проверяются на плагиат (необходимая норма оригинального текста – 80 %).

Статьи, оформленные в соответствии с требованиями, необходимо отправлять на e-mail:
vestnik.margu@mail.ru

Телефон для справок: 8 (8362) 68-79-00 (1565)

Ответственный секретарь – *Березина Ольга Сергеевна*

ВЕСТНИК
МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Литературный редактор
О. С. Березина

Компьютерная верстка
С. А. Окишева

Дизайн обложки
В. А. Иванова

Тем. план 2016 г. № .
Подписано в печать 21.07.2016 г. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 11,86. Уч.-изд. л. 8,62.
Тираж 500. Заказ № .

Оригинал-макет подготовлен к печати в РИЦ и отпечатан ООП
ГОУВПО «Марийский государственный университет».
424001, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1